

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 11 ИЮЛЯ 2000

Итоги

вместе с Newsweek®

www.itogi.ru

Российский любитель чая становится все искушеннее. Но главное правило чаепития пока остается в силе

Не жалейте заварки

Стр. 36-44

№ 28 (214)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 11 июля 2000 № 28 (214)

Интернет-версия по адресу: **www.itogi.ru**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

В результате многовековой селекции было выведено более 350 видов чайных кустов, а количество выпускаемых в настоящее время сортов чая уже превышает тысячу. Есть сорта дешевые, а есть и очень дорогие. Почти у каждого народа есть свои способы и секреты приготовления чая. **Чай заваривают, настаивают, кипятят или томят на огне. Пьют черный, зеленый, красный, белый, ароматизированный, сладкий и несладкий, до обеда и после, утром и перед сном, горячий и холодный, крепкий и не очень.** **Стр. 36–44**

Правовая логика и мировой опыт показывают — верхняя палата должна быть собранием представителей не региональных властей, а регионов. **Самое простое и разумное решение: избирать сенаторов от каждого региона прямым, равным и тайным голосованием. Но тогда надо менять Конституцию, а на это пока не решается даже день ото дня набирающая силу президентская команда.** **Стр. 12**

Репортаж из Южного Судана, который ООН признала самым неблагополучным регионом планеты. Семнадцать лет нищий и голодный Юг воюет с более цивилизованным Севером. Пожалуй, в мире нет другой страны, где бы разрыв между уровнем развития соседних регионов был так велик. **Стр. 24**

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ МАЛО-ПОМАЛУ **ПРИОБРЕТАЕТ ЧЕРТЫ ФАКТИЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА** СТР. 20

ИНДИЯ — ИДЕАЛЬНОЕ МЕСТО ДЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТУРИЗМА, ВЕДЬ В КАЖДОМ ИЗ ЕЕ 25 ШТАТОВ ПАМЯТНИКОВ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ВО МНОГИХ СТРАНАХ МИРА СТР. 50

В РОССИИ

ВОКРУГ РОССИИ

ДЕЛО

ГЛАВНАЯ ТЕМА

«МИССИЯ-2» — ЭТО ШПИОНСКОЕ КИНО НОВОГО ТИПА. ТОТ ЖЕ «ДЖЕЙМС БОНД», НО СОВРЕМЕННЫЙ. РЕДКИЙ «ПОПКОРНОВЫЙ» БОЕВИК, КОТОРЫЙ МОЖНО ПОСМОТРЕТЬ ЕЩЕ РАЗОК. СТР. 58

БИБЛИОТЕКА

ОБЩЕСТВО

ИСКУССТВО

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

... И КРОМЕ ТОГО

На обложке фото **FOTOBANK**

Чемпион по надуванию щек

Армстронг был родом из Нового Орлеана, где, если верить его собственным воспоминаниям, джазмены отличались такой живучестью, что им удавалось прожить по нескольку дней со смертельными ранами (именно такая история случилась с неким музыкантом, получившим в одном из кабаков пулю в сердце и умершим лишь на четвертый день). Хрестоматийный фолкнеровский южанин, Армстронг первым убедительно доказал не жизнеспособность даже, но какую-то восторженную живучесть музыки под названием «джаз».

Дэниэл Луис Армстронг появился на свет 4 июля 1900 года (на самом деле, скорее всего, на год позже и не в июле, а в августе, хоть это уже такая избитая истина, что о ней даже писать неудобно). Играть на трубе его научили в приюте, куда он попал за какую-то провинность в возрасте двенадцати лет. Потом — вместе с джазом — перебрался из Нового Орлеана в Чикаго, где играл со своим учителем Джо Оливером по прозвищу Король. А уже в середине 20-х записывал свои «горячие пятерки» и «семерки». Все остальное — история, легенда.

Незадачливый Бэмс из пьесы Виктора Славкина «Взрослая дочь молодого человека» говорил про такие джазовые ноты, в которых хочется поселиться. Музыка Луиса Армстронга вся такая — в ней бы жить и жить.

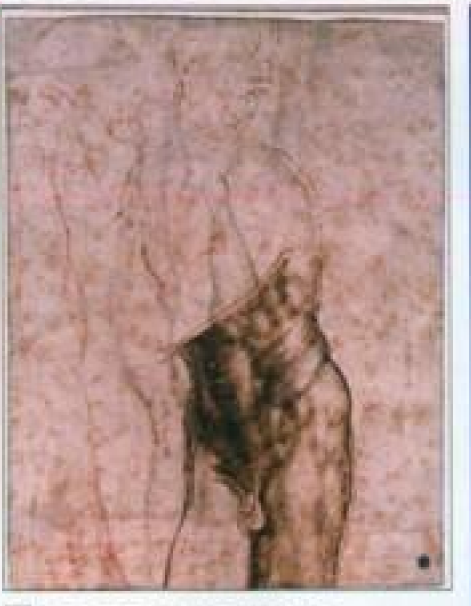
Армстронг — яркий пример того, как можно быть большим музыкантом, по сути им не являясь. Он не был великим трубачом, зато был великим шоуменом. Именно в нем знаменитое бендеровское «надувание щек» нашло свое единственно верное воплощение. Главное в Армстронге — обаяние и витальность, какая-то безудержная жизненная сила, которой он насыщал все, чем занимался. В его совместных записях с Дюком Эллингтоном (тоже гением своеобразным, ибо все, чего он достиг, было «высижено» у рояля, а не дано от природы) слышно, кто из них на самом деле великий музыкант. Но и тут все равно выигрывает Армстронг, хотя никто ни с кем и не соревновался.

Его музыка всегда была безумно физиологичной. Трубил не он — играли поры, желваки, иссиня-черный эпидермис. Надутые щеки Луиса были восхитительны, хотя у Диззи Гиллеспи они надувались побольше (да и как трубач он получше). Казалось, что и зубов у Армстронга больше, чем у прочих негритянских музыкантов — не 64, как у них у всех, а все 128. Он напоминает Пеле — что-то неприличное чувствуется в каждом его жесте. Пеле снимался в непристойных фильмах, Армстронг по молодости выдувал медь в публичных домах.

Армстронг — это ослепительная дутая величина.

И известное стихотворение Наума Коржавина написано будто бы про него: «А может, самим надрываться во мгле — ведь нет кроме нас трубачей на земле». ■

Максим Семеляк, Артем Липатов

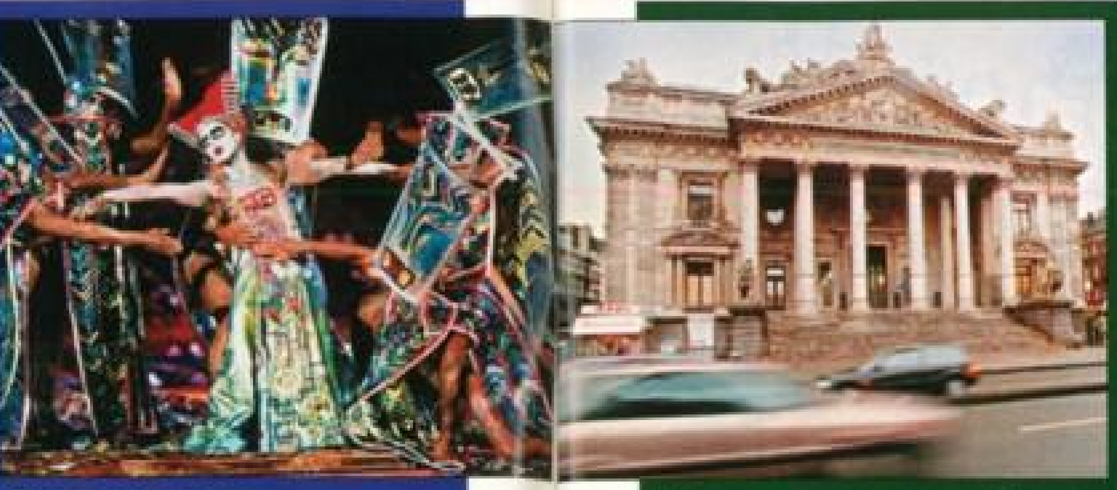

Продан штрих Микеланджело

На арт-рынке, переживающем сегодня подъем, очередная сенсация. В Лондоне на аукционе «Кристи» немецкий дилер за 8 млн. фунтов (около 12,5 млн. долларов) продал рисунок Микеланджело. Это рекордная цена даже для «старых мастеров», чьи работы редко появляются на рынке. К примеру, другой рисунок Микеланджело два года назад ушел за 7,48 млн. долларов, а, положим, Рафаэля четыре года назад — за 8,767 миллиона. Рисунок Микеланджело уникален не только своей нынешней ценой. Он является небольшим эскизом к мраморной статуе «Христа воскресшего» для римской церкви Санта Мария сопра Минерва. ■

Врачей учат чистописанию

Плохой почерк — «профессиональная болезнь» большинства врачей мира. Известны даже случаи, когда пациенты умирали в результате приема ошибочно выданного провизором лекарства или неправильно понятого младшим медперсоналом предписания врача. Руководство одного из самых престижных медицинских учреждений США — центра «Седарс — Синай» в Лос-Анджелесе — организовало для своих сотрудников курсы быстрого и разборчивого письма. Чтобы убедить докторов пойти учиться, начальник отдела медперсонала «Седарс — Синай» доктор Пол Хакмайер провел конкурс, во время которого врачи должны были прочитать записи, сделанные двумя анонимными коллегами. Тому, кому это удастся, был обещан обед на два лица в роскошном ресторане Four Seasons в Беверли Хиллз. Победителей не оказалось. ■

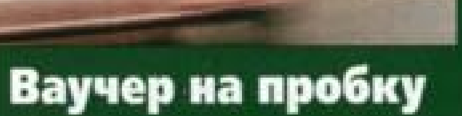

Фестивали к юбилеям

На сцене знаменитого древнего амфитеатра Арена ди Верона открылся ежегодный летний оперный фестиваль. В этом году он посвящен Джузеппе Верди, столетие со дня смерти которого будет отмечаться в начале следующего года. В течение лета на Арене пройдут постановки всех популярных произведений Верди — «Аиды», «Риголетто», «Силы судьбы», «Травиаты» и других. А для открытия, на котором присутствовал президент Италии Карло Адзельо Чампи, была выбрана опера «Набукко» — первое сочинение Верди, с успеха которой началась его композиторская карьера. Тем временем в маленьком тосканском городке Торре дель Лаго, в саду виллы, где жил другой итальянский классик — Джакомо Пуччини, — начинается фестиваль, посвященный столетию первой постановки его оперы «Тоска».

Ген-тоник

Как свидетельствуют социологические опросы, только 29 процентов американцев знают, что такое ДНК («Итоги» № 27 за этот год). Теперь их наверняка станет больше. И дело вовсе не в том, что прочтение генома человека объявлено главным научным открытием XX века. На рынке США появился новый продукт — слабоалкогольный фруктовый напиток DNA («ДНК»). Так что теперь на вопрос «Что такое ДНК?» — можно уверенно отвечать: «Это моя любимая кола». ■

Ваучер на пробку

Министр малого и среднего предпринимательства Бельгии Яак Габриэлс придумал, как разгрузить основные магистрали страны и улицы городов от автомобильных заторов. Для этого Габриэлс предлагает ввести систему дорожных ваучеров, в соответствии с которой каждый гражданин имел бы право только на определенное количество поездок в «час пик» за определенный период времени. При этом неиспользованные ваучеры можно будет продавать на специальной электронной бирже. Что же касается фирм и предприятий, то здесь министр предлагает решить вопрос с помощью специальных финансовых поощрений тех компаний, которые сокращают передвижения в «часы пик».

С носом Ди Каприо и бровями Монро

Хирург-остеопат из Беверли-Хиллз Николас Чагей, похоже, вообразил себя волшебником, превращая в знаменитостей всех, кто об этом мечтает и способен заплатить за материализацию своей мечты 20 тыс. долларов. Из-под его скальпеля вышло 20 «новых» звезд, среди которых двойники Шер, Хулио Иглесиаса, Мэрилин Монро, Майкла Джексона (новый «Джексон» теперь работает в Лас-Вегасе) и Элвиса Пресли (он направляется в турне по Японии). Приобретая чужую внешность, люди надеются решить проблемы самого разного свойства — от зарабатывания денег до сохранения брака. Коллеги Чагея возмущены, поскольку считают главным и единственным назначением пластической хирургии исправление природных дефектов внешности и последствий травм. А жаждущим превратиться в звезду, обретая нос Ди Каприо или подбородок Рики Мартина, по их мнению, полезнее обратиться к психиатру. ■

Честь и совесть. Недорого

Дискуссия о возвращении памятника Феликсу Дзержинскому на Лубянскую площадь продолжается, но уже сегодня кусочек «железного Феликса» могут купить себе все желающие. Всего за 250 рублей сторонники «сильной руки» и просто коллекционеры могут приобрести медаль «80 лет ВЧК-КГБ», на аверсе которой изображен первый руководитель чрезвычайки, а реверс украшает надпись: «Честь, совесть советского народа». К медали прилагается и удостоверение — с печатью Постоянного президиума Съезда народных депутатов СССР и собственноручной подписью его председателя Сажи Умалатовой, — в которое остается лишь вписать имя «героя». Награда была выпущена еще в 1998 году, но ее тираж, видимо, несколько превысил число достойных награждения. Теперь же, судя по всему, «железная Сажи» со товарищи вынуждены приторговывать лежалыми «честью и совестью».

Моложе в парламенте нет

Юко Обути, 26-летняя дочь недавно умершего премьер-министра Японии Кейзо Обути, стала самым молодым законодателем в истории страны. Первое появление Юко в стенах нижней палаты напоминало встречу какой-нибудь голливудской кинозвезды. Поднимаясь по ступенькам, по которым 37 лет тому назад делал свои первые шаги в большую политику ее отец, девушка была буквально атакована толпой корреспондентов. «Обути сенсей!» — выкрикивали репортеры. Слово «сенсей» — «учитель» употребляется в японском языке при обращении к уважаемому человеку. ■

Главная дорога Америки

Федеральную дорогу № 66, пересекавшую всю страну, в своем романе «Гроздья гнева» Джон Стейнбек назвал дорогой-матерью. Она была главной трассой, по которой двигались переселенцы — не просто дорогой, а образом жизни. В 20-е годы 66-я прошла через городок Барстоу, который стал самым крупным остановочным пунктом на 4000-километровом пути из Чикаго в Лос-Анджелес. Со временем, когда дорогу-мать заменила современная сеть федеральных трасс, городок, расположенный на краю пустыни, зачах. Но американцы не сдаются. 4 июля, в День независимости, в реконструированном здании железнодорожного вокзала под гордым названием «Дом пустыни» открылся Музей дороги № 66 — две комнаты, где выставлены картины, фотографии, номерные знаки автомобилей и даже сам автомобиль 1926 года выпуска, проделавший путь по знаменитой 66-й. Возможно, ностальгирующие американцы и туристы из других стран заедут сюда по пути в Лас-Вегас — но теперь уже по федеральным дорогам № 15 и 40.

По информации «Итогов», «Newsweek», REUTER, AP
ФОТО AP, REUTER, EPA

Лучшие анекдоты недели с сайта www.anekdot.ru

На этой неделе в первый раз случилось то, чего редакция уже устала ждать на протяжении последних полутора месяцев. «Выбор народа» (лучший анекдот недели на сайте **anekdot.ru**) наконец совпал с «выбором редакции». Поэтому на сей раз мы публикуем только один анекдот, получивший 951 голос «за» (средний балл 0,991):

Стоит милиционер, мимо проезжает «Фольксваген-Гольф». Вдруг милиционер резко машет водителю жезлом, оглушительно свистит и выхватывает пистолет. Водитель сразу по тормозам, чуть не вылетает через лобовое стекло, выходит весь бледный, на ватных ногах:

— Что такое?

— Да ничего. (Задумчиво глядя на машину.) Я вот хочу тоже «Гольф» купить, да чего-то говорят, у него тормоза слабые...

«Надо признать, что сама прокуратура, как правило, находится в сложном положении. От нее все всего требуют!»

Владимир Путин

«Чем пытаются заниматься правоохранительные органы — это их работа ежедневная и текущая — они проверяют, в соответствии ли с теми законами, пусть даже и плохими, были проведены те или иные аукционы. И здесь мы не должны препятствовать тому, что если были нарушены эти законы, то также никаких действий не должно быть произведено».

Михаил Касьянов

«Он по определению, по своему происхождению обязан быть мудрее».

Николай Федоров,
президент Чувашии, о Путине

«Видимо, можно один раз хлопнуть дверью — я имею в виду наших депутатов, — но потом нужно идти навстречу друг другу».

Олег Миронов, уполномоченный по правам человека, об отказе от работы в Совете Европы

«Когда между тремя, так сказать, ветвями власти заискрило, и чтобы в этом бермудском треугольнике нам не утопить саму идею укрепления российской государственности, президенту все-таки удобнее стать выше над этой схваткой и, наверное, войти в согласительную процедуру и по крайней мере какой-то минимум или максимум учесть пожеланий Совета Федерации».

Николай Харитонов

«Любую Думу и любой парламент — в моей жизни я видел много парламентов — можно довести до того, что они будут преодолевать вето».

Анатолий Лукьянов

«Страна нуждается и в стабильности, страна нуждается и в созидательном процессе. И через эту призму мы хотели бы в широком плане посмотреть на весь пакет законодательных инициатив».

Егор Строев

«Идет процесс. Процесс понимания тех мер, которые президент оглашал и говорил как принципы своей политики еще в предвыборной кампании».

Михаил Касьянов

«Наша программа подразумевает как раз попытку бороться не с богатыми, а с бедными».

Герман Греф

«Мне очень нравятся наши выпускники. Мне кажется, что именно из них получаются те люди, которые спасут Россию окончательно... Масса прекрасных, красивых, одухотворенных лиц, несмотря на то, что ребята развлекаются, ребята танцуют, ребята чувствуют себя в своей тарелке».

Степан Орлов,
депутат Мосгордумы

«Наш инспекторский состав достаточно уважает участников движения, наш народ».

Владимир Тимошин,
первый заместитель начальника Главного управления ГИБДД МВД РФ

«Не за кресло держимся, а просто держимся за Конституцию».

Егор Строев

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Заслуги и безделицы

Сергей Иванов

Если бы Джероламо Кардано спросили, чем, по его мнению, он обессмертит свое имя, то он не колеблясь ответил бы: астрологией. В XVI веке она по-прежнему считалась серьезной фундаментальной наукой, и именно ей отдавал он всего себя, именно в ней у него были самые революционные идеи. Совершенство, которого достиг Джероламо в астрологии, позволило ему, например, предсказать, что сам он умрет в возрасте сорока пяти лет. Впрочем, когда срок прошел, а автор предсказания оставался живехонек, его осенило, что он неправильно произвел вычисления и в действительности смерть предначертана ему в семьдесят пять лет.

Если не астрология, то уж тогда — медицина. Будучи незаконнорожденным, Кардано встретился с гигантскими трудностями при получении медицинского образования и — особенно — когда пытался попасть во врачебную корпорацию; однако попав в нее (в возрасте 38 лет), он достиг невероятной славы. А когда Джероламо вылечил английского епископа, на него посыпались лестные предложения со всей Европы. Но он отверг даже приглашение датского короля, он вообще бросил медицинскую практику ради другой страсти своей жизни — математики.

Да, математику наверняка назвал бы Джероламо Кардано среди тех сфер, где его имя может снискать бессмертие. Он занимал кафедры в нескольких итальянских университетах, выпустил энциклопедию научных знаний «Об изменчивости вещей» (в ней, среди прочего, описаны первые головоломки на распутывание предметов). Занимался Джероламо и натурфилософией, и алгеброй. В 1545 году он ввел в научный оборот формулу для решения неполного уравнения третьей степени, получившую его имя. Выяснилось, впрочем, что формула была придумана другим математиком, Тартальей, который

ДЖЕРОЛАМО — ОТЕЦ КАРДАННОГО ВАЛА

обвинил Кардано в плагиате. В результате скандала Джероламо был с позором изгнан отовсюду, разорен исками и в семидесятилетнем возрасте угодил в долговую тюрьму.

Проклятый и осмеянный, Кардано остался верен главному своему делу — астрологии. Если его расчеты верны, то он должен умереть в семидесятипятилетнем возрасте и тем доказать, что по крайней мере в этой сфере он остается непререкаемым авторитетом. И когда назначенный, семьдесят пятый, год начал клониться к завершению, Джероламо Кардано отказался от приема пищи. 21 сентября 1576 года он умер от голода во имя доказательства своей правоты. Наверно, перед смертью этот тщеславный человек тешил себя тем, что его имя обретет жизнь в веках.

Он оказался прав. Имя Кардано действительно снискало бессмертие. Но только не благодаря его величественным изысканиям о влиянии звезд на судьбу, а из-за мелкой вещицы, придуманной им на досуге. Джероламо как-то попросили соорудить такой подвес для корабельного компаса, чтобы прибор всегда находился в вертикальном положении, вопреки любой качке. Кардано создал шарнирный механизм, который впоследствии приспособили и для другой цели — вращения двух валов под переменным углом. Сегодня всякий автомобиль славит фанатичного итальянского астролога, салютуя ему своим карданным валом. ■

ТРАНСФЕР

Приключение без названия

Евгений Гришковец

Я не был в Риге с 1989 года и ехал туда не без опаски. Не в том смысле, что боялся проявлений русофобии или... хотя, видимо, этого я и опасался, просто себе не хотел признаться.

Рига оказалась чудесной. И несмотря на то, что всюду звучала русская речь, а в кафе и ресторанах можно было найти меню на каком угодно языке, только не на русском, все равно было хорошо. Но я не об этом. Потому что не важно, чего я боялся и чего не боялся. Я просто расскажу, что произошло.

Из Риги мне нужно было ехать в Москву через Вильнюс. Расписание автобусов оказалось неудобным, и я решил ехать через город Шауляй (это уже Литва), там пересесть на другой автобус и успеть в Вильнюс к поезду. Утром на рижском автовокзале я сел в красивый автобус «Евролайн», который шел из Таллина в Каунас через Ригу и Шауляй. Водители были эстонские и говорили с таким акцентом, что хотелось попросить их перестать выделываться. Акцент был... тот самый, хрестоматийный.

Мы поехали. За пределами Риги пейзаж был красивый, но деревни все равно очень бедные. На границе между Латвией и Литвой стало ясно, что у них тоже не все в порядке в межгосударственных отношениях. Бесконечные очереди неподвижных грузовиков, таможенники... Они везде одинаковые. Долгая проверка документов. Осмотр вещей по полной программе... Только мы миновали границу, как эстонский водитель нарушил что-то, и наш автобус остановила литовская полиция. Полицейский и водитель спорили около часа. Водитель не хотел платить большой штраф, а хотел дать маленькую взятку. Полицейский тоже не хотел брать большой штраф, но очень хотел увеличить размер взятки. Говорили эстонец и литовец по-русски. И русский язык вновь был языком межнационального общения. И, видимо, о взятках лучше всего говорить именно на этом языке. Но если бы вы только слышали, как они говорили!

В Шауляй мы приехали с серьезным опозданием, так как, видимо, эстонцы не очень любят быстрой езды. Но водители очень извинялись. Я пересел в литовский автобус, понимая, что сильно рискую не успеть на поезд. Я сказал об этом водителю, а он сказал, что постарается, но не уверен. Мы ехали, заезжая в маленькие городки и поселки, в которых дома советской постройки перекрасили в веселые цвета...но не везде. В автобус садились и выходили литовцы. Все с баулами, все с обветренными лицами, и от них пахло едой... чесноком. Но поля вокруг были хорошие. Где-то на полпути водитель сказал, что мы не успеваем. Я решил сойти в ближайшей деревне и ловить попутку. Водитель честно отдал мне лишние деньги и очень извинялся.

В деревне я тут же поймал машину, и только договорился о цене, как машина заглохла. Старая японская машина. У меня на глазах мой автобус объехал нас и пошел в Вильнюс. После десяти минут таинственных действий и литовско-русской ругани машина завелась, и мы... погнали. Обогнали автобус, поругали японские машины, выяснили, что «21-я «Волга» — была машина!», послушали радио, приговорили всю литовскую и русскую эстраду к расстрелу, а водитель поставил «Пинк Флойд», потом ругали правительства, цены и т.д. К вокзалу подлетели за восемь минут до отхода поезда.

Через 30 секунд выяснилось, что не во всяком обменнике можно поменять латы на литы. Поменял в банке, до которого бежал вместе с водителем, который ждал своего гонорара и помогал тащить сумку. Потом я вбежал в вокзал, вбежал так, что меня сразу пустили в кассу без очереди. Мне не хватило 3 лита на самый дешевый билет (один доллар — 4 лита). Я нашел в глубине бумажника один доллар, тот самый один доллар, который там, в глубине, у многих лежит «на развод». Я заорал: «Кто поменяет мне один доллар?» Все замерли и посмотрели на меня. Смотрели как-то очень долго. А потом ко мне метнулся мужчина, сунул в руку смятые 3 лита и мелочь, а доллар не взял.

Кассирша выписывала билет очень долго и говорила с сильным акцентом: «Вы все равно не успеете, бесполезно, он на седьмом пути, но я сейчас позвоню, попрошу, чтобы его задержали». Я бежал по виадуку в белом плаще, уже теряя дыхание, с сумкой и рюкзаком. Когда я пробегал над второй платформой, я услышал крик, оглянулся и увидел кассиршу внизу на перроне: «Я не смогла его задержать! Извините...е...е...!» Я как-то махнул ей рукой... Поезд тронулся, а я только добежал до лестницы вниз.

Я успел... как в кино.... в самый последний вагон. Забросил рюкзак, сумку... и сам — правда, не так ловко, как в кино. Некоторое время лежал на полу в тамбуре в белом плаще и говорил: «Щас-щас, щас. Щас встану». Потом я долго кашлял и не мог унять сердце.

Вскоре в Минске к нам в вагон подсела бабка. Кто-то спросил ее просто так, для разговора: «А как у вас там батько Лукашенко поживает?» На что она без подготовки заявила: «Если б не такие вот сволочи, как вы (то есть мы), если б не мешали *ему*, то Беларусь бы уже цвела бы....»

А мне было жаль, что я не поблагодарил литовскую кассиршу и того мужика литовского, который дал мне денег, а доллар не взял. ■

СВОЙ ПУТЬ

Back to Russia

Петр Вайль

Они все время спрашивают: «Не думаете ли вернуться в Россию?» Не одного меня, разумеется, других тоже. За много лет — а лет уже много, слава Богу, десять с лишком — насобачился отвечать. Примерно такое: этот вопрос был актуален в ситуации несвободы, в двухполярном мире, а теперь, когда сел и полетел, — какая разница, откуда и куда.

Но они все спрашивают. По сути, каждый раз — будь то интервью или просто разговор с новым знакомым. Отвечаешь тупо и почти машинально, по-заведенному: «Этот вопрос был актуален...» Тут-то и приходит осознание: тема актуальна тогда, когда она поднимается. Вроде той известной истины: если три человека говорят тебе, что ты пьян, даже если не пил ни капли, — иди и проспись. Идешь, просыпаешься и понимаешь: раз спрашивают, значит, то и имеют в виду. Значит, важно, откуда и куда у тебя самолетный билет. Это ты возомнил о свободе-несвободе, а они — нет, то есть тоже возомнили, но по-другому. Называется «свой путь».

Есть, конечно, соблазн сбросить все на материальную сторону дела — но не получается: спрашивают и те, кто куда лучше тебя одевается, обильнее ест и шире путешествует. Для тебя Мальдивы — точка на карте, а у него там мобильник не включился, такая досада.

«Я родину люблю», — говорит герой Никиты Михалкова, а потом цитирует герой Сергея Бодрова-младшего. В этом, что ли, дело? Так и я люблю, в чем вопрос? Я еще люблю Италию, и Штаты, и Норвегию, и Голландию. Может, тут разгадка? Нет печки, от которой положено плясать. Потеря? Да, потеря. Главная — утрата стихии языка, когда, по слову поэта, «словарь шумит на перекрестке». За тем и берешь самолетный билет. Но и обратный — тоже. Потому что одной любовью жить не получается, это по молодости можно, по подростковости. С годами отношения с миром устанавливаются — вне зависимости от твоего желания и намерений — по другой шкале, по шкале общежития и взаимоуважения. В Италии ценишь умение извлекать смысл жизни из каждого дня, в Штатах — разумность и удобную организованность, в Норвегии — красивое благородство, в Голландии — внятное достоинство. Родину любишь, но уважать — не выходит. ■

Аристарх, договорись с общественностью!

АНОНС ПРОШЕДШЕЙ 6 ИЮЛЯ пресс-конференции министра природных ресурсов (МПР) РФ Бориса Яцкевича гласил, что на ней будет изложена разработанная министерством новая структура государственных природоохранных органов. (Семь недель назад указом президента были упразднены Госкомэкология и Рослесхоз, а их функции были переданы МПР.) Однако из всего, что сказал министр, при желании можно было подверстать под эту тему только фразу о том, что **разработано новое положение о министерстве, уже согласованное 14 ведомствами, да сообщение о придании службе экологической экспертизы вневедомственного статуса.** Впрочем, выступление вообще было необычайно кратким и совершенно лишенным того победного тона, которым совсем недавно отличались все публичные высказывания Бориса Александровича. Главной его частью были заверения в том, что принятое в мае решение было единственно правильным.

Похоже, что эти увещевания адресовались не столько журналистам, сколько Владимиру Путину. Столкнувшись с единодушным протестом собственной и международной общественности, президент поручил правительству рассмотреть вопрос о возможности восстановления Госкомэкологии. В этих условиях г-ну Яцкевичу (если, конечно, он хочет сохранить майские приобретения) необходимо срочно изобразить, что страсти улеглись, волна протестов спадает, а небольшие недоразумения успешно устраняются. В общем, имитировать согласие с общественностью.

Однако журналисты в очередной раз не проявили понимания нелегкой ситуации, в которой оказался глава МПР. Отвечая на их вопросы, министр то и дело оказывался «не в курсе». (Похоже, что в правящей элите России стало модным публично демонстрировать собственную некомпетентность: г-н Яцкевич, как выяснилось, «ничего не знает» даже о лицензионных соглашениях на добычу золота в Иркутской области, хотя уж эта сфера всегда находилась в ведении МПР.) Когда выяснилось, что он не знает не только о том, какова позиция России в разрабатываемом международном соглашении о «нулевом сливе» при нефтедобыче на шельфе, но и что это вообще такое, слушатели начали улыбаться. А после диалога «Вы можете конкретно ответить, кто инициировал майский указ?» — «Я и отвечаю конкретно: жизнь инициировала!» улыбки переросли в откровенный смех. Который, конечно, можно представить как благосклонное отношение общественности к словам министра, но вряд ли он добивался такого результата.

Пожалуй, только в одном случае г-н Яцкевич сказал нечто ответственное: признав, что президент может принять и иное решение, нежели защищаемое им, он заявил, что «в этом случае мне, конечно, придется уйти». Сказано при свидетелях и под запись — никто, как говорится, за язык не тянул.

Остается немного подождать. ■

Борис Жуков

Пушкинъ, спасибо!

ПУТЬ К СЕРДЦУ МУЖЧИНЫ лежит через желудок. Это верно не только в отношении дел амурных. И в политике, и в бизнесе этот путь тоже частенько оказывается самым коротким.

В прошлый четверг после многочисленных скандалов и проволочек состоялся-таки конкурс на право вещания на третьем метровом телеканале. Голоса членов Федеральной конкурсной комиссии (ФКК) поровну — 7 на 7 — разделились между телекомпаниями «ТВ Центр» и «ВИД». Тут-то для министра печати Михаила Лесина и настал момент истины. **Воспользовавшись правом решающего голоса, которым г-н Лесин наделен как председатель ФКК, он отдал лицензию на вещание ее прежнему владельцу — ТВЦ.**

Сразу после голосования министр признался: «Я руководствовался исключительно своими собственными соображениями, в том числе важностью работы ТВЦ для Москвы... Компания достаточно эффективно развивалась, устойчиво работала на рынке, несмотря на достаточно низкие рейтинги». Правда, еще пару месяцев назад у Михаила Юрьевича было совсем другое мнение об этом телеканале: «Я бы привел оценку зрителей — достаточно посмотреть на рейтинги, чтобы обнаружить полный провал».

Злые языки судачат, что «помилование» своему каналу столичный мэр Юрий Лужков вымолил у президента в ходе поездки в Рим. Однако ведь Владимир Путин не имеет права решающего голоса в ФКК, не правда ли? Думается, что на самом деле счастливый поворот в судьбе многострадального «ТВ Центра» случился вовсе не на чужбине, а в Москве, в кафе, носящем имя «нашего всего», куда Юрий Михайлович трижды водил Михаила Юрьевича обсуждать проблемы городского телевещания.

Тут-то, откушав, предположим, «салать изъ морскихъ жителей деликатъ подъ винограднымъ уксусомъ и прованскимъ масломъ», «вертуты по-домашнему съ брынзою и овощами по-волошски», «гефлюгели хрустящія», «селянку стерляжью съ головизною», «баранину по-гусарски, тушоную въ пиве для пущего куражу» и запив все это, допустим, «шиколатомъ с кофіем и ледяными сливками», Михаил Лесин и понял: «При всем при этом у ТВЦ есть определенные перспективы в развитии». Ай да... ■

Дмитрий Хитаров

Несоломоново решение

НА МОСКВУ СВАЛИЛАСЬ очередная художественная напасть. После музеев Шилова, Глазунова и Андрияки перед москвичами замаячил призрак музея Кобзона. Не то чтоб Иосиф Давидович сам рисовал, он просто собирал все то «искусство», что дарили ему после концертов восторженные почитатели — от губернаторов до сельских учительниц. **Основную часть коллекции Кобзон принес в дар столице. С даром можно познакомиться на выставке «Искусство — в подарок», открывшейся в Государственном выставочном зале «Новый Манеж».**

Самого народного артиста СССР упрекнуть можно разве что в рачительности. Передарить дареное Москве уговорил певца столичный мэр. Эта идея могла бы иметь концептуальный смысл, если бы речь шла о музее низовой культуры и кича — энциклопедии художественных пристрастий зрителей телепередачи «Песня-60-70-80-90...». Но Кобзон — не Энди Уорхол, а Юрий Лужков — увы, не Соломон Гуггенхейм.

Музея Кобзона, впрочем, не будет, ибо все дареные ему «ледоходы», «утра», «тайги» и «задержания» в соответствии с его пожеланием распределят по детским приютам. А 40 холстов припасены мэром для Музея современного искусства Зураба Церетели. Вместо «культурной инициативы» — чиновная блажь.

Но из всего этого можно извлечь полезный урок. Раз уж имя Кобзона так магически действует на городские власти, что всякое достающееся ему полотно с чекистом, отправляющим в нокаут шпиона, или деревянная тарелка с выжженной на ней картой Поволжья, или сувенирный египетский папирус тут же обретают музейный статус, может быть, современным художникам скинуться по картине или инсталляции — да и подарить певцу? Глядишь, через десяток лет в Москве будет настоящий Музей современного искусства. Пусть даже имени Лужкова — Кобзона. ■

Федор Ромер

Продукт противления сторон

Сенаторы пошли-таки на создание согласительной комиссии для обсуждения президентского пакета законов о федеративном устройстве, однако это вовсе не означает, что кризис благополучно преодолен

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, НЕ ЖАЛЕЯ СИЛ, ОБЪЯСНЯЛ СЕНАТОРАМ, СКОЛЬ ГИБЕЛЬНЫ ДЛЯ СТРАНЫ ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ЗАКОНЫ О РЕФОРМЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ. ЛИДЕР ЖЕ ПРОКРЕМЛЕВСКОГО «ЕДИНСТВА» **БОРИС ГРЫЗЛОВ** (СТР. 13 , В ЦЕНТРЕ ВВЕРХУ) УБЕЖДАЛ КОЛЛЕГ ПО НИЖНЕЙ ПАЛАТЕ В ОБРАТНОМ

Галина Ковальская,

Дмитрий Хитаров

ТЩЕТА

ТО, ЧТО СЕНАТОРЫ В ИТОГЕ СОГЛАСЯТСЯ сесть за стол переговоров, было ясно с самого начала. Двигало ими, естественно, не миролюбие, а банальное стремление выиграть время для торговли с Кремлем и обращения в свою веру депутатов Думы. Вслух они говорили исключительно о судьбах страны, у которой есть проблемы и поважнее, чем реформирование верхней палаты парламента, — чеченская война, например, или обнищание граждан. Но на самом деле сенаторов волновала главным образом их собственная судьба. Обработку думцев они повели столь активно, что лидер группы «Народный депутат» (сателлита прокремлевского «Единства») Геннадий Райков даже публично пожаловался на «прямое и сильное» давление, оказываемое на депутатов региональными лидерами. Депутат от КПРФ Юрий Никифоренко признал, что «в последние дни накал взаимной неприязни между Госдумой и Советом Федерации обрел опасные грани». Президент Владимир Путин, а с ним и спикер нижней палаты Геннадий Селезнев пожимали плечами: мол, никакого кризиса нет, а есть рутинная «законотворческая работа».

Правда, при этом президент всячески давал понять, что не собирается идти на попятный. Не случайно в президентском послании, с текстом которого сенаторы могли ознакомиться уже в прошлый четверг, имеется такой пассаж: «В целом ряде территорий к гражданам России власти относятся как к региональным подданным, суверенитет РФ фактически узурпируется... Принятое в регионах законодательство запутанно, декларативно, зачастую противоречит федеральному». Жесткость этой оценки, безусловно, должна была охладить горячие сенаторские головы. Однако к кнуту в послании прилагался и пряник — понимая, что изменение принципов формирования Совета Федерации заботит сенаторов не почему-нибудь, а из-за неопределенности их нового статуса, Владимир Путин согласился на предложение создать при президенте России Государственный совет — «как консультативный орган, обеспечивающий систематический диалог руководителей регионов с главой государства по важнейшим вопросам государственной жизни».

Кремль, кстати, и раньше через своих людей в Думе, в частности через руководителя фракции «Единство» Бориса Грызлова, сигнализировал сенаторам о готовности пойти на некоторые уступки. Региональным лидерам среди прочего была обещана «мягкая ротация», правда, продлить губернаторам и главам региональных законодательных собраний срок членства в Совете Федерации президент согласился лишь до 1 января 2002 года, а не до «истечения полномочий», как те просили. Готовы в Кремле согласиться и с тем, что утверждать кандидатуры представителей исполнительной власти в новом Совете Федерации будут не местные законодательные органы, а правительства или администрации регионов. Однако вопрос о предоставлении губернаторам права отзывать этих самых представителей остается открытым. Короче говоря, как отметил Владимир Путин, «президентская сторона готова к компромиссам». «Главное, чтобы была сохранена суть закона, а когда он будет введен в полном объеме — через год-полтора — не важно».

Чем бы ни завершились согласительные процедуры, очевидно, что в ближайшие пару лет верхняя палата Федерального собрания изменится до неузнаваемости.

Оплакивать исчезающий Совет Федерации будут, наверное, только сами сенаторы — он не играл заметной роли в законотворческом процессе, и ни в 94-м, ни в 99-м не смог удержать Кремль от авантюрных походов на Чечню. Впрочем, разгоняет его Кремль, разумеется, не за это.

О пороках самого способа формирования Совета Федерации вполне убедительно говорил в своем обращении к народу Владимир Путин. Во-первых, ситуация, когда федеральный законодательный орган наполовину состоит из глав исполнительной власти, сама по себе противоестественна. Во-вторых, законотворческой деятельностью нельзя заниматься в свободное от региона время. Путин не сказал о, наверное, главной претензии Кремля к нынешней верхней палате: Совет Федерации по сути превратился в закрытый клуб региональной элиты, где она решает по преимуществу не проблемы страны, а свои собственные. Не собери Ельцин губернаторов в одной палате, может, они не так быстро осознали бы себя единым правящим кланом. Путинские реформы — попытка включить разом несколько механизмов подрыва власти губернаторского сообщества.

ВСТАРЬ

Сатрапы и помпадуры

Колоссальные размеры нашего отечества не только служили преградой для завоевателей, но и доставляли немало забот правителям. Грозные цари и либеральные реформаторы неизменно испытывали затруднения, сталкиваясь с несходными обычаями десятков больших и малых народов, рассеянных на пространстве «от Перми до Тавриды» — от европеизированной Польши и онемеченной Прибалтики до пребывавших и в XX веке на стадии «родового быта» аборигенов Севера и «бродячих инородцев» (таково было официальное наименование кочевников по административной классификации) Востока.

Политическая централизация у нас намного опередила образование связей экономических и привела к сосредоточению в руках государя огромной власти. Но она же создала и проблему применения этой власти к разнообразию местных культур и укладов жизни. Московские великие князья, прикупая и завоевывая все новые земли, сажали на место прежних удельных князей своих наместников. Назначались они из больших бояр в соответствии с местническим принципом — «по породе». Управлять Новгородом, скажем, было «вместно» князьям Шуйским, которые и отправляли наместничью должность с помощью своих слуг и холопов, игравших роль «аппарата». За это жители поставляли наместнику «корм» деньгами и натурой. Размеры «корма», как и объем полномочий наместника, определялись каждый раз особым царским указом. Наместник в своем уезде был и администратором, и судьей (штрафы и судебные пошлины он взимал в свою пользу), однако судить он был обязан только с участием местных выборных — «излюбленных людей».

Действия аристократов-«кормленщиков» нередко вызывали недовольство опекаемого населения, принимавшего подчас весьма острые формы, и в середине XVI века была предпринята либеральная земская реформа. За уплату дополнительного налога население получило право самоуправления — власть на местах переходила к выборным земским старостам. Но продержалась эта система недолго. Заведенные в реформаторский период правления Грозного местные учреждения сгинули в эпоху опричного террора и последовавшей гражданской войны — великой Смуты, когда чуть не в каждом уезде завелись собственные самозванные царьки или правили бал вольные казачьи атаманы.

Уставшие от анархии посадские люди и привели к власти первых Романовых, которым удалось создать более или менее унифицированную систему из 250 больших и маленьких уездов. Назначаемые Москвой воеводы соединяли в своих руках военную, гражданскую и судебную власть. Жалованье полагалось им получать из Москвы, но поступало оно крайне нерегулярно, и воеводы продолжали по традиции собирать «корм». Это настолько вошло в обычай, что сам пост воспринимался не как обуза, а скорее как заслуженный отдых от боевой службы, и «служилый» дворянин, нижайше сумняшеся в официальном «челобитье», просил государя «отпустить на воеводство покормиться». Кормились с тем большим размахом, чем дальше находился уезд от столицы. В далекой Сибири воевода, к примеру, мог завести собственную тюрьму для «оппозиции» или открыть при местном кабаке игорный и публичный дома.

Система кое-как работала в неспешные допетровские времена, когда на воеводство в далекие края боярин мог добираться в течение года, а царские распоряжения принимался исполнять после «третьего указа». Грандиозная ломка, затеянная Петром Великим, ставила целью не только догнать умчавшийся вперед Запад, но и создать идеальное «регулярное» государство, где каждый подданный сознательно бы исполнял предписанную его «чину» должность на службе и в повседневной жизни. Чрезвычайные условия тяжелой Северной войны, потребовавшие мобилизации всех сил страны, заставили Петра провести губернскую реформу. Появилось 11 огромных губерний, во главе которых были поставлены ближайшие сподвижники царя-реформатора — Александр Меншиков, Федор Апраксин, Дмитрий Голицын, — наделенные самыми широкими полномочиями. Они и стали главными строителями военной империи, железной рукой внедрявшими просвещение, по выражению Щедрина, «по возможности избегая кровопролития».

Однако реальные возможности новых правителей, как и их предшественников воевод, далеко не соответствовали тем гигантским полномочиям, которыми их наделяли царские указы. Воевода XVII в. имел в своем непосредственном распоряжении небольшой гарнизон стрельцов, чиновника-подьячего и своих родственников и слуг — вот и весь «аппарат». Власть в значительной степени принадлежала выборной администрации волостных крестьянских и городских посадских общин, без которой воевода просто не мог собрать налоги и вообще исполнять свои функции. Бывало, что население отказывалось повиноваться воеводе, а то и просто смещало его и сажало под арест, и царю приходилось его отзывать. Только с петровских времен, в ходе реформы местного управления 1719—1724 годов, правительство стало последовательно проводить курс на подчинение местных «миров» назначенным из центра чиновникам. Но из этого ничего не вышло: новая великая держава не располагала кадрами управленцев — доходило до того, что со-

ДЕПУТАТ ДУМЫ ВЛАДИМИР РЫЖКОВ НЕ ТО ЧТОБЫ ВЫСТУПАЛ ПРОТИВ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ПАКЕТА — ОН ВСЕГО ЛИШЬ ПРЕДЛАГАЛ НЕСКОЛЬКО СМЯГЧИТЬ ЗАКОНЫ. НО И ЭТОГО ОКАЗАЛОСЬ ДОСТАТОЧНО, ЧТОБЫ ФРАКЦИЯ «ЕДИНСТВО» ИЗГНАЛА ЕГО ИЗ СВОИХ РЯДОВ

Новый Совет Федерации, который, как того хочет президент, будет состоять из губернаторских назначенцев и лиц, делегированных туда региональными законодательными собраниями, никак не сможет снова переродиться в «боярскую думу». Беда в том, что такой способ формирования превращает верхнюю палату в нечто вроде пятого колеса в управленческой телеге. Если региональным начальникам будет отказано в праве отзыва своих сенаторов-назначенцев, те быстро утратят какую-либо связь с регионом и станут объектом манипулирования. Если же губернаторам удастся выторговать себе право заменять неугодного сенатора на угодного, роль депутата верхней палаты сведется к унизительному посредничеству между местным и московским — федеральным — начальством. Ожидать, что такой Совет Федерации скажет «нет», например, очередной попытке Кремля втянуть страну в очередную войну, не приходится.

Надо полагать, Путина и его окружение не смущает перспектива получить вместо нынешнего амбициозного Совета Федерации собрание слабых и несамостоятельных провинциалов. Однако даже если бы разработчики нового закона о порядке формирования Совета Федерации задались целью получить эффективную и деятельную верхнюю палату, у них ничего бы не вышло. Концепция закона навязана ныне действующей Конституцией, в которой записано, что верхняя палата не избирается, а формируется, причем из представителей обеих ветвей региональной власти.

Если исходить из правовой логики и мирового опыта, верхняя палата должна быть собранием не представителей региональных властей, а представителей регионов. Для чего вообще нужен Совет Федерации? Для того, чтобы при решении определенного рода вопросов (скажем, войны и мира, пересмотра границ и проч.) каждый субъект Федерации, вне зависимости от числа жителей, имел равное с другими право голоса. Почему в таком органе должны заседать не посланцы десятимиллионной Москвы, например, а люди Лужкова и Платонова, понять трудно. Самое простое и разумное решение: по одному (или по два) депутата от каждого региона избираются прямым, равным и тайным голосованием. Но для этого надо менять Конституцию, а создавать такой прецедент пока опасается даже день ото дня набирающая силу президентская команда. Для нас, рядовых обывателей, может, и к лучшему, что опасается. В Конституции 93-го года масса недочетов, но у нее есть великое достоинство: она гарантирует нам (глава 2) права и свободы в том же объеме, в каком ими пользуются граждане любого цивилизованного государства. Есть серьезные основания подозревать: как только будет продемонстрировано, что Конституция — не священная корова и вносить в нее поправки дело хоть и долгое, но возможное, именно ко второй главе потянутся похотливые руки разом и из Кремля, и из Охотного ряда (предпринимаются же там попытки «подправить» нынешний чересчур либеральный Закон о печати).

Самый содержательный и наиболее проработанный закон в путинском пакете, несомненно, тот, что устанавливает процедуру отрешения регионального начальства от должности за нарушение федеральных законов, а точнее, за несоответствие им законов местных. Напомним: несоответствие регионального закона (или губернаторского указа) Конституции и федеральным законам фиксирует суд. В течение двух месяцев после судебного решения это несоответствие должно быть устранено, в противном случае (после решения нового суда) президент РФ может сделать предупреждение законодателям или главе исполнительной власти субъекта Федерации. Если и это не поможет, президент указом отстраняет нарушителя от должности: снимает губернатора или распускает законодательное собрание. (В случае законодательного собрания сроки помягче: полгода после первого судебного решения, столько же — после второго, если исправления так и не внесены; и три месяца после президентского предупреждения.)

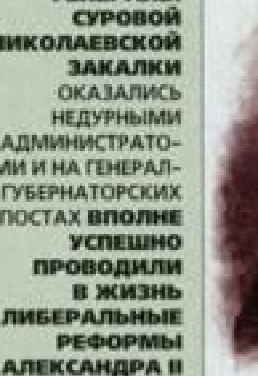
Впервые в новой России примат федерального права над региональным не просто продекларирован, но прописан механизм, его обеспечивающий. До сих пор, даже когда Конституционный суд указывал региональному начальнику на несоответствие Конституции РФ какого-нибудь закона, принятого в субъекте, тот зачастую это просто игнорировал. Президент Калмыкии Илюмжинов, к примеру, когда КС признал незаконным его безальтернативное избрание, только плечами пожал: «Пусть тогда дают деньги на новые выборы» — Центризбирком денег не дал, и Илюмжинов остался в должности. Когда КС объявил московский институт прописки незаконным, столичные власти приняли постановление суда к сведению — и оставили все как было. Кстати, по примеру Москвы режим регистрации в некоторых районах ввели и Ставропольский с Краснодарским края, ряд других регионов.

А уж «нарушение единства экономического пространства» вообще цвело все эти годы пышным цветом, невзирая на гарантированный Конституцией «единый рынок»: каждый раз по осени хлебные Воронежская и Курская области, Краснодарский и Ставропольский края запрещали вывоз сельскохозяйственной продукции за пределы своего региона. Ни обращения в суд отдельных отчаянных фермеров, ни грозные реляции Антимонопольного комитета не могли сломать этот порядок. В новом законе посягательства на «единство пространства» причислены к тяжким нарушениям, стоят в одном ряду с «угрозой территориальной целостности и национальной безопасности». Правда, заложенный в законе двухмесячный срок «на исправление» позволяет непослушным субъектам и рыбку съесть, и от наказания уйти: губернатор примет постановление о запрете вывоза в сентябре, когда это актуально, а в ноябре, не дожидаясь санкций, отменит. Закон не мешает проводить эту операцию ежегодно.

Однако не в этом главная его слабость. В законе четко сформулированы права президента, но ничего не сказано о его обязанностях. Допустим, суд постановил, что институт регистрации (в Москве или, скажем, в Сочи) неконституционен, а президент в течение года — в такой срок закон предлагает президенту отреагировать на решение суда — ни гугу. Не выносит преду-

ВЛАДИМИРУ ЖИРИНОВСКОМУ ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ЗАКОНОПРОЕКТЫ ПОКАЗАЛИСЬ ЧЕРЕСЧУР МЯГКИМИ. ПО МНЕНИЮ ГЛАВНОГО РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛ-ДЕМОКРАТА, ВСЕХ ЧЛЕНОВ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ВООБЩЕ НУЖНО АРЕСТОВАТЬ

ГЕНЕРАЛЫ СУРОВОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ЗАКАЛКИ ОКАЗАЛИСЬ НЕДУРНЫМИ АДМИНИСТРАТОРАМИ И НА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСКИХ ПОСТАХ **ВПОЛНЕ УСПЕШНО ПРОВОДИЛИ В ЖИЗНЬ ЛИБЕРАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II**

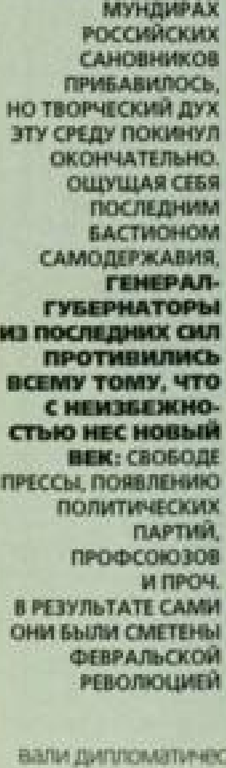
сланного за два доказанных убийства и находившегося под следствием за третье могли назначить... судьей, потому что он был единственным грамотным в округе. К 1725 году «классных чиновников» гражданского ведомства вместе с «приказными» (канцеляристами, не достигшими даже низшей ступени Табели о рангах) насчитывалось около 4,5 тысячи на 16 миллионов населения.

Губернаторы XVIII века и подчиненные им провинциальные воеводы не справлялись даже с составлением бесчисленных отчетов по присылаемым из центра формам, которые вызывали у чиновников «мозголомство» и «изнеможение».

Реально громадные губернии послепетровской поры управлялись очень плохо — если вообще управлялись. Случалось, что вне столицы губернии власть фактически принадлежала шайкам разбойников. Так, например, могущественный Артемий Волынский в бытность казанским губернатором боялся отправляться в свои владения из Москвы без охраны. Слабая и малочисленная администрация не смогла ни предотвратить, ни подавить мощное пугачевское восстание 1773—1775 годов.

Подавив бунт, Екатерина II поспешила увенчать здание петровских реформ введением единообразной и довольно эффективной системы местного управления. В духе идей Просвещения она отказалась от попытки управлять всем из столицы. Губернская реформа, проведенная в 1775 году, привела к существенной децентрализации власти. Значительная часть дел перешла в компетенцию местных властей и сделала ненужными громоздкие центральные учреждения — петровские коллегии (к концу века они совершенно скукожились и даже были переименованы Павлом I в департаменты). Громадные губернии были разукрупнены, исчезло и среднее звено в виде провинций. Эта мера себя оправдала: екатерининские губернии и уезды в общем дожили до 30-х годов XX века. Штат чиновников в новых губернских и уездных учреждениях увеличился почти в 4 раза; при Екатерине (приведшей в относительный порядок государственный бюджет) они наконец стали регулярно получать жалованье, которое до этого приходилось буквально выпрашивать.

Над 40 губерниями были поставлены 19 генерал-губернаторов с крайне широкими полномочиями, которые до самого конца существования этого института никогда не были точно определены законом. Согласно Своду законов 1857 года генерал-губернаторы — «суть главные блюстители неприкосновенности верховных прав самодержавия, пользы государства и точного исполнения законов и распоряжений высшего правительства по всем частям управления во вверенном им крае». В их компетенции находились и взимание налогов, и рекрутские наборы, и борьба с эпидемиями и голодом, и контроль за «всеми действиями мест и лиц» в системе управления, и покровительство развитию промышленности и сельского хозяйства, и, наконец, забота, «чтобы каждый во всех сословиях снискивал себе пропитание трудом честным и полезным». Генерал-губернатор не был по закону судьей, но имел право вмешиваться в действия судебных учреждений в случае «медленности, проволочки, беспорядков и нарушения форм в производстве суда»; он же мог приостановить исполнение приговора, а в особых случаях и рассматривать уголовные дела. На окраинах империи (Польша, Восточная Сибирь, Приамурье, Кавказ) наместники командовали войсками (действующих армий и военных округов) и поддерживали дипломатические отношения с соседями. В их обязанности входило «пресечение превратных толкований и гибельного лжемудрствования» и надзор за тем, чтобы «юношество получало воспитание в правилах чистой веры, доброй нравственности и в чувствах преданности к престолу и отечеству». Для успешного исполнения столь обширных обязанностей генерал-губернатор имел право непосредственного сношения с императором и мог с правом голоса заседать в Сенате, когда обсуждались дела, касавшиеся его края.

В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ ЗОЛОТА НА ПАРАДНЫХ МУНДИРАХ РОССИЙСКИХ САНОВНИКОВ ПРИБАВИЛОСЬ, НО ТВОРЧЕСКИЙ ДУХ ЭТУ СРЕДУ ПОКИНУЛ ОКОНЧАТЕЛЬНО. ОЩУЩАЯ СЕБЯ ПОСЛЕДНИМ БАСТИОНОМ САМОДЕРЖАВИЯ, **ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЫ ИЗ ПОСЛЕДНИХ СИЛ ПРОТИВИЛИСЬ ВСЕМУ ТОМУ, ЧТО С НЕИЗБЕЖНОСТЬЮ НЕС НОВЫЙ ВЕК:** СВОБОДЕ ПРЕССЫ, ПОЯВЛЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ, ПРОФСОЮЗОВ И ПРОЧ. В РЕЗУЛЬТАТЕ САМИ ОНИ БЫЛИ СМЕТЕНЫ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

Казенные структуры «охраны правопорядка» были развиты чрезвычайно слабо. «Становые приставы» (прообраз участковых милиционеров) появились у нас только в 1837 году, а губернские жандармские управления (своего рода облотделы КГБ) только в 1867 году; знаменитые же «охранные отделения», специализировавшиеся на борьбе с революцией, — и подавно в начале XX века. Институты самоорганизации, которые ныне принято называть «гражданским обществом», и вовсе находились в зародышевом состоянии. В этих условиях государев наместник должен был самостоятельно и оперативно решать массу дел, которые ни в каких «служебных инструкциях» предусмотреть было невозможно. Эффективнее всего такая система была на «немирных» окраинах империи. К 1914 году действовали генерал-губернаторства Варшавское, Киевское, Туркестанское, Степное, Иркутское, Приамурское; кроме того, генерал-губернаторы находились в Москве и Финляндии, а наместник — на Кавказе.

В зависимости от темперамента и личных качеств «сатрапы» или, как их называл Щедрин, «помпадуры» решали поставленные перед ними задачи разными способами. «Проконсулы» Алексей Ермолов и Михаил Воронцов десятилетиями покоряли Северный Кавказ огнем и мечом, преуспел, однако, в этом деле Александр Барятинский, действовавший больше подкупом. В истории соседствуют имена просвещенного генерал-губернатора и исследователя Восточной Сибири Николая Муравьева-Амурского, заключившего Айгунский договор 1858 года о границе с Китаем, и беспощадного

ГЛАВА ДУМСКИХ ПРАВЫХ **БОРИС НЕМЦОВ** (СТОИТ) НЕ ПРОТИВ НОВЫХ ЗАКОНОВ. НО ЕГО НАСТОРАЖИВАЕТ, ЧТО ОНИ ДАЮТ СЛИШКОМ МНОГО ПОЛНОМОЧИЙ ГЕНПРОКУРАТУРЕ

преждения, не отрешает от должности. Что тогда? Тогда возмущенные граждане могут снова обратиться в суд, и тот снова подтвердит: да, регистрация незаконна. А президент опять ухом не ведет — закон его к этому не обязывает. Крупный чиновник президентской администрации не так давно объяснял обозревателю «Итогов», что губернаторы делятся на «договоропригодных» (к таковым он отнес, к примеру, краснодарского батьку Кондратенко) и «непригодных» (тот же тульский Стародубцев). Президент может решить, что ему выгодней не ввязываться в борьбу за единое правовое поле со строптивцем, а «подвесить» его: дескать, не будешь слушаться, запущу процедуру отрешения. При этом гражданам придется, как и раньше, терпеть самоуправство губернатора. Еще более удобный инструмент давления на неугодных региональных начальников — положение закона, дающее президенту право (опять же не обязывающее) временно отстранять регионального начальника, если генеральный прокурор предъявит тому обвинение в тяжком или особо тяжком преступлении. Казалось бы, ничего худого в таком порядке нет. Но в генпрокурорах у нас кто только не ходил. Теперь вот Владимир Устинов, которому Путин не смог дозвониться из Испании. Разве он откажется выдвинуть «мотивированное обвинение», к примеру, в хищении в особо крупных размерах (у нас к разряду тяжких относятся не только преступления против личности, но и некоторые экономические), если его о том попросят?

Аналогичную удавку накинули и на глав местного самоуправления. Механизм отрешения их от должности такой же, как и губернаторов. Правда, после того, как Дума вернула губернаторам право отрешать местного главу, над бедными «самоуправленцами» нависло сразу два дамокловых меча: президентский и губернаторский.

В том, что Госдума поначалу оставила право смещения главы муниципального образования лишь за российским президентом, был свой резон: уж слишком много накопилось у губернаторов с мэрами обид и счетов (не говоря уже о том, что мэры в 99 случаях из 100 — основные соперники действующих губернаторов на выборах глав субъектов Федерации). Однако Путин в уже упоминавшемся обращении к народу специально подчеркнул, что было бы несправедливо не предоставить региональным лидерам в отношении муниципальных тех прав, которые он, президент, получит в отношении первых. Депутаты подумали и решили-таки «восстановить справедливость».

Необходимость положить конец губернаторской вольнице и бесконечному дележу суверенитетов — суверенный город в суверенном субъекте суверенной Федерации — назрела давно. В свое время Евгений Примаков, едва возглавив правительство, сразу же заявил о необходимости выстраивания «властной вертикали». Однако сразу же и замолчал: против региональных начальников пойти не посмел. Путин же, воодушевленный своим поистине запредельным рейтингом, решился. Само по себе это замечательно. Как ни много недостатков у нашей Конституции, она в тысячу раз более правовой документ, чем все эти региональные уставы и прочее. Но, к сожалению, причислить президента к пламенным борцам за Закон и Право пока веских оснований нет. А потому нет уверенности, что «властная вертикаль» не будет превращена в шпицрутен, зажатый в «сильной руке». ■

усмирителя польского восстания 1863 года Михаила Муравьева — «Вешателя». Знаменитый реформатор «дней александровых» Михаил Сперанский в бытность свою сибирским генерал-губернатором сотнями отправлял под суд проворовавшихся чиновников и создал «Устав об управлении инородцев», оберегавший родовые порядки и обычное право малых народов Севера. Внук знаменитого полководца Александр Суворов покровительствовал немецким порядкам прибалтийских губерний, а русских старообрядцев именовал не иначе как «детьми блудных девок». Киевский повелитель Дмитрий Бибиков энергично вытравлял польский дух в «Юго-Западном крае» (название одной из частей упраздненной после восстания 1831 года Польши).

Власть государева наместника — генерал-губернатора, как и власть всероссийского самодержца, была харизматической, а не правовой. «Отеческий» стиль правления принимал самые разнообразные, порой парадоксальные формы. Так, московский генерал-губернатор — «чурбан-паша» — граф Арсений Закревский — убежденный сторонник крепостного права, который даже осмелился назвать историческую речь Александра II к московскому дворянству «неловкой», беспощадно преследовал помещиков за жестокое обращение с крепостными. Он говорил: «Я — закон», и «расправа у него была короткая и всегда практичная: виноват помещик — тотчас выдай крепостному вольную, и делу конец; отвиливает от расчета подрядчик — садись, брат, в кутузку и сиди, пока не разочтешь рабочих».

Тип благодушного правителя-либерала Москвы представлял князь Владимир Андреевич Долгоруков, благотворитель и меценат. Поднесенные ему за 25 лет управления столицей подарки составили целый зал Румянцевского музея; благодарные «подданные» даже как-то выкупили и поднесли генерал-губернатору его родовое имение. Что неудивительно, поскольку к Долгорукову в отличие от Закревского всегда можно было обратиться с просьбами «сверхзаконного» порядка. Князь всегда обещал всем, а очень многим помогал своим крупным авторитетом и обширными связями». Личный авторитет и связи генерал-губернаторов как раз и составляли их главный «административный ресурс», который помогал государевым наместникам уживаться и с неугомонными кавказцами, и с немецкими сословными учреждениями Прибалтики, и с сеймом автономной Финляндии.

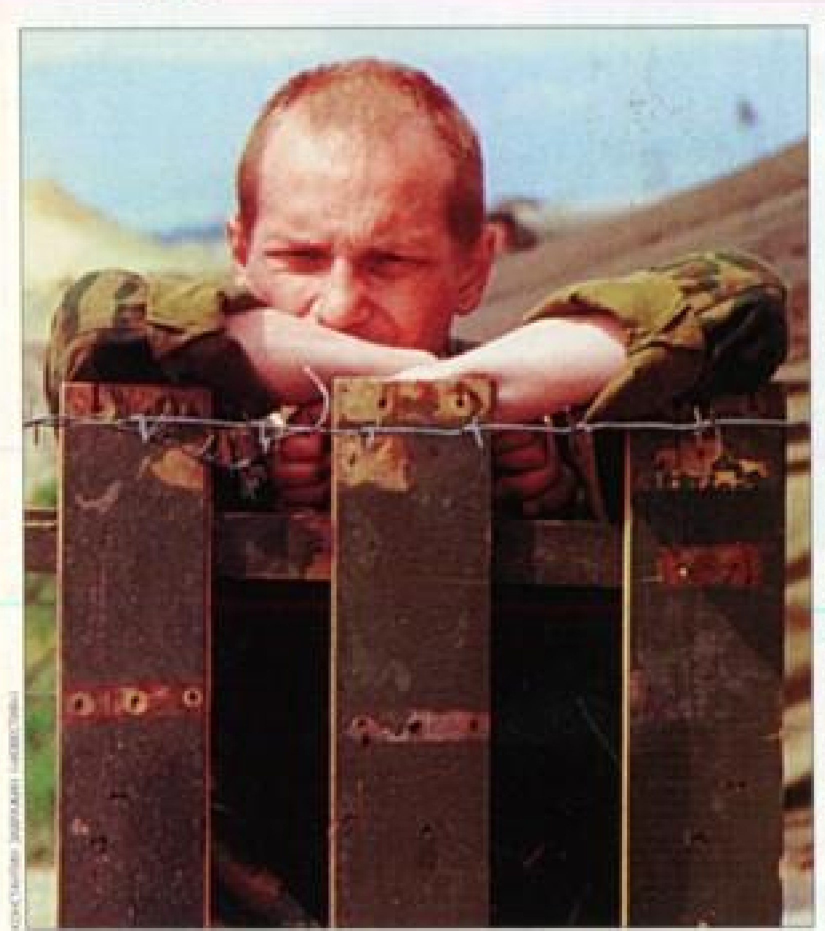
На рубеже XX столетия генерал-губернаторы стали последней опорой монархии, с трудом приспосабливавшейся к изменившимся условиям — появлению независимого суда, прессы, профсоюзов, политических партий, национальных движений. Власти все чаще стали прибегать к введению чрезвычайного положения в отдельных местностях России. Согласно «Положению о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 года местный «сатрап» мог закрывать собрания, торговые и промышленные заведения, закрывать газеты и журналы, арестовывать, штрафовать и высылать всех «подозрительных» и «вредных» лиц без суда.

Справиться с новыми проблемами сугубо репрессивными мерами наместники уже не смогли — и были сметены февральской революцией 1917 года. «Свято место» генерал-губернаторов заняли уездные и губернские комиссары Временного правительства, которым, однако, приходилось вести тяжелую борьбу за власть с местными Советами, земскими управами, городскими думами и самозванными «комитетами общественных организаций». Новую центральную власть, сменившую после октябрьского переворота Временное правительство, и вовсе мало кто признавал, «вся Россия рассыпалась на целый ряд как бы независимых друг от друга губернских, уездных и даже волостных советских «республик» со своими «совнаркомами» — так описывал положение дел отчет НКВД за первое полугодие 1918 года.

Советы в таких обстоятельствах были крайне неэффективны, и там, где требовалась прочная местная власть, действовали различные «чрезвычайные» органы — ревкомы, комбеды и проч. Особые проблемы породило новое территориальное деление страны, в котором наряду с административными появились национальные «единицы». В 1920-х годах система Советов была провозглашена основой государственной власти, при том что Советы все больше становились декорацией, а реальная власть сосредотачивалась в руках единственной правящей партии. В конце концов место государева наместника занял назначаемый сверху секретарь обкома или рескома. Советский первый секретарь, как и его предшественник генерал-губернатор, стоял над официальной законной системой государственного управления (она воплощалась во вполне безгласных Советах). Он выступал носителем и охранителем принципа «партийного руководства» — так же как прежний наместник олицетворял принцип самодержавия. Правда, советского вельможу могли в любой момент сместить, а то и расстрелять, но зато и полномочия его были куда шире: послереволюционная «реконструкция» упростила социальную структуру общества, устранила независимых собственников и общественные организации и создала немыслимый для предыдущей эпохи репрессивный аппарат. В итоге эта новая властная пирамида оказалась чудовищно неэффективной и поставила страну на грань катастрофы. К концу XX столетия потребовалась новая перестройка.

Игорь Курукин

Тупик имени победы

Сепаратисты, которых периодически объявляют уничтоженными, меняют тактику и наносят федералам неожиданные и весьма чувствительные удары

Александр Гольц

КАМИКАДЗЕ

Если верить Владимиру Путину, решение о проведении военной операции на территории Чечни он принял после того, как были взорваны жилые дома в Москве и Волгодонске. По словам президента, избавить страну от терактов можно было, только уничтожив террористов и их базы в самой Чечне. Однако недавние, осуществленные явно по единому плану атаки водителей-камикадзе на казармы и посты федеральных войск, после которых даже московская милиция была переведена на особый режим несения службы, показали: цели операции не достигнуты. Сровняв с землей остатки Грозного и потеряв свыше двух тысяч солдат и офицеров, организаторы антитеррористической операции по сути дела вернулись к исходной точке.

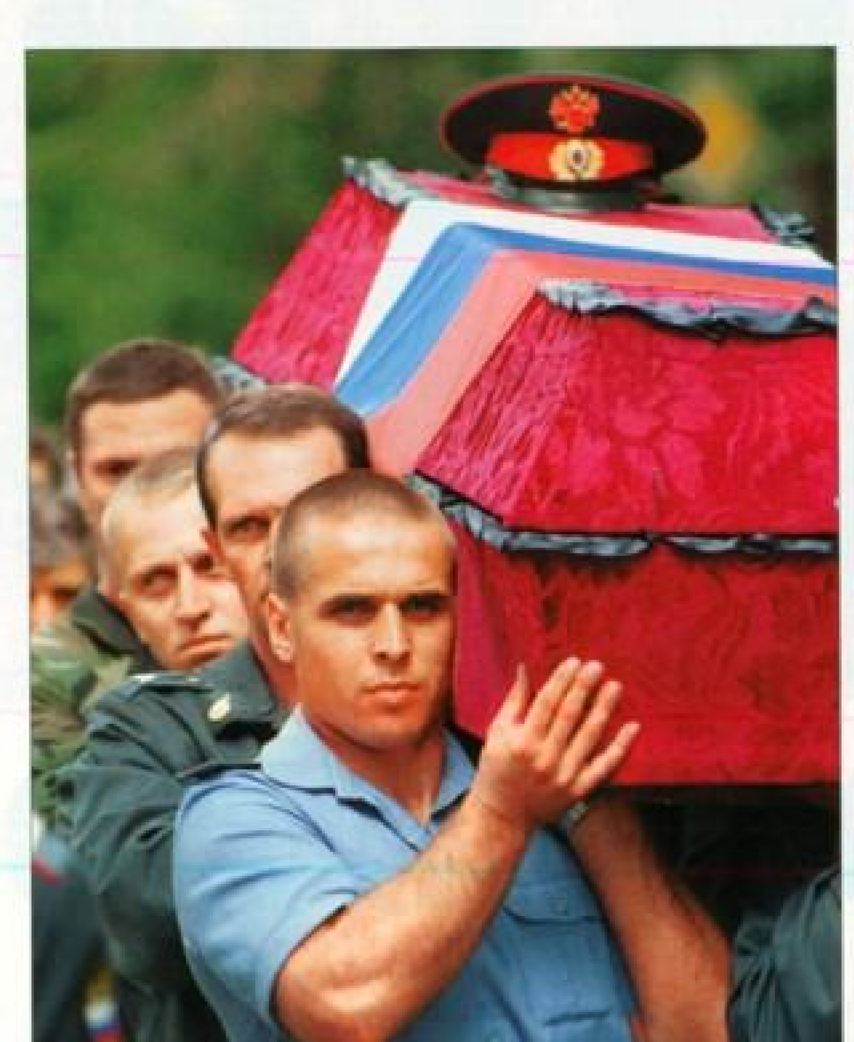
Президент, отдадим ему должное, мгновенно понял, что взрывы эти — не рядовой инцидент. Он немедленно прибыл в Моздок, собрал весьма представительное совещание (силовых министров, руководство федеральной группировки, всех, кроме Аушева, глав северокавказских регионов) и по сути дал понять: все заявления российских генералов, что военная часть операции завершена, мягко выражаясь, не соответствуют действительности. Президент напомнил министру обороны, что с того никто не снимал обязанности по руководству антитеррористической операцией. Это означает: армия в Чечне как была, так и остается главным инструментом для Кремля. По сведениям «Итогов», вывод армейских частей уже приостановлен.

Пока президент накручивал хвосты генералам, маниловы-ястржембские не переставали твердить с экранов, что дела боевиков, раз они стали использовать камикадзе, совсем плохи. Справиться же с подрывниками-самоубийцами не составляет труда — нужно только правильно организовать караульную службу и соответствующим образом установить защитные сооружения вокруг мест дислокации войск. Вот в Урус-Мартане водитель грузовика со смертельным грузом был вынужден затормозить у бетонных блоков, и в результате взрыва погибли всего (!) двое военнослужащих. В Аргуне же таких блоков, в нарушение приказа военного коменданта Чечни генерала Бабичева, установлено не было, в результате жертвы там исчислялись не единицами, а десятками.

Нет слов, дисциплина, правильная организация караульной службы могут значительно снизить потери, но проблему в целом не решают. Ведь федеральная группировка не разгромила формирования сепаратистов, а только рассеяла их. Попытки окружить и уничтожить отряды боевиков (последняя была предпринята две недели назад в районе Сержень-Юрта) не приносят видимого результата. «Зеленка» снижает почти до нуля эффективность авиации и тяжелой артиллерии — главного козыря военных. Боевики наносят очередной удар и уходят. Проследить их путь с воздуха не дает плотная листва, и потому бить приходится по площадям.

«Потеряв» противника, руководители федеральной группировки стали доказывать, что его в природе не существует, что чеченское сопротивление разгромлено. Перед Масхадовым, Хаттабом и Басаевым встала важнейшая политическая задача: продемонстрировать, что списывать их со счетов рано. Новый, уже чисто партизанский этап войны потребовал и новой тактики. И тут боевикам пригодился опыт ближневосточных экстремистских организаций, которые давно поняли, что террористы-смертники очень эффективны в военном отношении, но, главное, психологически подавляют противника. Надо отдать должное чеченским командирам: операцию в Аргуне они спланировали многоходовую. После взрыва милицейское общежитие было атаковано неизвестно откуда взявшимися боевиками, которые после боя благополучно ретировались.

ВОРОНКА ОТ ВЗРЫВА, ПРОГРЕМЕВШЕГО ПОСЛЕ ТОГО, КАК В АРГУНЕ В ОБЩЕЖИТИЕ ЧЕЛЯБИНСКИХ МИЛИЦИОНЕРОВ ВРЕЗАЛСЯ НАЧИНЕННЫЙ ВЗРЫВЧАТКОЙ АВТОМОБИЛЬ «УРАЛ», ИМЕЛА ДИАМЕТР БОЛЕЕ 10 МЕТРОВ. ОТ ЗДАНИЯ (ФОТО СПРАВА) ПРАКТИЧЕСКИ НИЧЕГО НЕ ОСТАЛОСЬ. **ПОД РУИНАМИ, А ТАКЖЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОБСТРЕЛА, НАЧАВШЕГОСЯ СРАЗУ ПОСЛЕ ВЗРЫВА, ПОГИБЛИ ДЕСЯТКИ ЛЮДЕЙ**

В ЧЕЛЯБИНСК ПРИВЕЗЛИ ДВАДЦАТЬ ДВА ГРОБА. МЭР ГОРОДА В СЕРДЦАХ ЗАЯВИЛ, ЧТО ПРЕКРАЩАЕТ ВСЯКУЮ ПОМОЩЬ ЧЕЧНЕ, НО РЕБЯТ ЭТИМ НЕ ВЕРНЕШЬ, ДА И **ПОСЫЛАТЬ ЧЕЛЯБИНЦЕВ НА ВОЙНУ БУДУТ, КАК И ПРЕЖДЕ. ЭТОМУ МЕСТНАЯ ВЛАСТЬ ВОСПРЕПЯТСТВОВАТЬ НЕ МОЖЕТ**

Надежно защититься от атак камикадзе не удается даже армиям, организованным много лучше российской. Можно идеально расставить бетонные заграждения вокруг блокпостов, но главное все-таки люди, несущие на них службу. Грузовики, начиненные взрывчаткой, ведь не возникли из воздуха непосредственно перед казармами. Прежде чем добраться до объектов диверсий, они миновали добрый десяток контрольно-пропускных пунктов. То есть их проверяли плохо, либо (наверняка за взятки) не досматривали вовсе.

Уже несколько недель наша армия выполняет чисто оккупационные функции. Это неизбежно ведет к разложению. И, как следствие, она становится легко уязвимой для диверсантов и террористов. Так было и во Вьетнаме, и в Афганистане, и в Чечне в первую войну. Путин может сколько угодно требовать от военных «дисциплины, профессионализма и ответственности», это ничего не изменит.

Армейские генералы, настаивающие на том, что, коль скоро организованное сопротивление боевиков сломлено, войска из республики необходимо выводить, в общем-то, правы. Но для этого надо располагать хотя бы минимально эффективными силами безопасности. Именно они должны вести войну с партизанами, которая требует и создания разведывательной сети, и внедрения агентуры в отряды сепаратистов, в их подполье в городах и поселках. Одним спецназом, во всяком случае, тем, который мы имеем сегодня, тут не обойдешься. Людей надо специально готовить, в частности, и для действий в горах. Не случайно за год войны российские спецслужбы ничем особенным себя не проявили. Вроде бы они снабжают командование информацией о готовящихся терактах, но боевикам почти всегда удается достичь своих целей. О расторопности наших спецслужб говорит и то, что им до сих пор не удалось захватить или уничтожить ни одного из руководителей боевиков: Масхадова, Басаева, Хаттаба, Гелаева. Меж тем они чуть не в открытую ведут друг с другом радиопереговоры и связываются через спутник со своим сайтом в Интернете.

Однако как ни хочется генералам из Вооруженных Сил перевалить теперь всю ответственность за операцию на коллег из МВД и ФСБ, у них это вряд ли получится. Ведь именно армейское командование с самого начала операции навязывало Кремлю чисто силовой подход к решению чеченской проблемы. Генералы клялись, что «раздавят гадину», если только политики не будут им мешать. Путин сегодня фактически предъявил им счет за невыполненные обещания.

События последнего времени еще раз показали, что одной войной, без ясной политики проблему не решить. Москва все тянула, все не хотела обращаться за помощью к тем, кто имеет хоть какой-то авторитет в чеченском обществе. Несколько недель назад после долгих метаний Кремль все же решил сделать ставку на чеченцев, не столько даже лояльных России, сколько не принявших режим Басаева и Хаттаба. Недаром на вышеупомянутом совещании президент предложил главе МВД Владимиру Рушайло смелее привлекать в органы милиции местных жителей, которые «лучше знают, кто террорист, а кто нет». Назначенный главой администрации Чечни муфтий Ахмад Кадыров вроде бы намерен реанимировать легитимную власть, опираясь на членов оппозиционного Масхадову парламента Чечни, избранного в 1997 году. Вопрос в том, позволит ли это в будущем расширить политический диалог с чеченским обществом. Ведь сегодня сепаратистам без особого труда удается находить смертников, готовых сесть за руль грузовика, набитого взрывчаткой. А это говорит о том, что в Чечне немало людей, в принципе исключивших саму возможность диалога с Москвой. ■

Совет безопасности постепенно превращается из совещательного и консультативного органа при президенте в главный управленческий и исполнительный

Ставка Верховного

Александр Гольц,
Дмитрий Пинскер

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

Новое словечко в кремлевском словаре – итерация. Смысл его знают не все, но фразу «Реформа администрации и смена кадров будут проводиться в несколько итераций» понимают сразу и однозначно. Чиновный люд безошибочно угадывает приближение нового периода ожесточенной борьбы внутрикремлевских кланов.

Один, который еще с ельцинских времен называют «семьей», составляют старые кремлевские интриганы и дружественные им крупные бизнесмены, которые не без оснований полагают, что процесс «равноудаления олигархов» их лично не коснется. Другая группировка, именуемая новыми или молодыми питерцами, состоит из старых соратников Владимира Путина. Среди них и Виктор Черкесов, который сам себя называет «вторым "я"» Путина, назначенный полпредом главы государства в Санкт-Петербурге, и другой товарищ президента по работе в КГБ Георгий Полтавченко, надзирающий из Москвы за Центральным округом, и Дмитрий Козак, претендовавший на пост генерального прокурора, но оказавшийся в результате интриг на почетном, но абсолютно бессмысленном посту заместителя главы кремлевской администрации. В ту же группу входят и Владимир Кожин, руководитель Управления делами президента, и Игорь Сечин, руководящий секретариатом Путина. Но, как утверждают наши источники, ключевой фигурой в этой компании является секретарь Совета безопасности Сергей Иванов.

Нервозности кремлевским чиновникам добавляет еще и тот факт, что противостояния в его привычном виде – в форме борьбы за доступ к президентскому уху или за право сортировать бумаги, идущие на подпись президенту, – не происходит. Хотя в последнее время, особенно после того как не задалась реализация некоторых замыслов администрации – Совет Федерации отказался безропотно самореформироваться, а депутаты Думы радикально переработали законопроект о праве президента увольнять губернаторов, – в кремлевских стенах заговорили, что незаменимых администраторов нет и место Волошина вполне мог бы занять Козак или Сечин.

Но пока это не более чем страшилки-пугалки: в ближайшее время, как уверяли корреспондентов «Итогов» осведомленные источники, смены руководителей кремлевского аппарата Путин не планирует. Его вполне устраивает эффективный и исполнительный Александр Волошин, чье влияние на президента до недавнего времени было столь велико, что можно было говорить о зависимости главы государства от руководителя своего аппарата. Однако зависимость эта носит скорее фантомный характер. В основе же связи, существующей между Путиным и тем же Ивановым, лежит многолетняя дружба и, что еще важнее, полное единство взглядов, сформированных одной и той же системой – Первым главным управлением КГБ СССР.

Владимир Владимирович, судя по всему, собирается не столько реформировать кремлевскую администрацию, сколько постепенно понизить ее статус, параллельно укрепляя другую управленческую структуру. Этим органом становится Совет безопасности под предводительством Сергея Иванова.

Многие обратили внимание на то, что именно от Сергея Борисовича мир впервые услыхал о проекте создания совместной, вместе с США и Западной Европой, системы противоракетной обороны. Иванов первым сообщил о намерении Владимира Путина изменить систему управления Чечней. Наконец, Сергей Иванов сопровождает Путина и в его инспекционных поездках по стране, и в наиболее важных зарубежных вояжах.

Более того, все чаще путинские новобранцы позволяют себе громко выражать недовольство тем, как администрация воплощает в жизнь президентские инициативы. Острой критике подвергли чекисты из Совбеза проколы кремлевских чиновников при утверждении президентских законопроектов, направленных на построение вертикали власти.

ВЛАДИМИР ПУТИН И ЕГО СТАРЫЕ ТОВАРИЩИ ИЗ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СЕБЕ ИДЕАЛЬНУЮ СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ В ВИДЕ ЖЕСТКОЙ ИЕРАРХИЧЕСКОЙ ПИРАМИДЫ. НАИБОЛЕЕ ПОДХОДЯЩЕЙ БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРОЙ ДЛЯ УВЕНЧАНИЯ ТАКОЙ ПИРАМИДЫ ОКАЗЫВАЕТСЯ СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ (ВВЕРХУ), **КОТОРЫЙ ПОД РУКОВОДСТВОМ НОВОГО СЕКРЕТАРЯ СЕРГЕЯ ИВАНОВА РЕШИТЕЛЬНО РАСШИРЯЕТ СФЕРУ СВОЕЙ КОМПЕТЕНЦИИ. ГЛАВА АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА – ЭФФЕКТИВНЫЙ И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ АЛЕКСАНДР ВОЛОШИН** (НА НИЖНЕМ ФОТО СЛЕВА) **СКОРЕЕ ВСЕГО СОХРАНИТ СВОЙ ПОСТ, НО ТОЛЬКО ЭТОТ ПОСТ СКОРО УТРАТИТ ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ ЧАСТЬ БЫЛОЙ ЦЕННОСТИ**

Недовольны они были и слишком размытыми и смягченными формулировками послания президента Федеральному собранию.

В конце концов в итоговом документе, который Путин представил в минувшую субботу, содержатся вполне зубодробительные пассажи. «Впервые за несколько десятилетий Россия столкнулась с силами, ставящими перед собой цель геополитической перестройки, и наша страна оказалась лицом к лицу с теми, кто сделал ставку на сепаратизм и политику мира без России» – это о внешних угрозах, перед лицом которых необходимо сплотить ряды. «Журналистская свобода превратилась в лакомый кусок не только для политиков, но и для крупнейших финансовых групп, стала удобным инструментом межклановой борьбы и неправомерного давления на власть» – это уже о супостатах внутренних, которые препятствуют «прорыву России в новую социальную и экономическую реальность».

Особенное раздражение совбезовцев вызывает недостаточно активная поддержка кремлевской администрацией полномочных представителей президента, возглавляющих семь федеральных округов. Звучит даже слово «саботаж». По слухам, в ближайшее время координацию деятельности руководителей округов Совбез может взять на себя.

Надо сказать, что Совет безопасности идеально подходит для отведенной ему роли. Самим своим рождением он обязан тому недоверию, которое питал первый российский президент Борис Ельцин к армии и спецслужбам. Не рискуя кардинально реформировать Советскую Армию и КГБ, Ельцин предпочел создать альтернативные структуры. По мере того как от недофинансирования хирели Вооруженные Силы, шло наращивание Внутренних войск МВД. Советский КГБ был разделен на несколько соперничавших ведомств. Вскоре возникла настоятельная необходимость координировать их деятельность. Функция эта и была возложена на созданный в 1992 году Совет безопасности.

Впрочем, большого успеха затея не имела. Достаточно вспомнить, сколько согласований потребовал проект военной доктрины, который всего лишь предполагал в военное время подчинение Генеральному штабу подразделений остальных силовых ведомств.

При Путине ситуация изменилась кардинально. Со скоростью фордовского конвейера аппарат Совбеза один за другим составлял основополагающие документы. За полгода были выданы «на-гора»: Концепция национальной безопасности, Военная доктрина, Концепция внешней политики и Концепция информационной безопасности. В прошлом разработке этих документов постоянно мешали межведомственные конфликты. Руководители ведомств предпочитали весьма неспешный темп работы над нормативными актами, лишавшими их хотя бы части полномочий, проводя одно согласование за другим. С этой формой тихого саботажа Владимир Путин познакомился в бытность секретарем СБ. Однако когда он стал президентом, силовики сочли за благо не противиться Сергею Иванову и немедленно достигли полного согласия.

Расширить сферу компетенции Совета безопасности первым попытался еще Александр Лебедь. Он заявил, что к безопасности относится все: от экономики до экологии. Тогда этими заявлениями дело и ограничилось. Теперь Сергей Иванов, пользующийся, по-видимому, безграничным доверием президента, имеет шанс программу Лебедя воплотить в жизнь. Иванов со товарищи полны решимости навести порядок не только в федеративных отношениях, но и в деле управления экономикой. Как утверждали наши собеседники, путинские чекисты-юристы в общем и целом поддерживают план экономических преобразований, разработанный Грефом и недавно утвержденный правительством. Поддерживают, но с оговорками. В их представлении успешное развитие экономики невозможно без активного участия государства. Фактически речь идет о возрождении примаковского плана построения государственного капитализма, то есть такой системы, где весь крупный бизнес находился бы в руках государства.

«Новые питерцы» не препятствуют, а иногда даже помогают дружественному Кремлю финансово-политическому клану Березовского–Абрамовича подбирать один за другим наиболее лакомые куски нефтяной промышленности и металлургии. Однако, по логике путинских соратников, когда концентрация завершится, вся собственность должна перейти в руки государства. Они вполне открыто и без тени смущения произносят слово «национализация».

Еще одной иллюстрацией этой тенденции может служить недавнее поручение Путина руководителю кремлевского Управления делами Владимиру Кожину организовать и провести осенью международный инвестиционный форум. К этому времени, как утверждают сотрудники УДП, все инвестиционные проекты должны быть переданы от правительства в ведение господина Кожина. «Инвестору без разницы, что у нас тут за режим, ему главное понять, что управляет страной одна команда, – объяснял наш кремлевский собеседник. – И наша задача продемонстрировать это западному капиталу».

Оптимальным местом для размещения этой новой одной команды становится Совбез, поскольку Путин и его советники из силовых ведомств представляют себе идеальную систему управления в виде жесткой иерархической пирамиды. В соответствии с этим идеалом в последние полгода СБ чрезвычайно активно превращается из совещательного и консультативного органа при президенте в управленческий и исполнительный.

Решительным шагом в этом направлении стало включение в состав Совбеза полномочных представителей президента. Другим шагом может служить проект закона о чрезвычайном положении. Из него следует, что в случае введения ЧП во всей стране оперативным руководством силами и средствами, обеспечивающими этот режим, будет руководить все тот же Совет безопасности. Собственно говоря, речь идет о попытке переноса центра управления из администрации президента в Совет безопасности. Предполагается, что кремлевская администрация, а следом, надо думать, и правительство, станут фактически структурами, подконтрольными полувоенному Совету безопасности. Ну чем в таком случае отличается Совет безопасности от Ставки Верховного главнокомандующего?

Можно, разумеется, только гадать, на какую из двух ставок, известных в русской истории, будет похож новый СБ. Будет ли взята образцом для него сталинская Ставка, управлявшая всем и вся и превратившая страну в единый лагерь? Или пороху у Сергея Иванова недостанет, чтобы сломить сопротивление министров, и тогда мы будем наблюдать реинкарнацию императорской могилевской Ставки образца 1915–1917 годов, которая никак не могла договориться с петербургским правительством о разграничении полномочий. Образовавшееся двоевластие в значительной степени предрешило крах империи.

Модное ныне в Кремле словцо «итерация» означает всего лишь многократное повторение математической операции. Повторения с целью постепенного приближения к некоторому предельному значению. ■

Бодался теленок с «Макдоналдсом»

БИТВА РОКФОРА С БИГ-МАКОМ ИДЕТ ПОД ЛОЗУНГОМ «ЭЙ, БИЛЛ! ЗАБЕРИ СВОЕ МЯСО!». ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ — ЗАХВАТ ЗАКУСОЧНЫХ «МАКДОНАЛДС». ЕЕ ИДЕОЛОГ ЖОЗЕ БОВЕ УЧИТ АМЕРИКАНЦЕВ ЛЮБИТЬ РОКФОР

Суд над фермером Бове в начале июля стал праздником непослушания, где можно было неплохо поесть

Дмитрий Сабов

БУНТОВЩИКИ

Вот уже который год ритм французской политической жизни задают продовольственные скандалы. Правительство и общественность сражаются то с ввозом гормональной говядины и генетически измененной кукурузы из США, то с завезенным из Англии «коровьим бешенством» и откормленными диоксином бельгийскими курами, то с отравленной кока-колой — всех врагов и не перечесть. Не то чтобы вышеперечисленная зараза обходила стороной прочие страны, просто во Франции, где важнейшим из искусств испокон веку является еда, этих врагов каждый потребитель знает в лицо.

Сеть закусочных «Макдоналдс» (здесь их называют «МакДо») попала в разряд врагов чуть больше года назад. 12 августа 99-го три сотни крестьян с чадами и домочадцами спустились с известкового плато Ларзак в городок Милло (на юго-западе Франции), буквально по винтику разобрали только отстроенный «Макдоналдс», а затем перевезли строительный хлам во двор местной супрефектуры. Смысл акции объяснил украсивший кучу плакат: «Пусть Французская Республика сохранит все это до тех пор, пока Вашингтон не выведет из-под санкций сыр рокфор». На плато Ларзак, как несложно догадаться, пасут овец, из молока которых и делается этот сыр.

Местная пресса описала событие скупо, в мировые новости оно не попало и вовсе. Но выручили судейские: на десятерых зачинщиков завели дело, а на идеолога, 46-летнего Жозе Бове, следователь Марти из Монпелье подала в розыск. В разгар отпускного сезона эта история быстро превратилась в общенациональный политический анекдот, тем более что Бове никуда и не прятался — вместе с семьей уехал на море к родителям. Он сам предал себя в руки правосудия, а когда его вели во Дворец юстиции в Монпелье, углядел фоторепортера и поднял вверх руки в наручниках: смотрите, дескать, люди гибнут за право есть по-французски! Фото мигом облетело первые полосы.

Через 19 дней, выйдя из тюрьмы под залог, деньги на который собирали по всему миру, наш герой признался, что охотно расцеловал бы следователя Марти — ведь это она помогла довести историю с «Макдоналдсом» до сведения широкой публики. Дальнейшее было делом техники: пока Бове в спешном порядке сочинял книгу о том, зачем они все это сделали, на него хлынули потоки репортеров, от местных до сиэнэновских

Под аккомпанемент рассуждений о том, что «Макдоналдс» — это символ гастрономического тоталитаризма, Бове на глазах превращался в борца за права потребителей. Вспомнили, что в тюрьме он не в первый раз — Бове уже побывал там за уничтожение посевов генетически измененного рапса и за участие в протестах Гринпис против французских ядерных испытаний на атолле Муруроа. Да и в Ларзак он приехал в 1974 году — в разгар протестов местных крестьян против расширения военной базы, чтобы занять заброшенные хижины вокруг ее границ. Бове, его жена и дочка выживали тогда без воды и электричества, в перерыве между митингами торгуя рокфором. Ценой 10 лет борьбы он вместе со 103 крестьянами из Ларзака победил треклятую базу: когда в их поддержку по Франции стали собираться 80-тысячные митинги, президент Миттеран решил ее не расширять.

Настоящей победой стало, однако, возрождение обезлюдевшего Ларзака. Объединившись в производственные кооперативы, бунтовщики отстроили школы, дороги, фермы, сыроварни. В крае, который из Парижа виделся едва не пустыней, они умудрились сделать производство рокфора рентабельным и самостоятельно наладили сбыт. В конце 80-х все это увенчалось созданием Крестьянской конфедерации, которая провозгласила своей целью отказ от корпоративной логики типа «Земля — крестьянам!» и выдвинула куда более современную идею о связи интересов потребителя и производителя. Крестьяне чувствовали, что грядет схватка с агроиндустрией, которая разоряет местного производителя, а потребителя заставляет подчиняться гастрономическому стандарту — например, «перекусывать на ходу», есть одно и то же, покупать продукты по цене, которую диктует монополист.

Гром грянул год назад. В ответ на решение Евросоюза запретить импорт американской говядины, выращенной на гормональных добавках, Вашингтон запретил ввоз в США ряда традиционных европейских продуктов, в том числе сыра рокфор. Ответный «демонтаж» закусочной в Милло в августе 99-го был символическим актом. Бове и его сподвижники вовсе не требовали изгнать «МакДо» из Франции: пользуясь модной на тот момент натовской терминологией, они назвали этот акт «побочным эффектом» продовольственной войны. «Эффект» превзошел ожидания: в знак солидарности с французскими сыроделами по всей Европе «МакДо» принялись оккупировать, а кое-где и громить.

Чтобы лично объясниться на эту тему с американцами, Бове в декабре прошлого года отправился в Сиэтл, на сессию Всемирной торговой организации (ВТО), которая является главной инстанцией в спорах о правилах торговли сельхозпродукцией (штрафные санкции против французских сыров признаны ВТО правомерными). Целей у Бове было две — накормить американцев нелегально привезенным в Штаты рокфором и организовать на улицах Сиэтла праздник непослушания ВТО. Последняя цель блестяще удалась (буза в Сиэтле переросла аж в рукопашные схватки), первая провалилась — даже те американцы, которые участвовали в протестах против ВТО, получив бутерброд, плевались, говоря, что этот сыр «чересчур воняет». Бове терпел: гастрономический плюрализм требует жертв.

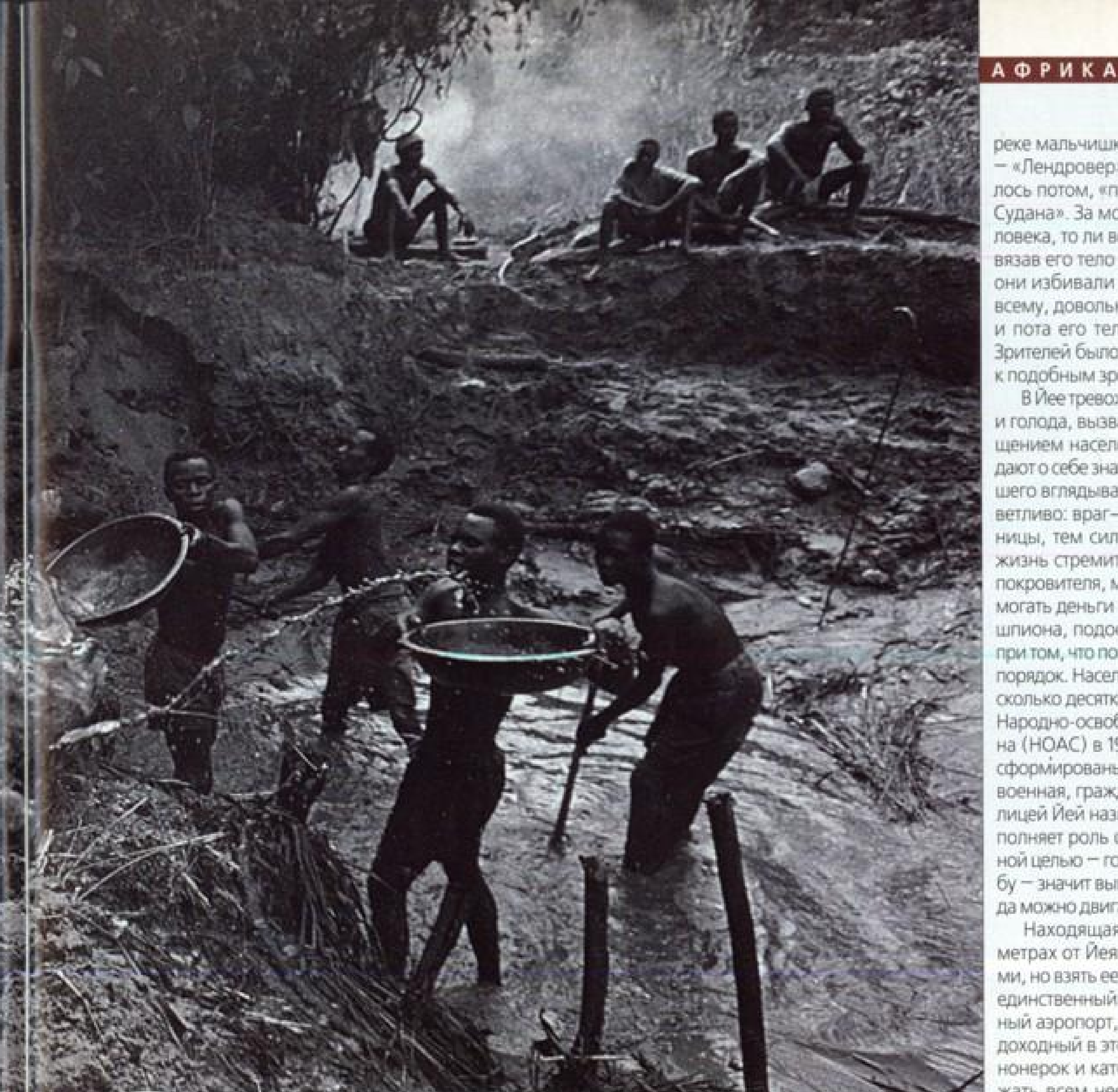
Тем не менее Сиэтл стал триумфом. Лихо говорящий по-английски (он учился в американской школе и даже жил в Штатах), этот француз оброс невероятным количеством единомышленников — из США, Гондураса, Индии, Бразилии. «Продовольственная безопасность волнует всех, — заявила известная юрист Лори Уоллач, председатель Global Trade Watch, общественной организации, наблюдающей за мировой торговлей. — Франция боится утратить свою гастрономическую культуру. В Японии обеспокоены безопасностью продуктов. В Индии вызывает тревогу завоз генетически измененных семян, из-за чего гибнут традиционные сельские технологии. Раньше каждый регион мира сам обеспечивал себя продовольствием, а сегодня рынок диктует, что кому есть».

На прошлой неделе многие из заморских друзей Бове доехали до Милло, чтобы выступить в качестве свидетелей защиты на процессе «разрушителей МакДо». Разбирательство, само собой, превратилось в очередной праздник непослушания: население 20-тысячного городка выросло втрое, местный «Макдоналдс» — от греха — не работал, а судьи перенесли вердикт на сентябрь в надежде, что тогда на улицах будет поменьше народа. Бове опять раздавал бутерброды с рокфором, но на сей раз его переплюнул мэр соседнего городка Сен-Пьер-де-Тривизи. В знак солидарности с земляком он угощал заезжих американцев бесплатным обедом с вином и сыром — в обмен на подпись под призывом к президенту Клинтону снять санкции с рокфора. Почтовые расходы по отправке петиции мэрия Сен-Пьер-де-Тривизи взяла на себя... ■

Вот уже 17 лет — с перерывом на дождливый сезон — в Судане идет гражданская война между арабским мусульманским Севером и африканским христианским Югом

Нефть. Золото. Судан

БРИГАДА СТАРАТЕЛЕЙ МОЕТ ЗОЛОТО НА РЕКЕ ЙЕЙ. ЗА НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ТЯЖЕЛОЙ РАБОТЫ ИЗ ЭТОГО ШУРФА БУДЕТ ИЗВЛЕЧЕНО 5 — 10 ГРАММОВ ДРАГОЦЕННОГО МЕТАЛЛА

ЭТОТ ПОДРОСТОК (СПРАВА) — СОЛДАТ НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ СУДАНА. ХИЖИНА ЗА ЕГО СПИНОЙ — ПРОТЕСТАНТСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ДЕРЕВНЕ ОДАБИ, ЦЕНТР ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Олег Храбрый

(фото автора)

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

МОЙ ЗАГРАНИЧНЫЙ ПАСПОРТ СТАрого образца показался подозрительным пожилому суданцу. Он долго крутил красную книжечку в руках, потом спросил: «Из какой страны?» — «Раша», — привычно кивнул я. Старик вывел в своем потертом журнале: «Rasha». На серых, изрешеченных пулями стенах комендатуры, наскоро залатанных раствором, прямо передо мной красовался плакат: «Дети до 16 лет не могут быть призваны в армию». На плакате местным художником был изображен испуганный ребенок, а рядом с ним — два сутулых мужика в позах убийц Павлика Морозова. Старик протянул мне паспорт: «Счастливого пути...». Отметок в паспорте он не сделал: там остался лишь выезд из Уганды — выезд в никуда.

Во дворе было много военных с автоматами, шлагбаум поднимал парнишка лет 14 с «калашниковым» на худой шее. Мой путь лежал в Йей, главный населенный пункт, контролируемый повстанческой армией Юга Судана. Дорожного указателя, который уведомил бы, что я покидал Кайю, блокпост на границе с Угандой, не было. Поселение, как считают здесь, заканчивается около советского танка Т-55, который грудой ржавого металла громоздился у дороги. Последние бои шли здесь три года назад, когда правительственные части Хартума рвались к границе с Угандой, чтобы отрезать повстанцев-южан от источников снабжения.

Взять Джубу

Женщины, грациозно вышагивающие с тяжелыми ношами на головах, испуганно прижимались к обочине и долго смотрели вслед. Наш джип олицетворял для них власть — стихию загадочную и опасную. Грунтовка карабкалась вверх по плоскогорью. Проводник указал на обступавшие

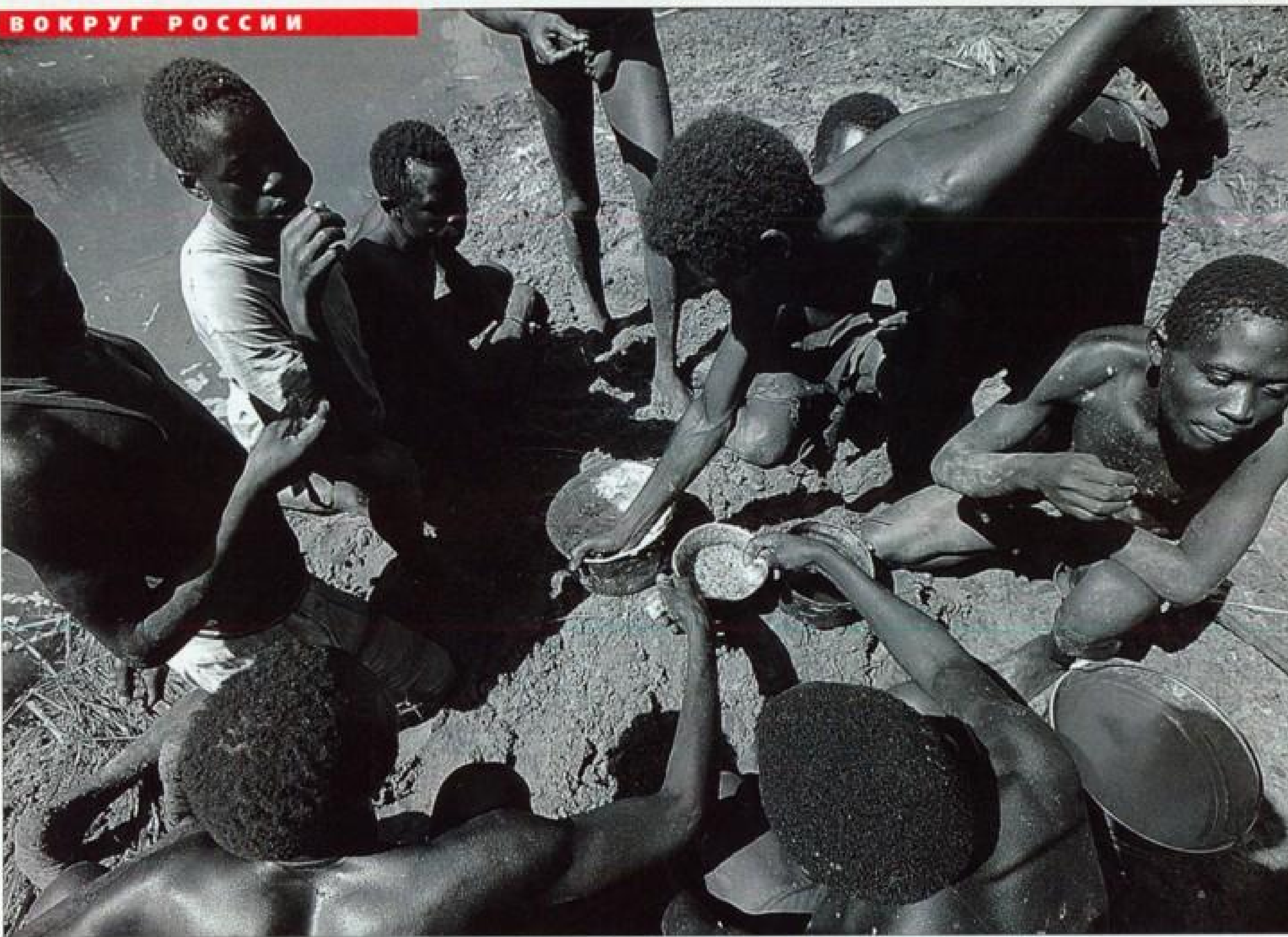
дорогу заросли: «Туда лучше не ходить». — «Звери?» — «Мины...». Мы обогнали грузовики с лейблом WFP (Мировая продовольственная программа — один из важнейших поставщиков помощи Югу Судана, который ООН признала наиболее неблагополучным в гуманитарном отношении регионом планеты). Неспешно накручивая тонны на километр — в условиях бездорожья, войны, оторванности от цивилизации — транспортные компании делают здесь хорошие деньги.

Через два часа замаячил Йей. Черные как смоль ребятишки выбегали на дорогу и радостно кричали: «Хаваджа! Хаваджа!» — так здесь называют белых. У моста стояла зенитка без обслуги. Под мостом в реке мальчишки купали «красного коня» — «Лендровер» командира, как выяснилось потом, «премьер-министра Нового Судана». За мостом солдаты мучили человека, то ли вора, то ли предателя: привязав его тело к бревну, как к распятию, они избивали его методично и, судя по всему, довольно долго — от пыли, крови и пота его тело уже сделалось серым. Зрителей было немного: здесь привыкли к подобным зрелищам.

В Йее тревожно. Семнадцать лет войны и голода, вызванного массовым перемещением населения из-за той же войны, дают о себе знать. В каждого новоприбывшего вглядываются пристально и неприветливо: враг—друг? Чем дальше от границы, тем сильнее ощущение, что твоя жизнь стремительно дешевеет: если нет покровителя, могут обобрать, начнут вымогать деньги или запрячут в тюрьму как шпиона, подосланного Хартумом. И это при том, что по суданским меркам в Йее — порядок. Населенный пункт, где живут несколько десятков тысяч человек, был взят Народно-освободительной армией Судана (НОАС) в 1997 году, после чего здесь сформированы три ветви новой власти — военная, гражданская и церковная. Столицей Йей назвать трудно, он скорее выполняет роль форпоста Юга перед главной целью — городом Джубой. Взять Джубу — значит выиграть войну на Юге. И тогда можно двигаться дальше, на Север.

Находящаяся в полуторастах километрах от Йея Джуба окружена южанами, но взять ее НОАС не в силах. Джуба — единственный город на Юге, здесь крупный аэропорт, а Белый Нил, хоть и несудоходный в этой части, пригоден для канонерок и катеров, что позволяет снабжать всем необходимым правительственный гарнизон.

В 1991 году повстанцы уже были готовы к штурму, но заговор военных лидеров из племени нуэр, попытавшихся отстранить от руководства НОАС Джона Гаранга (он из племени динка), сорвал операцию и положил начало расколу по племенному признаку. Когда Юг погряз в собственной междоусобице, исламская армия Хартума нанесла ряд ощутимых поражений НОАС и отбила у нее несколько населенных пунктов. Южанам понадобилось три года, чтобы навести порядок в армии и отвоевать утраченные позиции, но племенной раскол так и не преодолен. Часть нуэр воюет на стороне Севера, не допуская НОАС к недавно открытым на территории этого племени нефтяным месторождениям. Джона Гаранга обвиняли в деспотизме, обслуживании интересов союзников из Эфиопии. Причина этих мятежей и интриг — борьба за ресурсы, прежде всего нефть и золото. Это только при взгляде на нищий быт кажется, что Юг беден. Если же говорить о недрах, то он сказочно богат.

ОТДЫХ СТАРАТЕЛЕЙ — ЖАЛКИЙ ЛАНЧ ИЗ КАССАВЫ. НАДО ТОРОПИТЬСЯ, ВОДА СТРЕМИТЕЛЬНО ПРИБЫВАЕТ В ШУРФ, ПОЭТОМУ ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ МИНУТ ИХ СНОВА ЖДЕТ ИЗНУРИТЕЛЬНЫЙ ТРУД ПО ПОЯС В ВОДЕ

На диком Юге

Ранним утром бригады старателей отправляются на реку Йей. В глубоких шурфах, куда постоянно прибывает вода, грозя свести на нет тяжелейший труд нескольких дней, по пояс в грязи, вооруженные лопатами и жестяными тазами, они пробиваются к золотоносному голубому песку — на глубину от 5 до 10 метров. Работают весь световой день. В неделю артель из пяти — семи человек намывает по грамму золотого песка на брата.

Назвать все это золотой лихорадкой язык не поворачивается. По всему течению реки НОАС держит своих мытарей — мы побывали в одном из таких лагерей, в деревне Одаби, где 7 — 8 военных сборщиков податей настолько обжились, что обзавелись семьями. Судьба золотодобытчиков — остаться босяками. Разбогатеет скупщик, власти закупят военное снаряжение, а старателям снова брать в руки лопаты, иначе — голодная смерть или та же смерть, но в бою. Вспоминают израильского бизнесмена по имени Джошуа, который, подсчитав, что запасы золота достаточны, чтобы приступить к промышленной разработке, получил концессию, привез экскаватор, но не успел развернуться: поблизости начались бои, к тому же в Хартуме приспособили для бомбежек «воздушный грузовик» Ан-26. На память о Джошуа осталось несколько пустых контейнеров и экскаватор, который так никогда и не работал.

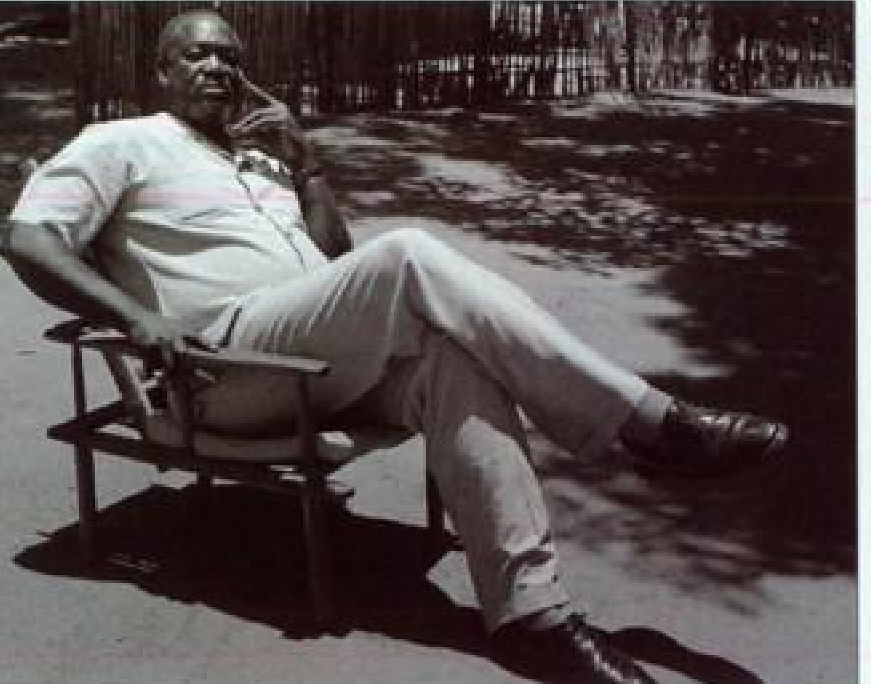
Пока на йейских берегах затишье. Действует соглашение о прекращении огня. Но «антонов» по-прежнему прилетает. У гостиницы «Йей ривер» свое бомбоубежище — обычная землянка, годная разве что для хранения припасов. Сама гостиница представляет собой ряд хижин 1-го и 2-го класса, из всех удобств в которых — только москитная сетка. Вечером здесь показывают кино. В огромную хижину набиваются подростки. Включается единственный на весь Йей генератор, — и по видео начинают крутить китайские и американские боевики, только киногерои кажутся реальными, а льющаяся рекой кровь не бутафорской — все это слишком похоже на здешнюю жизнь. Трудно найти более благодарных зрителей: устроившись на циновках, они реагируют бурно и непосредственно. В темноте звучно работает генератор, москиты парят в дыму дешевых сигарет.

Интересная деталь: важнейшее из искусств здесь бесплатно. Это, так сказать, социальная политика НОАС, а заодно окно в мир. Телевидение и газеты отсутствуют. Денег тоже нет: всеобщим эквивалентом служат бутылки с угандийским пивом Bell, которое в отсутствие холодильников употребляется в горячем виде, или кассава (крахмалистый корнеплод, известный также как маниок), из которой делают что-то, напоминающее спрессованную манную кашу.

В Йее нет никакого производства, если не считать заброшенной лесопилки на обширных плантациях тика, которые лет 15 — 20 назад посадили предприимчивые немцы. В помещении, где раньше обрабатывали дерево, сейчас покоится огромный генератор «Катерпиллер», рядом — ящики цвета хаки с боеприпасами к минометам.

Сезон войны

Утром — было воскресенье — меня разбудил батальон НОАС, марширующий с песней по направлению к церкви. Потом ударил колокол. Протестантский храм — самое крупное из уцелевших в Йее зданий — похож на зернохранилище. Новое распятие на месте старого, прошитого автоматной очередью, а следы от пуль — главное украшение стен. «Хартум?» — кивая на стену, спросил я служителя (мы разговариваем на местном диалекте арабского). Он утвердительно кивнул. Церковь сделалась здесь реальной силой, к которой даже военные относятся с уважением. При ней есть госпиталь, при-

МИСТЕР КВОЛЬ МАНЬОНГ — ВТОРОЙ ЧЕЛОВЕК В ДВИЖЕНИИ НОАС ПОСЛЕ ЕЕ ЛИДЕРА ДЖОНА ГАРАНГА. **В ЙЕЕ МАНЬОНГА ГОРДО НАЗЫВАЮТ «ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ»,** ОН ОТВЕЧАЕТ ЗА ПРОЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЮГА, В ТОМ ЧИСЛЕ ЗА ЗОЛОТОДОБЫЧУ

личный автопарк, топливо и даже радиосвязь. Суданский пастор, похожий на дьявола в рясе, поговорив со мной, любезно пообещал прислать в гостиницу Библию на языках племен калико и динка.

Под соломенным навесом у комендатуры — второго по величине здания в поселке — сидят командиры, потягивая теплую кока-колу. Самая колоритная фигура — Ядалля (в переводе с арабского — «рука Бога»). Один его вид производит магическое действие на солдат: здесь он хозяин, Бог, Его рука. Ядалля выразил мне свое недовольство русскими: «Кое-кто из ваших нам помогает — транспортом, продовольствием. И в то же время русские летчики возят оружие Кабиле в Конго, а тот с ними же посылает два танка в Хартум. Танки-то мы возьмем как трофеи в бою, но что же это вы...». Я пожал плечами: «Торговля, командир, все торговля...». Он посмотрел на меня, как доктор на больного, и вопросов больше не задавал.

Объяснить, почему наши соотечественники в Африке то и дело оказываются по разные стороны баррикад, заезжий корреспондент не в силах. Отсутствие внешней политики России в Африке — это прежде всего отсутствие приоритетов. Наши работают на концессиях по нефтеразведке на Севере Судана и ведут геологическую разведку на Юге, возят гуманитарную помощь

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Буря в саванне

Восточная Африка давно превратилась в символ голода и бедности. Мир вспоминает об этом регионе только в случае очередной войны, например между Эфиопией и Эритреей. О соседнем Судане вообще говорят редко, последний раз эта страна оказалась в центре внимания, когда после взрывов американских посольств в Кении и Танзании в августе 1998-го американские крылатые ракеты разрушили фармацевтическую фабрику в Хартуме (Вашингтон заявил, что там делали взрывчатку для Усамы бен Ладена). Однако происходящее в Судане заслуживает большего внимания: вот уже 17 лет здесь полыхает конфликт, который можно охарактеризовать как вооруженное столкновение цивилизаций.

На севере Судана живут арабы-мусульмане. Эта часть страны с древности была включена в общемировой исторический процесс: еще в 3-м тысячелетии до нашей эры здесь возникла культура, близкая к соседней египетской, затем в XV веке Север стал частью арабского мира, здесь развивались ремесла, торговля, земледелие. Юг — часть центральноафриканской цивилизации. Здесь живут племена, изначально — язычники-анимисты, многие из которых в наши дни приняли христианство. Южане занимались примитивным земледелием и скотоводством.

Отношения между Севером и Югом всегда складывались сложно. Если для европейцев главным источником чернокожих рабов была Западная Африка, то центром работорговли для арабского мира и Османской империи стал Судан. Юг страны превратился в поставщика невольников — высокие и выносливые, южные суданцы хорошо ценились на рынках от Каира до Стамбула.

В XIX веке Африка перестала быть континентом пиратов и работорговцев. Европейские государства принялись делить Африку между собой. В конце прошлого века Судан стал колонией Британской короны. Англичане отдавали себе отчет в том, что преодолеть различия между Севером и Югом будет очень трудно, и решили разделить страну внутренней границей.

По сути с начала века до 1946 года существовало два Судана. Чтобы перейти из одной его части в другую, жителям страны требовалось специальное разрешение. Английские миссионеры способствовали распространению христианства на языческом юге Судана. Официальным языком наряду с местными динка, бари, азанде и другими здесь стал английский. Однако когда после Второй мировой войны начался распад Британской империи, Лондону было не до Южного Судана. Встал вопрос о предоставлении южносуданским племенам самоуправления, но Лондон решил, что они еще недостаточно развиты. В итоге в 1947 году на конференции в административном центре Южного Судана городе Джубе племенным вождям Юга было сообщено, что отныне ими будут управлять из Хартума.

Судан получил независимость в 1956 году. Новые власти страны относились к южанам как к рабам. В ответ на Юге начались партизанские выступления. Чтобы успокоить страсти, в 1972 году Югу был предоставлен статус автономии.

Ситуация обострилась, когда в 1983 году «большой друг Советского Союза» суданский президент Джафар Нимейри, разочаровавшись в социалистическом пути развития, сделал ставку на исламский фундаментализм. Началось введение шариата во всем Судане, в том числе и на Юге. Тактика исламизации разнообразием не отличалась. На Юге часты засухи и неурожаи. Во время голода эмиссары правительства предлагали местному населению пищу и зерно для посевов в обмен на принятие ислама, и вождь деревни был вынужден решать, «стоит ли обед намаза». Впрочем, поев, многие новообращенные мусульмане опять становились христианами или анимистами. Обратно в ислам их нередко возвращали силой.

В 83-м в Судане вспыхнула гражданская война. На Севере большое влияние приобрели радикальные исламисты, такие как организация «Братья-мусульмане». На Юге власть от племенных вождей постепенно перешла в руки полевых командиров и лидеров вооруженных группировок, которые принялись воевать и с Севером, и друг с другом.

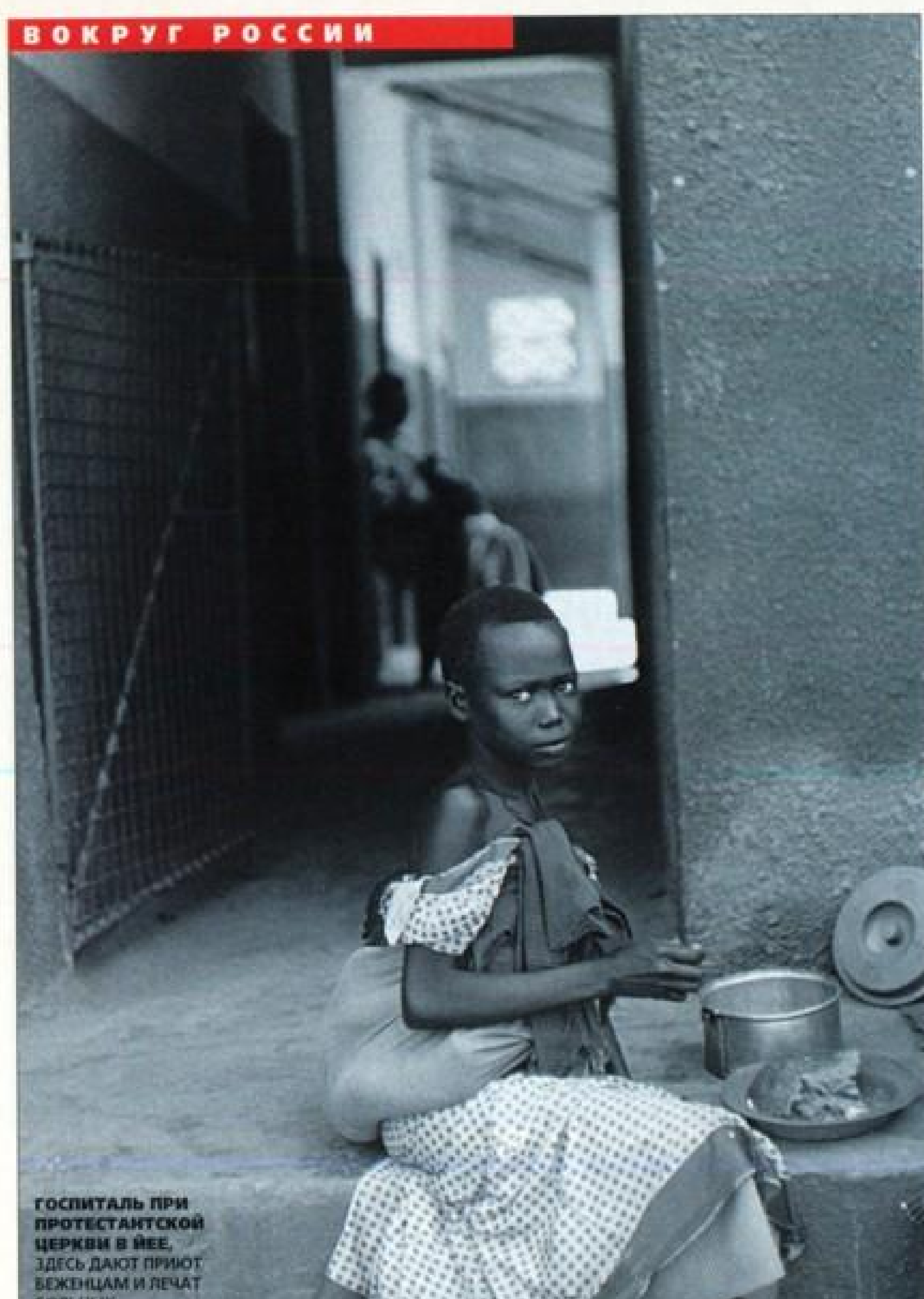
В конце 80-х на юге страны в окрестностях городка Бентиу нашли нефть. Считается, что разработка этого месторождения позволит получать ежедневно до миллиона долларов прибыли. Нефть стала катализатором войны: южане утверждают, что правительство не имеет право разрабатывать месторождение, «поскольку эта земля принадлежит Югу».

Сегодня север страны, уставший от непрекращающихся боев, стал постепенно склоняться к компромиссу. Нынешний президент страны Омар аль-Башир запретил деятельность радикального «Национального исламского фронта», сформированного при активном участии «Братьев-мусульман», а в декабре прошлого года отстранил от должности главу суданского парламента, убежденного исламиста ат-Тураби.

Однако война уже вышла за рамки одной страны. Сегодня о ней говорят как о «конфликте между двумя Африками — черной и исламской»: южан сначала поддерживали эфиопы, а теперь еще и угандийцы. Многие видят за повстанческими движениями Юга руку США: Вашингтон считает суданский режим пособником мирового терроризма и заинтересован в ослаблении Хартума.

Война стала для Юга способом самоидентификации, национального определения. Север воюет, чтобы сохранить единство страны. В свое время англичане отделили Север от Юга стеной. Сегодняшние события показывают, что научиться жить без стены не удается до сих пор.

Дмитрий Мосяков
при участии **Евгения Пахомова**

ГОСПИТАЛЬ ПРИ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ЦЕРКВИ В ЙЕЕ, ЗДЕСЬ ДАЮТ ПРИЮТ БЕЖЕНЦАМ И ЛЕЧАТ БОЛЬНЫХ ТУБЕРКУЛЕЗОМ

в районы, разоренные гражданской войной, и доставляют военное снаряжение в Конго. Мы делаем деньги по обе стороны фронта, подносим патроны, а в суть войн не вникаем. Вольные стрелки на рынке квалифицированной рабочей силы, когда-нибудь мы столкнемся лбами».

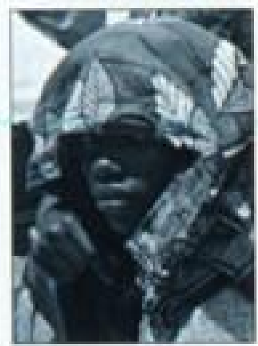
Командиры обсуждают новости из Чечни, демонстрируя удивительную осведомленность и явно сочувствуя тем, кто воюет с радикальным исламом. Фундаментализм — это и их враг. Война здесь началась, когда в 1983 году президент Судана Джоафар Нимейри провозгласил над всей территорией страны шариат. Армейские офицеры из числа южан подняли мятеж и создали Народно-освободительную армию. Повстанцы провозгласили лозунг «Нового Социалистического Судана». Правда, социалистическая составляющая быстро выпала — теперь война идет за «Единый Неделимый Судан». Стратегическая цель НОАС — добиться свержения нынешнего режима в Хартуме и объединить оппозиционные ему партии и течения всех вероисповеданий под своими знаменами. На этой основе и должно строиться здание Нового Судана.

Пожалуй, не найти другой страны, где разрыв между уровнем развития соседних регионов был бы так велик, как в Судане. На Севере — промышленность, больницы, университеты. На Юге — убогие хижины, дороги, не знающие асфальта и превращающиеся в непроходимое месиво в сезон дождей (примерно на полгода); дикие заросли риса в человеческий рост да многочисленные стада тощих коров. И молодежь «уходит в буш» — в партизаны. Многих волонтеров вдохновляет пример соседней Уганды, президент которой Йовери Мусевени пришел к власти в 1986-м после полутора десятков лет партизанской войны. Теперь по уровню экономического развития Уганда обошла всех соседей. Мусевени оказывает поддержку НОАС в ее борьбе за «Единый Судан».

Но хартумский режим готов сражаться до конца и бросает на войну все новых необученных новобранцев. По словам командиров южан, на поле боя остаются горы трупов 17-летних юнцов. Воюют, конечно, не одни новобранцы: в этой войне друг другу противостоят командиры, многие из которых до гражданской войны учились в одних и тех же университетах США и Англии, СССР и Кубы. Страна, которая посылала их на учебу, фактически распалась, идеологии, которым их обучали, смешались или умерли вовсе, многое отошло в прошлое. Осталось только противостояние Севера и Юга, в котором сошлись вчерашние сограждане, ныне — невольники войны. Война, которая затихает на полгода дождей, чтобы вспыхнуть с новой силой в сухой сезон, сама стала идеологией, смыслом существования — наконец, просто временем года. ■

ЮЖНЫЙ СУДАН В ЛИЦАХ (СВЕРХУ ВНИЗ): **СТАРЕЙШИНА ПЛЕМЕНИ КАЛИКО, ВЕТЕРАН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ИЗ ДЕРЕВНИ ОДАБЕ, ТОРГОВКА С РЫНКА В ЙЕЕ.** ВНИЗУ: **ВОДУ В ЙЕЕ КАЧАЮТ ИЗ ГЛУБОКИХ СКВАЖИН, ТУ, ЧТО В РЕКЕ И МЕЛКИХ КОЛОДЦАХ, ПИТЬ НЕЛЬЗЯ — ОНА ЗАРАЖЕНА**

Базар на внешнем рынке

Успешная борьба с дискриминацией России на внешних рынках невозможна без применения ею ответных мер к торговым партнерам

ЧАЩЕ ВСЕГО ТРУДНОСТИ С ДОСТУПОМ НА ВНЕШНИЕ РЫНКИ ИСПЫТЫВАЮТ ЭКСПОРТЕРЫ ЧЕРНЫХ И ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ. ПРОТИВ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ ДЕЙСТВУЮТ 53 ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

Татьяна Мухина

САНКЦИИ

Эксперты Минэкономики считают, что конъюнктура на мировых сырьевых рынках благоприятна для России. До конца года, утверждают они, экспорт России в страны дальнего зарубежья может быть увеличен на 20% по сравнению с 1999 годом. Однако надежды чиновников на то, что Россия выиграет от роста мировых сырьевых рынков, могут и не оправдаться. Доступ на них российских экспортных товаров (а это в основном сырье) существенно затруднен разного рода торговыми барьерами.

По данным Минторга РФ, на конец 1999 года против российского экспорта действовало 96 ограничительных процедур, ежегодный ущерб от которых для российской экономики превышает полтора миллиарда долларов. В Минторге считают, что Россия сегодня является одним из самых дискриминируемых государств в мире, занимая второе после Китая место. Отчасти это объясняется тем, что и Китай (см. подверстку), и Россия пока еще не стали членами ВТО и не могут прибегать к действующему в ее рамках механизму разрешения торговых споров. Отчасти — неэффективностью проводимой российскими правительством и предприятиями внешнеторговой политики.

География и структура

Абсолютным лидером по числу ограничений на ввоз являются черные металлы и изделия из них. Против этой группы товаров действуют 53 ограничительные процедуры, полностью или частично закрывающие ей доступ чуть ли не на весь мировой рынок (см. карту).

Остальные 43 процедуры ограничивают экспорт из России цветных металлов, удобрений, урана, продукции химической промышленности, текстиля, газетной бумаги и т. д.

Иными словами, трудности с доступом на внешний рынок испытывает любой мало-мальски конкурентоспособный российский товар, за исключением разве что нефти и газа. Причем не только на рынки развитых стран (США, Канада и ЕС), которые ограничивали ввоз товаров из нашей страны еще в советские времена. В последние четыре-пять лет антидемпинговые и прочие ограничительные меры к российскому экспорту стали применять Южная

Ограничения против российского экспорта

ЧЕРНЫЕ МЕТАЛЛЫ
ЦВЕТНЫЕ МЕТАЛЛЫ
ХИМИЧЕСКИЕ ТОВАРЫ
ГАЗЕТНАЯ БУМАГА
ТЕКСТИЛЬ
ВИТАМИНЫ
АСБЕСТ
ШКУРЫ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ
АВТОМОБИЛИ
УГОЛЬ
УРАН
ЛАМПЫ НАКАЛИВАНИЯ
ДРЕВЕСНО-ВОЛОКНИСТЫЕ ПЛИТЫ
ОРУЖИЕ

КАНАДА, США, МЕКСИКА, ВЕНЕСУЭЛА, КОЛУМБИЯ, ЭКВАДОР, ПЕРУ, АРГЕНТИНА, ЧИЛИ, ЮАР

Абсолютным лидером по числу применяемых со стороны торговых партнеров России ограничительных процедур является продукция черной металлургии — против экспорта этой группы товаров действует 53 ограничительные процедуры. По объемам экспорта, его значению для российской экономики черная металлургия в течение последних пяти лет занимает второе место (после ТЭКа) в общем объеме российского экспорта, ее доля составляет 20—25%. Россия занимает по экспорту стали первое место в мире. Доля России в мировом экспорте стали составляет 8—10%. По темпам роста экспорта стали в период с 1992 по 1998 годы Россия опережала общемировые показатели. Объем мировой торговли возрос за это время со 150 млн. тонн до 225 млн. тонн, а экспорт стальных изделий из России возрос с 12 до 23 млн. тонн (почти в два раза), соответственно СССР экспортировал в 1985 году продукции черной металлургии на 3,6 млрд. долларов, российский экспорт в 1999 году достиг 5 млрд. долларов.

Доля доходов от экспорта в общем объеме доходов некоторых предприятий металлургической промышленности достигает 40%. Потеря ими внешних рынков сбыта может привести к печальным последствиям, особенно при сокращении потребления на внутреннем рынке, усилившемся после августа 1998 года.

Антидемпинговые меры — легализованное законодательством ВТО средство защиты внутреннего рынка от недобросовестной иностранной конкуренции. Демпингом считается ввоз товаров на территорию страны по ценам ниже нормальных, в том случае если он (ввоз) причиняет или угрожает причинить материальный ущерб национальной промышленности или угрожает ее развитию. Под нормальной ценой понимается цена товара на внутреннем рынке страны его происхождения.

Корея, Индия, Китай, Польша, Венгрия, Египет, Турция, Чехия и даже Украина. И чаще всего антидемпинговые меры применяются на дискриминационной основе.

Почему меры, применяемые к России, можно считать дискриминационными? До настоящего времени США, ЕС, Мексика, Таиланд, Бразилия, Венесуэла, Колумбия и ряд других стран рассматривают Россию как страну с нерыночной экономикой, где цены и уровень издержек не отражают экономических реалий, а определяются государством. Поэтому и нормальную цену в ходе антидемпингового расследования они вычисляют не на основании внутренних цен, а на базе цен, сложившихся в третьей стране (причем, как правило, в качестве третьей страны берется страна с рыночной экономикой). В итоге естественные конкурентные преимущества России (доступность сырья, дешевая рабочая сила, невысокие по сравнению с западными транспортные тарифы и т.д.), благодаря которым и достигаются низкие экспортные цены на российские товары, попросту игнорируются.

Вот лишь один пример. Когда против крупнейшего российского экспортера калия «Международной калийной компании» (МКК) было возбуждено антидемпинговое расследование, Комиссия европейских сообществ (КЕС, главный исполнительный орган ЕС, в чью компетенцию входит решение торговых вопросов) определяла цену калия так. Из цены российского калия «в порту» вычли транспортную составляющую, рассчитанную весьма своеобразно. Расстояние от портов Черного моря до предприятия «Уралкалий» (2000 км) было вместо российского транспортного тарифа помножено на канадский. В результате, по словам заместителя генерального директора МКК Алексея Литвякова, «получилась смехотворная цифра, ведь канадские транспортные тарифы намного выше. Но КЕС это в расчет не приняла». Если действовать таким образом, то, по его мнению, факт демпинга можно очень просто доказать в отношении любого российского товара.

На взаимоотношениях России и ЕС стоит остановиться подробнее, ведь ЕС является крупнейшим торговым партнером России. В 1998 году российским дипломатам удалось добиться согласия от ЕС в ходе антидемпинговых расследований рассматривать российские предприятия в качестве рыночных. Однако воспользоваться этой уступкой со стороны ЕС не смогло ни одно из предприятий, столкнувшихся с антидемпинговыми преследованиями. Дело в том, что этот статус предоставляется, лишь когда предприятие удовлетворяет пяти критериям. Не вдаваясь в подробности, скажем, что в силу объективных причин эти критерии в принципе не применимы ни к одной отечественной компании. Вот лишь один из них: компания осуществляет закупку сырья и полуфабрикатов, включая газ и электроэнергию, по рыночным ценам. Поскольку государство имеет в Газпроме и РАО «ЕЭС России» значительную долю акций, в ЕС считают, что в России цены на газ и электроэнергию формируются не на свободном рынке, а напрямую контролируются государством.

Позиция ЕС в данном вопросе не совсем верна. С одной стороны и Газпром, и РАО действительно несвободны в формировании своей ценовой политики: ведь вопрос тарифов на энергоносители является сегодня одним из ключевых политических вопросов. Однако государственное регулирование энергетических тарифов встречается и в развитых странах. Так, французская «Электрисите де Франс», где контрольный пакет принадлежит государству, проводит дифференцированную тарифную политику в отношении отдельных категорий потребителей (подход отнюдь не рыночный). И никто не объявляет Францию нерыночной страной.

Нормализация торговых отношений между Россией и ЕС особенно важна, если учесть будущее расширение ЕС за счет стран Восточной Европы. В прошлом году на долю ЕС пришлось почти 34% внешнеторгового оборота России, а когда в него войдут еще 10 стран, его доля в обороте России превысит 60%. В одном из своих недавних интервью министр иностранных дел России Игорь Иванов отметил назревшую «необходимость начала диалога с европейскими партнерами о последствиях для России процесса расширения ЕС». Речь идет о распространении на новых членов Евросоюза действующих в ЕС ограничений против российского экспорта. По данным Минторга России, в ЕС открыто 12 антидемпинговых процедур в отношении российских товаров, экспорт еще 5 российских товаров в ЕС либо полностью запрещен, либо существенно ограничен другого типа защитными мерами. По информации сотрудников Минторга, совокупный ущерб, который наносят России эти ограничения, превышает 500 млн. долларов.

В свое время Минторг России достаточно жестко сформулировал позицию страны в этом вопросе: «Россия выступает за неухудшение существующих торговых отношений со странами—кандидатами в члены ЕС. Имея неблагоприятный для себя опыт предыдущего этапа расширения ЕС (когда в 1995 году в ЕС вошли Австрия, Финляндия и др. — **«Итоги»**), российская сторона не намерена автоматически распространять положения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС (СПС) на вновь присоединяющиеся страны». Заключенное в 1994 году и вступившее в силу в 1997-м, соглашение касается торгово-экономического сотрудничества России и ЕС и предусматривает поэтапную либерализацию двусторонней торговли товарами и услугами.

Если ЕС не поддержит намерения России, то традиционные рынки сбыта российских товаров будут полностью или частично потеряны.

Как бороться

И все же, даже не имея возможности прибегнуть к цивилизованному механизму разрешения торговых споров, Россия способна вполне успешно бороться с дискриминацией со стороны торговых партнеров.

Во-первых, в эту борьбу должны включиться сами предприятия-экспортеры. В данном случае речь идет не об участии предприятия в антидемпинговом расследовании, а о недопущении факта демпинга.

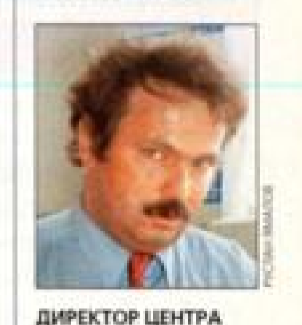
Российские предприятия действительно нередко демпингуют на внешних рынках. По словам Максима Медведкова, директора Центра торговой политики и права (чьей специализацией является разрешение международных торговых споров), «очень часто российские экспортеры, выходя на новые рынки, используют цены в качестве наиболее легкого инструмента их завоевания. Опыт многих антидемпинговых процедур показывает, что экспортеры просто не осознают, какой ущерб от их действий несут местные производители страны и чем это может закончиться для них самих. Информация о рынке сбыта стоит денег, но эти расходы не сопоставимы с потерями, которые предприятие может понести в случае начала антидемпинговой процедуры». То есть некоторые российские компании фактически не знают, что такое грамотная маркетинговая политика, не придают значения такому фактору, как стабильность рынка сбыта.

Кроме того, российские производители часто не имеют возможности самостоятельно выходить не внешние рынки и вынуждены прибегать к услугам большого числа посредников, проводящих несогласованную и хаотичную сбытовую политику. Среди других причин, ухудшающих позиции россиян в антидемпинговых процедурах, — несовпадение системы российского бухгалтерского учета с мировой и использование бартера и взаимозачетов во внутренней торговле, искажающих реальные издержки производства.

Вторую составляющую успешного противодействия антидемпингу сформулировал представитель одной из компаний-экспортеров, потерпевшей сокрушительный крах на рынке ЕС из-за примененных к ней санкций: «Нам будет проще работать на внешнем рынке, когда наше правительство начнет наконец вводить ответные меры против тех, кто дискриминирует российские предприятия, а до тех пор они будут продолжать выкручивать нам руки».

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ **ИГОРЬ ИВАНОВ** ЗАЯВИЛ, ЧТО **РОССИЮ ВОЛНУЕТ ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ НА НОВЫХ ЧЛЕНОВ ЕВРОСОЮЗА ДЕЙСТВУЮЩИХ В ЕС ТАРИФОВ И НЕТАРИФНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ, А ТАКЖЕ АГРАРНОЙ, АНТИДЕМПИНГОВОЙ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕС**

ДИРЕКТОР ЦЕНТРА ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ И ПРАВА **МАКСИМ МЕДВЕДКОВ** СЧИТАЕТ, ЧТО **ОЧЕНЬ ЧАСТО РОССИЙСКИЕ ЭКСПОРТЕРЫ, ВЫХОДЯ НА НОВЫЕ РЫНКИ, ИСПОЛЬЗУЮТ ЦЕНЫ В КАЧЕСТВЕ НАИБОЛЕЕ ЛЕГКОГО ИНСТРУМЕНТА ИХ ЗАВОЕВАНИЯ:** «ОПЫТ МНОГИХ АНТИДЕМПИНГОВЫХ ПРОЦЕДУР ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО ЭКСПОРТЕРЫ ПРОСТО НЕ ОСОЗНАЮТ, КАКОЙ УЩЕРБ ОТ ИХ ДЕЙСТВИЙ НЕСУТ МЕСТНЫЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ СТРАНЫ И ЧЕМ ЭТО МОЖЕТ ЗАКОНЧИТЬСЯ ДЛЯ НИХ САМИХ»

Мировая практика знает массу случаев, когда стороны (по большей части промышленно развитые страны) очень быстро и эффективно разрешали возникшие между ними противоречия с помощью торговых войн. Максим Медведков считает, что ответные меры часто являются единственным средством разрешения торговых конфликтов между государствами с разными экономическими интересами и не являются чем-то необычайным в современной мировой торговой практике. Такого же мнения придерживается и руководитель департамента многостороннего экономического сотрудничества и торговых переговоров Минторга РФ Александр Орлов. По его словам, «страны—члены ВТО не связывают себе руки в применении ответных мер против своих торговых партнеров, когда другие способы разрешения торговых споров оказываются безрезультатными».

Например, в свое время Евросоюз ввел ограничения на ввоз говядины из США, аргументировав это тем, что потребление мяса американских коров, выращиваемых с применением стимуляторов роста, может привести к печальным последствиям. Американцы спорить не стали, а просто ввели квоты на пять сельхозтоваров из ЕС.

Аналогичным образом выясняли отношения США и Китай, попеременно вводя и отменяя заградительные таможенные пошлины на ввоз разнообразных товаров. После чего перешли на цивилизованный язык и договорились.

У российских властей тоже был успешный опыт участия в торговой войне. В 1997 году, когда в течение двух лет Россия не могла разрешить с ЕС проблему дву-

КИТАЙ

Китай сегодня является абсолютным чемпионом по числу ограничительных мер, применяемых к его экспорту.

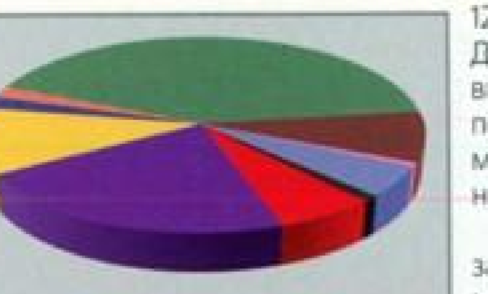
В 1999 году против Китая было открыто 39 антидемпинговых процедур. Общее количество ограничительных процедур против китайского экспорта превышает 140. Санкциями затронуты большинство экспортных товаров Китая от сырьевых товаров до готовой продукции.

В 1998 году Китай занимал 9-е место в мировом экспорте, поставив на мировой рынок товаров на 183,6 млрд. долларов (Россия занимает всего лишь 18-е место, объем отечественного экспорта — 74,2 млрд. долларов, общий объем мирового экспорта составил 548,1 млрд. долларов). Преобладающей формой внешнеторговых операций Китая является импорт сырья и полуфабрикатов, их переработка на территории страны и последующий экспорт продуктов переработки. Доля таких операций во внешнеторговом обороте Китая составила в 1998 году 53,3%.

Китай, как и Россия, пока не является членом ВТО. Процесс вступления в ВТО Китай начал в 1984 году. Однако процесс сдвинулся с места лишь в 1999 году, когда Китай и США заключили двустороннее соглашение по условиям торговли. Это соглашение стало результатом лоббистской деятельности американских сторонников членства Китая в ВТО. Что неудивительно, ведь товарооборот США и Китая весьма велик — в 1998 году он составил 85,4 млрд. долларов (товарооборот России с США за тот же период составил всего 9,2 млрд. долларов). Затем подобные соглашения Китай заключил еще с 29 странами—членами ВТО. В мае текущего года такое же соглашение Китай заключил с ЕС, сняв тем самым последний барьер на пути своего членства в мировом торговом клубе.

Полноправным членом ВТО Китай станет после подписания протокола о присоединении к этой организации, где будут закреплены условия его членства. По мнению специалистов, это может произойти в ближайшие месяцы.

Товарная структура российского экспорта в 1999 году

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ СЫРЬЕ —	1,8%
ПРОДУКЦИЯ ТЭК —	41,5%
ПРОДУКЦИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ —	8,4%
КОЖЕВЕННОЕ СЫРЬЕ —	0,6%
ДРЕВЕСИНА И ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНЫЕ ИЗДЕЛИЯ —	5,1%
ТЕКСТИЛЬ И ОБУВЬ —	1,1%
ДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ, ДРАГОЦЕННЫЕ МЕТАЛЛЫ И ИЗДЕЛИЯ ИЗ НИХ —	6,5%
МЕТАЛЛЫ И ИЗДЕЛИЯ ИЗ НИХ —	22,1%
МАШИНЫ, ОБОРУДОВАНИЕ И ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА —	11,0%
ДРУГИЕ ТОВАРЫ —	2,0%

сторонней торговли текстилем. Переговоры зашли в тупик: ЕС настаивал на сохранении квот на поставки российского текстиля и требовал от российского правительства обязательства не увеличивать пошлины на импорт европейского текстиля в Россию. Россия в свою очередь настаивала на поэтапной отмене квот, обещая в противном случае ввести квоты на ввоз в страну ковров из Европы. ЕС менять свою позицию не желал, и Россия ввела квоты на бельгийские ковры. ЕС тут же пошел на попятную, и теперь двусторонняя торговля текстилем осуществляется без каких-либо ограничений.

Этот опыт заслуживает того, чтобы быть распространенным на взаимоотношения России с другими торговыми партнерами, которые применяют элементы торговой войны к ней.

В начале 2000 года ЕС сократил на 12% квоту на импорт российской стали. Данный шаг стал ответом Евросоюза на введение Россией осенью 1999 года экспортной пошлины на металлолом в размере 15% от таможенной стоимости, но не менее 15 евро за тонну.

ЕС воспринял действия Москвы как затрагивающие интересы европейских металлургических предприятий, работающих на российском сырье. Россия в свою очередь расценила решение Евросоюза как нарушающее положения СПС и «стального» соглашения России и ЕС, не дающих ему права на сокращение квот в одностороннем порядке.

Квота на экспорт российской стали в ЕС в 1999 году составляла 883 тыс. тонн. Ее сокращение на 12%, по мнению постпреда России при штаб-квартире ЕС, может нанести России ущерб в размере 30—40 млн. долларов. Россия пока воздерживается от применения ответных мер в отношении ЕС. Однако «Итогам» известно, что этот вопрос сейчас находится на рассмотрении правительства. Правда, выльются ли эти намерения в конкретные действия, пока не ясно.

Другой пример. С месяц назад КЕС приняла решение рекомендовать Совету министров ЕС ввести специальные таможенные пошлины в размере 7% на экспорт семян подсолнечника и рапса из России. Запрет вводится в качестве ответной меры на введенный Россией в 1996 году запрет на ввоз в страну европейских столовых яиц. Российская ветслужба мотивировала его тогда «неблагоприятной обстановкой со здоровьем кур в ряде стран ЕС». Россия не раз предлагала ЕС разнообразные варианты решения проблемы, в том числе и заключение соглашения о сотрудничестве в области ветеринарии, в рамках которого ЕС предоставила бы России гарантии безопасности ввозимых яиц. Европейская сторона на подписание такого соглашения не согласна и настаивает на «немедленном снятии Россией запрета на ввоз яиц без каких-либо условий». В противном случае КЕС готова запустить процедуру введения таможенных пошлин.

Российские производители несут потери не только на внешних рынках, но и на внутренних, то есть у себя дома. Россия до сих пор лишь дважды применяла в отношении импортных товаров защитные меры и ни разу (!) антидемпинговые и компенсационные, хотя поводов для этого предостаточно, да и законодательная база их применения в России давно уже существует.

В частности, анализ ситуации на рынке металлопродукции России свидетельствует о том, что в последние годы по некоторым видам продукции (трубы, арматура, нержавеющая сталь и пр.) российские предприятия постепенно теряют свои позиции. Поставки из-за рубежа, в том числе из стран СНГ, растут и вытесняют отечественные товары.

В декабре 1999 года росийские производители труб направили в Минторг заявление о необходимости расследования с целью введения защитных мер. Под давлением импорта объем производства за последние 8 лет упал в 4 раза. Мощности используются только на 25 процентов. Резко снизились занятость и отчисления в бюджет. Украинские предприятия, находящиеся в существенно более выгодных условиях и фактически субсидируемые в том числе и Россией (они не только освобождены от НДС при поставках в Россию, но и не платят за российский газ и электроэнергию), предлагают свою продукцию на российском рынке по ценам, которые в 1,5—2 раза ниже цен российских поставщиков. По словам председателя совета директоров Челябинского трубопрокатного завода Александра Комарова, «конкурировать с импортом нашим производителям в этих условиях практически невозможно».

Минторгу потребовалось три месяца, чтобы внести предложения о начале расследования в правительство. На том пока дело и застопорилось. Между тем ежедневный объем продаж импортных труб в России достиг 2 млн. долларов.

Как видим, отечественные производители в немалой степени страдают от бездействия российских властей, весьма неэффективно защищающих их права. Между тем экспортеры, приносящие российскому бюджету львиную долю доходов, вправе рассчитывать на поддержку государства. Проще говоря, Россия может и должна участвовать в торговых войнах. Однако применение этого инструмента оправдано лишь тогда, когда все другие способы разрешения конфликта не дали желаемых результатов. ■

ЭКСПОРТ РОССИЙСКИХ СЕМЯН ПОДСОЛНЕЧНИКА И РАПСА В ЕВРОПУ МОЖЕТ БЫТЬ УСЛОЖНЕН — **КОМИССИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СООБЩЕСТВ ПРИНЯЛА РЕШЕНИЕ РЕКОМЕНДОВАТЬ СОВЕТУ МИНИСТРОВ ЕС ВВЕСТИ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ТАМОЖЕННЫЕ ПОШЛИНЫ В РАЗМЕРЕ 7% НА ЭКСПОРТ СЕМЯН ПОДСОЛНЕЧНИКА И РАПСА ИЗ РОССИИ**

Газпромокосильщик

На собраниях акционеров РАО «ЕЭС» и Газпрома

Кремлю удалось усилить зависимость Рема Вяхирева и Анатолия Чубайса от главного акционера — государства

Милана Давыдова

К НОГТЮ

В ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ ВЛАСТЕЙ НАДЕТЬ «узду» на слишком самостоятельных менеджеров этих естественных монополий увенчались успехом. Расклад сил в совете директоров Газпрома, выбранном на общем собрании акционеров, сложился не в пользу Вяхирева: если прежде из одиннадцати мест газпромовские директора имели шесть мест, то теперь у них осталось лишь четыре, при том, что представители государства по-прежнему занимают пять мест. Давнишний соратник Вяхирева Виктор Черномырдин, чье имя многие годы связывалось с газовым монополистом, уступил свой пост председателя совета директоров Дмитрию Медведеву — заместителю главы кремлевской администрации Александра Волошина.

Председатель правления РАО «ЕЭС» Анатолий Чубайс чудом удержался в совете директоров: государство лишило его своей поддержки. Чубайсу удалось сохранить свое место только благодаря доверенности на голосование, полученной им от «Бэнк оф Нью-Йорк». Банк является номинальным держателем акций, на которые выпущены ADR (американские депозитарные расписки), и если от владельцев ADR не поступает каких-либо указаний, то ими голосует председатель правления.

Умело пользуясь конфликтом между западными акционерами и главой РАО «ЕЭС» (см. «Итоги» №24 за этот год), разгоревшимся из-за планов реструктуризации электрической монополии, представители государства полностью солидаризировались с оппозиционными иностранными инвесторами, хотя, казалось бы, затеянная реформа как воздух нужна именно государству. Ведь конечная ее цель — образование рыночной среды, конкуренция производителей электроэнергии, приводящая к снижению тарифов. Как бы ни бодрился Анатолий Чубайс, его отношения с администрацией остаются натянутыми. Так, председатель совета директоров Александр Волошин под предлогом защиты интересов мелких акционеров заявляет, что необходимо остановить все пилотные проекты по продаже акций пяти региональных АО-энерго (первый шаг, предпринятый Чубайсом в рамках реструктуризации) и что одобренная правительством в начале июля концепция реструктуризации не является окончательной. Эти меры, может быть, и разумны, но возникает вопрос: радел бы г-н Волошин за интересы мелких акционеров в случае, если бы ровно ту же реструктуризацию проводил ставленник Кремля? Так или иначе при малейшем недовольстве Чубайсом у президентской администрации сегодня есть все рычаги для его смещения.

Установление контроля над Газпромом, где у государства 38% акций, потребовало от Путина больших усилий. Президент лично встречался с внешнеэкономическими партнерами газовой монополии, вместе с Вяхиревым «инспектировал» трубопроводные проекты, улаживал конфликт между РАО «ЕЭС» и Газпромом и, наконец, сформировал состав госпредставителей.

Перед собранием акционеров предполагалось, что сохранится статус-кво: в совет директоров войдут пять представителей государства, пять — Газпрома и один — от независимых акционеров. Однако результаты голосования показали, что государство сохранило свои места, а Газпром фактически лишился двух позиций. В совете оказались два представителя независимых акционеров. Главной неприятностью для Газпрома стало вхождение в состав совета бывшего министра финансов Бориса Федорова, который сумел консолидировать голоса мелких акционеров. Являясь членом совета директоров РАО «ЕЭС», Федоров вполне может играть на часто возникающих столкновениях интересов двух монополий, используя их в своих целях.

НА ПРОШЕДШИХ 30 ИЮНЯ СОБРАНИЯХ АКЦИОНЕРОВ В ГАЗОВОЙ И ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ МОНОПОЛИЯХ АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА УКРЕПИЛА СВОИ ПОЗИЦИИ. ТАК, ВПЕРВЫЕ ГАЗПРОМОВСКИХ ДИРЕКТОРОВ В НОВОМ СОВЕТЕ ОКАЗАЛОСЬ МЕНЬШЕ, ЧЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА, А ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА **СТАЛ ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ — ЗАМЕСТИТЕЛЬ АЛЕКСАНДРА ВОЛОШИНА**

Позиция второго независимого директора — заместителя председателя правления германской компании «Рургаз» Буркхарда Бергмана, за которого голосовал Газпром, мало предсказуема. Как уверяли корреспондента «Итогов», «Рургаз» — надежный стратегический партнер Газпрома. Однако вряд ли Бергман сможет поддерживать Газпром, если интересы компании или ее главы войдут в противоречие с интересами правительства. Он вынужден будет оглядываться на крупный немецкий бизнес, который никогда не пойдет на конфронтацию с Кремлем.

На общем собрании акционеры Газпрома должны были, но так и не приняли более 20 поправок к уставу: в частности, они не успели договориться о главной, которая упрощает процедуру снятия с должности председателя правления. Газпром предлагал такую схему: председатель правления Рем Вяхирев, он же член совета директоров, не участвует в голосовании по собственной отставке, но решение при этом должно приниматься всеми директорами единогласно. При таком порядке соратники Вяхирева обеспечивают ему несменяемость. Однако правительство намеревалось голосовать против такой процедуры, настаивая на принятии решения об отставке простым большинством голосов совета директоров (тогда появляется шанс убрать Вяхирева в любой удобный для Кремля момент). После собрания было принято решение о внесении изменений в устав заочным голосованием. Но, как полагают источники «Итогов» в правительстве, поправка, позволяющая легко уволить Вяхирева, вряд ли будет принята, так как большинство директоров уже высказались против. Досрочная отставка Вяхиреву (его контракт истекает в мае 2001 года) при любом раскладе не грозит. В Кремле хорошо понимают, что найти ему равноценную замену непросто. По нашей информации, сейчас Путин рассматривает в качестве кандидатов на этот пост «новичков» — Германа Грефа и Виктора Христенко. С избранием в совет директоров у них начался испытательный срок. ■

Не сторговались

Депутаты повысили акцизы, но не так сильно, как хотело правительство

ЕСЛИ ПОВЫШЕНИЕ ЦЕН НА ТАБАК И АЛКОГОЛЬ МАЛО ВОЛНУЕТ ТРЕЗВЕННИКОВ И БОРЦОВ С КУРЕНИЕМ, ТО **ПОДОРОЖАНИЕ БЕНЗИНА КАСАЕТСЯ ВСЕХ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ.** ПОСЛЕДСТВИЯ В ВИДЕ РЕЗКОГО СКАЧКА ИНФЛЯЦИИ ОЩУТИЛИ БЫ НА СЕБЕ НЕ ТОЛЬКО АВТОМОБИЛИСТЫ, А ВСЕ НАСЕЛЕНИЕ: **ЦЕНЫ ВЫРОСЛИ БЫ БУКВАЛЬНО НА ВСЕ ТОВАРЫ, ПРОСТО ПОТОМУ, ЧТО ПО СКЛАДАМ И МАГАЗИНАМ ОНИ РАЗВОЗЯТСЯ АВТОТРАНСПОРТОМ**

Ирина Андреева

КОМПРОМИСС

ОЖЕСТОЧЕННЫЕ СПОРЫ ЗАКОНОДАТЕлей об изменении порядка формирования Совета Федерации, разгоревшиеся накануне депутатоких каникул, чуть было не отодвинули рассмотрение налоговых законопроектов на осень. Однако в минувшую среду парламентарии все же успели обсудить главу Налогового кодекса, посвященную акцизам.

Правительство изначально предполагало отменить безусловно вредные для предприятий налоги с оборота, такие, как сборы в дорожные фонды (их платят все, независимо от прибыли или убытков), а ради компенсации потерь бюджета намеревалось радикально повысить акцизы, в частности, на табачные изделия, алкоголь и нефтепродукты. Дебаты по ставкам акцизов ожидались серьезные, поскольку их повышение влечет за собой рост цен на подакцизные товары. Выпивка и курево в России традиционно считаются «социально значимыми». Однако по значимости им далеко до бензина. Именно на него правительство хотело увеличить акцизы аж в 6 раз, уверяя при этом, что розничные цены вырастут всего лишь на 25%. Однако усыпить бдительность депутатов чиновникам не удалось. По оценке вице-спикера Георгия Бооса, предложенные правительством ставки акцизов вызвали бы двукратное повышение цен на бензин.

Против резкого повышения акцизов на нефтепродукты выступила и фракция «Яблоко». По расчетам депутатов Алексея Михайлова и Михаила Задорнова выходило, что правительство получило бы «сверхкомпенсацию» отмены налогов с оборота, а для нормальной компенсации достаточно было поднять акцизы не в 6, а в 3 раза. С их расчетами представители правительства спорить не стали, но все же признали, что при составлении проекта бюджета на будущий год ориентировались на эти дополнительные доходы.

В результате бюджетный комитет Думы не согласился с предложениями правительства и вынес на обсуждение депутатов более мягкий вариант, по которому акцизы увеличивались примерно в 5 раз (для бензина с октановым числом до 80 с нынешних 455 до 2500 рублей за тонну, а для высокооктанового — с 585 до 3000 рублей за тонну). При таких ставках, по утверждению первого заместителя министра финансов Сергея Шаталова, цены на бензин выросли бы на 13%.

Этот вариант тоже не устроил думцев. Им больше понравилось предложение зампреда бюджетного комитета Сергея Штогрина установить акциз на низкооктановый бензин в 1100, а на высокооктановый — 1800 рублей за тонну. Министру финансов Алексею Кудрину, расценившему это как результат лоббизма со стороны дорожных фондов (они формируются именно за счет оборотных налогов, которые правительство намеревалось отменить, упразднив по сути и сами фонды) оставался шантаж: он заявил, что правительство с такими ставками согласиться не может и будет настаивать на сохранении налогов с оборота. Кудрин заявил, что правительство готово пойти на предложение «яблочников» установить ставки в 1670 и 2335 рублей за тонну на низко- и высокооктановый бензин соответственно.

Заседание пришлось прервать для создания согласительной комиссии, вердикт которой Дума в результате и приняла. Акциз на низкооктановый бензин установили в размере 1350 рублей за тонну, на высокооктановый — 1850 рублей за тонну. От полной отмены всех налогов с оборота правительству пришлось отказаться. Вплоть до 2003 года сохранится налог на пользователей автодорог, правда, 1% против нынешних 2,5.

Прочие акцизы также стали плодом компромиссов. На алкоголь они увеличились всего на 5% против предложенных правительством 20% (по оценке г-на Шаталова из-за этого бюджет недополучит около 6 млрд. рублей). Привыкшие стонать по любому поводу руководители ликероводочных заводов расценили это как очередной удар по отрасли, не успевшей оправиться от 40-процентной индексации акциза в начале 2000 года. Они считают, что рост цен снизит объем выпуска легального алкоголя и сыграет на руку тем, кто гонит «левую» водку.

На табачную продукцию акцизы увеличились в среднем на 50% вместо предложенных правительством 100%. Правда, табачники оценивают ситуацию более спокойно. Они добились главного: табачное сырье (оно в России почти все импортное) исключили из списка подакцизных товаров. Иначе при его ввозе предприятиям пришлось бы загодя депонировать таможенные платежи, что потребовало бы увеличения оборотных средств на 300 млн. рублей.

Похоже, в проигрыше осталось только правительство, которому из-за «недоповышения» акцизов придется искать новые источники пополнения бюджета. Алексей Кудрин в интервью «Интерфаксу» назвал решения Думы компромиссом, «который сдерживает осуществление экономических реформ в полном объеме» и фактически обвинил в этом коммунистов, аграриев и ОВР. Решение парламента обеспокоило и премьера Михаила Касьянова, который отметил, что это обойдется потерей 50 млрд. рублей доходной части бюджета-2001. Он подчеркнул, что предлагаемые правительством налоговые инициативы окажутся эффективными лишь в случае, если будут реализованы комплексно, а сейчас идеология налоговой реформы «размывается». ■

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Сорок коробков

Разнообразие сортов и марок чая постепенно создает разнообразие потребительских пристрастий

Борис Жуков

ГЛАЗА РАЗБЕГАЮТСЯ

В СОВЕТСКИЕ ВРЕМЕНА ЧАЙ ДЕЛИЛСЯ НА ДВЕ БОЛЬШИЕ КАТЕгории — грузинский (под которым подразумевался любой отечественный) и импортный. Существовали и промежуточные варианты (№36, «Бодрость» и т. д.), официально считавшиеся смесью грузинского и индийского. Впрочем, то, что продавалось под названием «индийский» или «цейлонский», на самом деле тоже было смесью этих чаев с грузинским. Тем не менее тот и другой (да и «Бодрость» тоже) исчезли из открытой продажи задолго до 90-х и добывались исключительно по блату либо через систему заказов. Грузинский продавался свободно до самого краха советской экономики в начале 90-х, однако качество его к этому времени было таково, что советские потребители уверовали: хуже чая просто быть не может. И когда система централизованных закупок под самый занавес своего существования — в конце 80-х — завалила страну неизвестным ранее турецким чаем, приобретшие его покупатели никак не могли поверить, что импортный чай может быть такой дрянью. Ходили даже легенды о том, что, мол, его надо как-то по-особенному заваривать — то ли кипятить, то ли час настаивать, то ли подслащивать. Между тем это был первый случай, когда уже расфасованный импортный чай поступил на наш рынок, минуя чаеразвесочные фабрики.

К 1992 году почти весь продаваемый в России чай не только выращивался, но и фасовался за ее пределами. Хотя некое подобие централизованных закупок осталось и по сей день (в основном — как форма выплаты Индией части своего долга СССР), прилавки соответствующих отделов в начале 90-х были завалены коробками с десятками сортов импортного чая — даже таких легендарных, как «Твайнинг» или «Липтон», но чаще всего российскому покупателю ничего не говоривших. В самой заурядной палатке таких коробков была как минимум дюжина, в бакалейном контейнере на оптовке или в отделе крупного магазина счет шел на многие десятки. Вдобавок очень быстро сложилась индустрия фальсификации — никто не мог быть уверен, что внутри той или иной коробки находится именно то, что обозначено на ее этикетке.

Как и во всех прочих сферах жизни, одни восприняли эти изменения как конец всякого порядка, другие же — как резкое расширение возможностей. В том же 1992 году, когда известный историк и теоретик кулинарии Вильям Похлебкин с горечью предрекал, что в России больше не будет качественного чая для массового потребления, в здании МХАТа в Камергерском переулке открылся первый в Москве специализированный магазин элитных чаев, процветающий и по сей день. Его директор Мария Клюса убеждена, что настоящий хороший чай можно покупать только вразвес в чайном магазине, поэтому она вообще не держит у себя чаев фабричной фасовки. По ее словам, человек, привыкший к таким чаям, в дальнейшем просто не сможет перейти на ординарный, даже если захочет. За восемь лет у магазина сложился круг постоянных покупателей, большинство из которых остались верны ему даже после кризиса (хотя умень-

КОРОБОЧКИ С РАЗВЕСНЫМ ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННЫМ ЧАЕМ СЕГОДНЯ МОЖНО УВИДЕТЬ ВО МНОГИХ МАГАЗИНАХ.
НО ЛИШЬ НЕМНОГИЕ МОГУТ ГАРАНТИРОВАТЬ ПОКУПАТЕЛЮ, ЧТО СОДЕРЖИМОЕ СООТВЕТСТВУЕТ НАЗВАНИЮ

У КАЖДОГО ИСТИННОГО ЦЕНИТЕЛЯ ЧАЯ ЕСТЬ СВОЙ ФИРМЕННЫЙ СПОСОБ ЗАВАРКИ. ДЛЯ КОГО-ТО ЧАЙ БУДЕТ НЕ ЧАЙ, ЕСЛИ ОН ЗАВАРЕН НЕ В ФАРФОРОВОМ ЧАЙНИКЕ, А ДЛЯ КОГО-ТО – ЕСЛИ НЕ ПОСТОЯЛ НА ОГНЕ

шили объемы покупок). Однако постоянно приходят и новые люди – обычно только что открывшие для себя, каким может быть чай. «Бывает, приходит человек, – рассказывает продавец Светлана Мумджян, – говорит: пил где-то чай, ну до того вкусный... Как назывался? Не помню...» – «А чем пах?» – «Ну как вам сказать...» – «А сухим вы его видели, что там было, кроме чаинок?» – «Да какие-то кусочки...» – «Ну, давайте нюхать!» Сама Светлана до прихода в магазин два с половиной года назад чая не пила вообще, предпочитая кофе. Сейчас она пьет только зеленый чай, но рассказать может о любом сорте, имеющемся в продаже.

Разумеется, основная масса чая идет не через такие магазины, но они становятся своеобразными центрами просвещения и законодателями вкусов. «Мы собираем все публикации о чае, которые увидим, и, конечно, консультируем покупателей», – говорит Евгений Прожогин, коммерческий директор ульяновской группы компаний «Интерьер», владеющей магазином «Нет, ребяты-демократы, – только чай!». Вопреки названию магазин торгует также кофе и кондитерскими изделиями, но основной его товар – действительно чай, причем как развесной элитный, так в еще большей мере и фасованный. Магазин не только торгует им в розницу, но и снабжает бакалейные палатки на близлежащей оптовке – контингент покупателей у них практически не совпадает, так что для магазина палатки не конкуренты. Им же сотрудничество с чайным магазином позволяет избежать подделок – магазин берет чай непосредственно у производителей (Московской и Уфимской чаеразвесочных фабрик, фирмы «Май» и других) и выступает перед своими оптовыми покупателями гарантом качества. (Вышеупомянутый московский магазин в Камергерском также выступает оптовым поставщиком для некоторых других чайных магазинов. В то же время, по словам г-на Прожогина, все больше становится покупателей, спрашивающих конкретный сорт чая или, по крайней мере, ориентирующихся на определенный брэнд.

Таковы же впечатления продавцов палаток и бакалейных отделов магазинов, через которые и идет основная масса чая. «Каждый берет то, что ему нравится, но в общем берут практически все, что у нас есть, – говорит пожелавшая остаться безымянной продавщица палатки «Чай, кофе, напитки» на небольшом оптовом рынке «Радужный», что на Нахимовском проспекте в Москве. – Что не берут, то мы перестаем заказывать. Вот «Брук Бонд» почему-то в крупных упаковках был довольно гадким, а в мелких – нормальный чай. Сейчас мы от крупных отказались, а мелкие хорошо берут». По ее словам, наибольшей популярностью пользуются чаи крупнолистовые и гранулированные – последние особенно популярны у тех, чьи требования сводятся к «покрепче и побыстрее». Мелколистовой «Бета чай» идет значительно хуже, хотя крупнолистовые сорта того же брэнда довольно популярны. А вот «Майский» хорошо идет весь – все сорта и все расфасовки, несмотря на заметно более высокую цену (по сравнению, например, с «Брук Бондом» раза в полтора). Тем не менее этой продавщице тоже постоянно приходится консультировать покупателей, растерявшихся от богатства выбора, хотя, конечно, сама она пробовала далеко не все из тех сорока или пятидесяти сортов чая, что постоянно лежат на ее прилавке: «Постоянные покупатели рассказывают, вот у нас и создается какое-то представление... Вам этого не понять, для этого нужно тут работать».

Кстати, относительная популярность тех или иных брэндов не обнаруживает заметной корреляции с интенсивностью их рекламной кампании. Впечатление такое, что многие брэнды распространяются путем своеобразного сетевого маркетинга – «подсевшие» на них покупатели становятся активными пропагандистами этих марок. Очень часто это происходит через традиционное российское чаепитие на работе: кто-то приносит свой любимый чай, который затем становится таковым и для его коллег. А поскольку у коллег обычно есть члены семьи, работающие где-то в другом месте, поветрие идет дальше. На глазах автора этих строк один небольшой культурный центр «с подачи» своего художественного руководителя почти в полном составе пристрастился к «Майскому чаю», в другой организации (правда, с существенно иным уровнем зарплаты) образовался довольно многочисленный кружок любителей красного (оолонга) и копченого чая, тоже занесенных в контору одним из сотрудников. Неизвестно, было ли это сознательной маркетинговой стратегией соответствующих фирм, но по крайней мере фирма «Май» одно время пыталась учитывать возможности этого канала воздействия в своих рекламных усилиях, вкладывая в пачки с чаем тексты, которые должны были стимулировать возникновение потребительского фольклора («Кто в жизни понимает мало-мальски, тот пьет один лишь чай, и только «Майский» и т. п.). А «Торговый дом Никитин» построил всю рекламную кампанию своего «чая со слоном» на апелляции к воспоминаниям былых покупателей.

Можно было бы предположить, что те же воспоминания препятствуют возвращению на российский рынок грузинского и краснодарского чаев (подробнее о последнем см. стр. 42). Каким бы ни было сегодня их реальное качество, им вряд ли удастся когда-нибудь отмыться от своей репутации в глазах людей, чьи чайные вкусы определились в советские времена. Молодой же покупатель обычно просто не подозревает о том, что такие чаи существуют в природе. Вдобавок их производители, похоже, не слишком озабочены изменением этого положения: на вопрос о коммерческих возможностях этих чаев Евгений Прожогин удивленно ответил: «По-моему, их и на ярмарках-то не бывает...»

Как бы то ни было, чай стал одним из первых продуктов, преодолевших традиционное для российского потребителя безразличие к подробностям (точно выраженное фразой из анекдота – «взвесьте мне, пожалуйста, килограмм еды!») и побудивших его интересоваться сортом, классом, торговой маркой и местом расфасовки. То есть вести себя так, как положено в рыночном обществе. ■

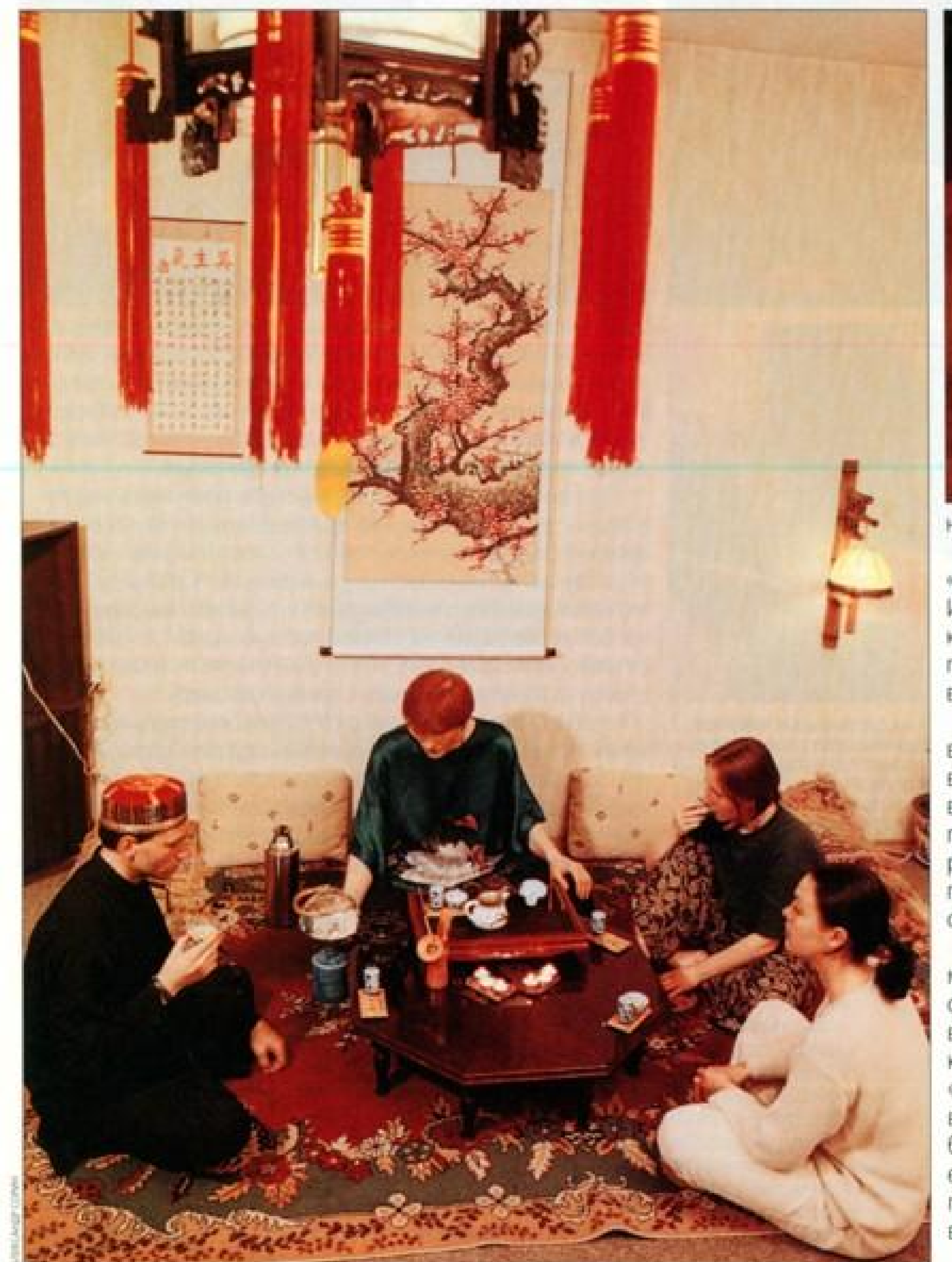
СОРТА

В результате многовековой селекции было выведено более 350 видов чайных кустов, а количество выпускаемых в настоящее время сортов чая уже превышает тысячу (не считая ароматизированных).

С одного и того же куста можно получить несколько сортов чая. Сорт зависит: 1) от места сбора: каждая плантация имеет свои особенности, но существуют и общие отличия чаев высокогорных от предгорных, северных от южных; 2) от сезона сбора: различаются весенние, летние и осенние сорта; 3) от степени спелости срываемого листа: нераскрывшиеся листочки или почки, опушенные листочки и налившиеся зрелые; 4) от способа обработки: неферментированный чай (белый и зеленый), полуферментированный (желтый), ферментированный (красный), искусственно состаренный или подкопченный (черный).

Степень ферментации зависит от интенсивности тепловой обработки. Так, белые чаи готовят из весенних почек, высушенных в тени на ветерке. Зеленые лишь обдают паром для размягчения, чтобы потом при высушивании придать листкам необходимую (очень разную в разных сортах) форму, и т.д.

Мой чайный путь

Каждый народ пьет чай по-своему

Римма Гурьева

ЧАЕПИТИЕ

ПО-КИТАЙСКИ ЧАЙ В МОСКВЕ МОЖНО ПИТЬ ХОТЬ КАЖДЫЙ ДЕНЬ, НАПРИМЕР, **В КЛУБЕ ЧАЙНОЙ КУЛЬТУРЫ, В САДУ «ЭРМИТАЖ»**

ОЙ, ЧТО-ТО ЧУВСТВУЮ, Я – КИТАЕЦ. СО СТОРОНЫ ПОСМОТреть, обхохочешься: сижу я на полу по-турецки в незнакомой полутемной комнате, уставившись взглядом в аквариум, а носом в странную фарфоровую рюмочку: нюхаю чай. Но чувствую – хорошо сижу, чувствую – правильно, что сижу. Не просто сижу, а участвую в китайской чайной церемонии, и мне это не то чтоб любопытно или только нравится – мне это родное. И единственная на весь аквариум толстуха-вуалехвостка меня понимает.

А начинала я вполне патриотом. Нам ведь нравится, когда «пожирней и погуще», то есть для чая – погорячей и покрепче. И я так любила с детства: чтоб аж коричневый был, и чтоб за кружкину ручку можно было ухватиться, лишь натянув рукав на пальцы, и чтоб сначала подуть, а потом только губами с шумом втянуть в себя обжигающую влагу, а потом выдохнуть: а-а-а...

Чай я любила всегда. Хотя тот первый мой черный байховый, грузинский высший сорт, и чаем-то назвать нельзя: пах веником, а на поверхность вместе с пузырьками то и дело всплывали темные щепки. Но я другого не знала, а этот заправляла тремя с верхом ложками сахара и любила. Кухня, разговоры вокруг, на столе сладости всякие: «пустой»-то чай по-русски – унижение. Когда в доме появился самовар, я стала узнавать, как надо пить чай по-настоящему.

Самовар был электрический, поэтому все обряды с шишками и сапогом я пропускала. Но остальные традиции старалась соблюдать. Пустой еще заварочный чайник ставился на самовар, а когда тот закипал, в чайник заливался свежий кипяток, который сразу выливался обратно в самовар: называлось – «поженить». Потом засыпалась заварка, заливалась, и чайник вновь отправлялся наверх, на него еще надевалась чайная баба – чтоб жар не упустить. Разливать чай полагалось хозяйке: ей подавали чашку на блюдце, чужую чашку трогать было не принято. Нельзя было выливать сразу всю заварку, а нужно вовремя добавлять кипятка, чтоб чайный лист не простыл.

В России всегда чаем грелись, «гоняли чаи до седьмого яруса пота», а потому предпочитали черные чаи (которые в мировой классификации называются красными). В них разбирались хорошо. Особо ценились китайские «караванные» сорта. Каждый мог отличить ординарный чай от букетного. И хоть продавался чай повсюду, товаром был дорогим. Поэтому «давать на чай» было проявлёнием щедрости: в трактирах хороший сортовой чай был дороже водки. Использованную заварку там не выбрасывали, а сушили и отправляли в заведения более низкого разряда, где не гнушались угощать «спитым» чаем. Считалось, что всякая примесь настоящий чай только портит. Не говоря уже о спиртном или молоке, даже сахар в чашку не клали, пили вприкуску – как писал русский очеркист прошлого века Иван Тимофеевич Кокорев, «сахар употребляется для подслащивания, а не для рассироплИвания». И все же чай у нас никогда не воспринимался самостоятельным удовольствием. Его пили с вареньем, с медом, с баранками, с

блинами, причем необязательно сладкими. При всей любви его держали за слугу или как повод для гостеприимства.

Освоив все манипуляции с самоваром и чайником, я стала пробовать пить чай вприкуску. Но во-первых, прессованный рафинад мало напоминал пиленый сахар, он сразу размокал во рту и превращался в неаппетитную жижу, а во-вторых и в-главных, сам чай (а к тому времени я категорически заваривала только «индийский со слоном» или «цейлонский») в одиночку желанного удовольствия не доставлял. А без сахара мне удавалось проглотить его разве что с косхалвой.

Мой чайный патриотизм растаял от первого же благоуханного веяния из только что раскрытого желтого глянцевого пакета — подаренного мне «Эрл Грея» фирмы «Твайнинг». Английский чай сохранил аромат и в заварке, яркий красноватый оттенок которой явно выигрывал на фоне отечественной тусклятины. Все. Долой слонов. Да здравствуют колониалисты! Вот кто понимал в чае толк. А какие легенды вокруг! Чего стоит одна история похищения чайных ростков из Китая, приспособления их к новой индийской почве и обучения тысяч индийцев возделыванию чайных плантаций, правильному сбору и обработке чайного листа. История рождения моего любимого сорта «Эрл Грей» тоже занимательна. Высушенный чай чрезвычайно восприимчив к посторонним ароматам. Как ни старались перевозчики, а герметично упаковать товар им не удавалось. И вот однажды шторм устроил такую болтанку одному из британских торговых судов, перевозивших из Индии чай и разные пряности для дома графа Грея, что бочки с маслом бергамота (сорт груши) разбились и залили полтрюма. Сразу выбросить дорогостоящий, хоть и, как казалось, испорченный чай никто не рискнул. Попробовали заварить, и напиток удивил всех органичностью сочетания аромата и вкуса. Может быть, все было совсем не так — ну и что?

Однако начать мерить жизнь по файф-о-клок мне не позволили непреодолимые обстоятельства. Во-первых, стограммовый пакетик не удалось растянуть и на неделю. А где в конце 70-х можно было у нас найти надежный источник бесперебойных поставок «Эрл Грея»? Мало того, англичане имеют явную склонность к купажу (смешению сортов), а для правильного букета в СССР невозможно было сыскать ингредиентов и на одну заварку.

Во-вторых, сколько мне удалось узнать: в Альбионе чай стал организатором распорядка дня. Утро начиналось с чашки согревающей смеси красных чаев (двух частей дарджилинга и одной — ассама), приносимой в постель. Она помогала смириться с необходимостью покидать тепло одеял ради простывшей за ночь спальни. К завтраку подавался бодрящий «брекфаст ти» (смесь тех же сортов, но в иной пропорции), к ланчу — чай по вкусу, и т.д. Файф-о-клок лишь венчал день. Кстати, традиция пить последний раз чай именно в пять часов установилась только в XX веке (видимо, когда

У НАС ЯПОНСКАЯ ЧАЙНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ ПРОВОДИТСЯ ТОЛЬКО РАЗ В ГОДУ, В ПЕРВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ИЮНЯ, В МАЛЕНЬКОМ «ЯПОНСКОМ САДИКЕ», РАСПОЛОЖЕННОМ В БОЛЬШОМ БОТАНИЧЕСКОМ САДУ. **ТАК — В МОСКВЕ. В ЯПОНИИ ЕЕ ПРОВОДЯТ ЧАЩЕ**

окончательно сложился всеобщий рабочий день). А прежде в каждом доме было принято свое время, зависящее от последней семейной трапезы с детьми, после которой их отправляли готовиться ко сну. «Сумасшедшее чаепитие» в Стране чудес, например, проходило в вечные шесть часов. Выдержать столь строгий режим я была не в состоянии.

Окончательно отбила у меня всякую охоту пить чай по-аглицки третья причина: я не сумела занять ничью сторону в вековой борьбе «тупоконечников» с «остроконечниками», что в случае чая означало непримиримый спор между теми, кто наливал молоко в чай, и теми, кто лил чай в молоко. Испробовав оба варианта, свидетельствую: напитки получаются совершенно разными, но каждый мне не понравился по-своему. И я вновь вернулась к своему самовару.

Чтобы быть честной перед собой, я попыталась выпить и зеленого чаю. Но то, что продавалось под этой маркой у нас, при заварке оказывалось мутноватой, чуть маслянистой жидкостью с запахом тины. Вспоминать — только настроение портить. А на китайскую чайную церемонию я попала лишь месяц назад ради написания этой статьи. И...

Я прониклась китайской мудростью. Китаец с таким уважением относится к чаю, что чай пробуждает в нем уважение к самому себе. Главное — взаимопонимание. Никаких директив. Делай, как тебе нравится. Просто учти: черный чай пьют не для удовольствия, а для здоровья. Красный — для тепла, а в жару — лучше зеленый, белый или желтый. Но если хочешь, пей на июльском солнцепеке красный чифирь. Никто не возразит, может быть, лишь незаметно удивится. Заварить чай можно в любой подвернувшейся посудине, но маленькие тонкостенные чайники из особой красной глины лучше держат температуру. Можно залить чай десять раз прокипяченной водой, но свежая ключевая вода, пойманная за миг до закипания, не обжигает лист и не убивает его нюансов. Можно пить чай из оловянной кружки, но тогда не увидишь оттенка его цвета, который так играет на фоне белоснежного фарфора.

Чаю можно легко придать любой аромат, стоит лишь добавить лепестки жасмина или специальную чайную хризантему, или не специальную. Но стоит ли? К чему такая определенность? Настоящий, хорошего сорта, плантационный чай, собранный вручную по утренней росе, любовно обработанный и сохраненный, богат собственным неоднозначным, отзывающимся на твое настроение ароматом и не вполне совпадающим с этим ароматом, порой неожиданным вкусом. Пить чай можно и на бегу, но тогда не успеваешь вчувствоваться ни в чай, ни в собственные ощущения. А жаль, они могут быть увлекательны.

Чайная церемония — искусство наслаждения чаем, а потому не терпит суеты. Приглушенный свет, чуть слышная спокойная музыка, изысканные неброские вещи вокруг, маленькие фигурки чайных богов на столе, которые нужно долго разглядывать, живой усмиренный огонь горелки под прозрачным стеклянным чайником, позволяющим следить за стадиями кипения, уютная компания и обязательно аквариум (если уж нет возможности расположиться в беседке у тихо журчащего ручья): плавное движение рыб задает ритм происходящему — так ты раскрываешься чаю. А чтобы он тебе раскрылся, его сначала надо разглядеть. Для этого чайный мастер деревянной ложечкой насыпает чай в небольшую открытую фарфоровую плошку, называемую «чайной коробочкой» и передаваемую по кругу всем участникам церемонии для знакомства. Тем временем горячей водой он споласкивает всю необходимую посуду, согревая ее. В заварочный чайник насыпает столько чая, чтобы, распустившись, он заполнил собой все его пространство. Первая заливка — еще не заварка, а только обмывание пыли с чаинок, поэтому она сразу же выливается. Дальнейшее зависит от мастера. Кто-то предпочитает дать чаю настояться минут пять, а кто-то, не успев залить кипятком, на втором-третьем дыхании через очень частое серебряное ситечко выливает полностью настой в сосуд, который мы бы назвали сливочником, а китайцы называют «чашей справедливости» или «морем чая», и тут же заливает чайник новой порцией воды. Уже из чаши чай разливается по высоким, узким, похожим на рюмочки чашечкам, которые накрываются маленькими пиалочками, объемом с привычную нам кофейную чашку. (Конечно, у этой чайной пары есть философское осмысление: инь и янь, но не будем об этом всуе.) Потом чайная пара переворачивается, рюмочка поднимается, опустошенная, зато сохранившая аромат. Его вдыхают, а пьют из пиалы. Китайцы никогда не разбавляют настой кипятком, ведь у воды свой вкус. Именно чтобы не отвлекаться от вкуса чая, к нему никогда ничего не подают. Церемония может длиться часа два, до шести-восьми заварок, пока в настое не начнет чувствоваться привкус воды. И каждая заварка будет отличаться от предыдущей. Мне больше всего нравится вторая. Говорят, это по неопытности. Она просто самая явная. Постепенно человек научается проникать в оттенки. Для церемонии лучше использовать зеленый чай (есть специальные церемониальные сорта). Только он позволяет насладиться всеми четырьмя «драгоценностями»: формой листа, цветом настоя, ароматом и собственно вкусом. У красного чая под воздействием тепловой обработки изменяется структура листа, он как бы теряет свою защиту, становится более доступным и раскрывает все свои секреты уже при первой заварке. Диалога не получается.

С восторгом почувствовав в себе что-то китайское, я решилась отправиться дальше на восток и пробилась на японскую чайную церемонию. Но японского в себе так ничего и не обнаружила. Для меня это скорее оказалось красивым, отшлифованным до малейшего жеста спектаклем, смысл которого вовсе не в диалоге, а в приуготовлении меня к восприятию чего-то значительного, куда более возвышенного, чем я сама. Японцы познакомились с чайной церемонией в Китае сравнительно недавно, веке в седьмом, когда она там уже окончательно сложилась, и придали внешней стороне обряда священное значение. Постепенно открывая для себя остальной мир, они привносили в свою чайную церемонию элементы иноземных священных обрядов, порой никак не связанных с трапезой. Например, пиалу перед тем, как насыпать в нее заварку, протирают белым полотенцем таким же движением, как католический священник — чашу даров. Собственно выпивание чая — финал более чем двухчасового действа, в котором все предопределено. Сначала надо вкусить правильную еду, потом правильно пройти правильным маршрутом по прекрасному саду, вовремя остановиться у ручья, должное время полюбоваться на красивые камни, правильно сесть у открытого очага, отведать традиционных сластей и долго молча взирать, как чайный мастер со строгим выражением лица, сидя перед очагом на коленях в церемониальной позе, церемониальными движениями, соблюдая все канонические углы наклона чайных приборов, заваривает каждому гостю в отдельной чашке отдельный чай. Я не могла отделаться от ощущения, что это меня заваривают для чая, а не чай для меня.

Сам напиток совсем не похож на то, что мы считаем чаем. В большую керамическую пиалу крошечной (меньше наперстка) деревянной ложечкой дважды насыпают чайную заварку, перетертую ручным жерновом в ярко-зеленую пыль. Ее заливают на половину пиалы водой, нагретой до восьмидесяти градусов в чугунном чайнике над углями из дважды обожженной (чтобы совсем потеряла свой запах) японской лиственницы, а потом взбивают до образования пены специальным деревянным венчиком, похожим на кисточку. Вкус его очень интересен, но тоже несколько театрален. Не на каждый день, не домашний. Недавно мне довелось столкнуться с этим вкусом в чрезвычайно неожиданной интерпретации — в виде мороженого. В одном из московских ресторанов, настроенном приятно удивлять своих посетителей, мне подали ярко-зеленый десерт собственного изобретения: наш пломбир они смешивают с японским церемониальным чаем. Мороженый перевод мне оказался понятнее оригинального напитка. Может быть, оттого, что есть его приходилось медленнее.

Не удалось мне почувствовать себя японцем, как прежде не удалось ощутить себя англичанином. Не островной я, видимо, человек. ■

ПО МУСУЛЬМАНСКОМУ ОБЫЧАЮ ЧАЙ ПЬЮТ ИЗ ИЗЯЩНЫХ СТАКАНЧИКОВ ТОНКОГО СТЕКЛА

Чайная плантация требует много солнца и легкого ветра, лучше всего себя чувствует на пологом склоне, так как любит влагу, но не терпит, когда вода в почве застаивается. На вкус чая влияют и состав почвы, и погода, и даже растительность вокруг плантации.

Существует несколько способов ароматизации чая:
1) смешивание с лепестками, листками или резаными кусочками фруктов;
2) высушивание чая в присутствии других растений с сильным ароматом;
3) сбор чая во время опыления посаженных рядом фруктовых деревьев (так приготовлялся один из древних сортов китайского зеленого персикового чая);
4) ароматизированным паром (некоторые сорта японцы обдают паром от морской воды, насыщенной различными водорослями);
5) в промышленном производстве чаще всего используются различные масла и эссенции.

ВИДЫ

По качеству чаи разделяются на: 1) плантационные: первые, самые нежные сборы в сезоне, срываемые и обрабатываемые вручную, цельнолистные. Такого чая никогда не бывает много, средняя оптовая цена его в урожайные годы колеблется около 300 долларов США за килограмм. Отдельные сорта могут зашкаливать и за 1000 долларов США. Такой чай никогда не продается в фабричной упаковке и не идет на производство ароматизированных чаев; 2) ординарные: высшие сорта промышленно обработанного чая. Здесь допускаются резаные листы. Эти сорта продаются известными фирмами, такими как «Твайнинг», «Липтон», «Гокал» и несколькими другими, в фирменных упаковках (российский рынок захламлен подделками, особенно «Липтоном» польского производства); 3) ароматизированные чаи и чайные смеси; 4) прессованный чай: более грубые чайные листы размягчаются паром и прессуются. Этот способ изобрели китайцы для сохранности чая при долгих перевозках — так он становится менее гигроскопичным и восприимчивым к посторонним ароматам; 5) гранулированный чай: считается низшим сортом листового, так как в его производство идут и отходы (чайная крошка и пыль); 6) чайные пакетики: на их производство идут практически только чайные отходы.

Хороший краснодарский

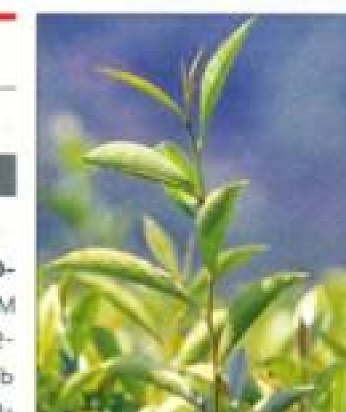
Российские производители чая еще существуют

Борис Старцев,

Павел Горшков (фото)

ПРОИЗВОДСТВО

РОССИЙСКИЙ ЧАЙ — САМЫЙ СЕВЕРНЫЙ В МИРЕ. НА ТЕРРИТОрии России его выращивают лишь в Краснодарском крае, на небольшом участке черноморского побережья от Туапсе до Адлера. О том, что у нас есть свой чай, в постсоветские времена мало кто вспоминал, поскольку рынок захватили зарубежные конкуренты. Напоминание об отечественном производителе возникло лишь единожды. Краснодарские чаеводы никак не забудут рекламный ролик пирамиды «Хопер-инвест», куда их чай попал бесплатно по счастливой случайности (один из авторов ролика пробовал его во время отдыха в Сочи). В ролике герой-майор на вопрос, какой чай он предпочтет — индийский или краснодарский, отдавал предпочтение отечественному производителю, а потом смачно заключал: «Хороший краснодарский!» Никто и предположить не мог, какой эффект за этим последует. «Пока ролик крутили по телевидению, продукцию сметали, едва она попадала на склады», — вспоминает директор Дагомысского чайного хозяйства Анатолий Масленников. Тут же был выпущен чай в жестяных банках «Хороший Краснодарский», но спрос на него исчез вместе с рекламой.

Для выращивания чая требуются «чаепригодные» почвы с определенной кислотностью, легкостью и толщиной плодородного слоя. Такие почвы на территории России есть только на сочинском побережье. При посадке между рядами должно быть расстояние 1,5 или 1,75 метра, между кустами в одном ряду — 33 сантиметра.

Первая плантация

Горный поселок Солох-аул в сорока минутах езды от Сочи считается родиной краснодарского чая. В 1901 году здесь поселился рабочий Иуда Антонович Кошман, который привез с собой из Грузии семена чая. «Жители Солох-аула нового поселенца окрестили чудаком, когда увидели, что он на своем старательно вскопанном участке вместо картофеля, лука и капусты высаживает какие-то невиданные темно-коричневые шарики», — рассказывал сочинский писатель И.Зайцев в 1963 году.

Образцы своего чая Кошман продемонстрировал на Сочинской сельскохозяйственной выставке. «В трех баночках И.А.Кошман представил настоящий китайский чай трех сортов: майский, августовский и сентябрьский, а также несколько веточек чайного куста и почвенные образцы», — писал журнал «Черноморское сельское хозяйство» № 3 за 1911 год. Автор статьи отмечал, что это достижение «подрывает авторитеты тех лиц, которые уверяют, что чай как коммерческое растение не может разводиться даже в Сухуми. Как же быть с Кошманом, который разводит чай в 23 верстах от Дагомыса, на реке Шахе и живет этим? Ведь это факт!» В Крыму и Адыгее, куда также завозили семена, чай не прижился.

В советские времена в Солох-ауле процветал чаесовхоз, сейчас на его месте акционерное общество. Помимо чая, в хозяйстве выращивают фундук и держат пасеку. Недавно здесь открыли Дом-музей Кошмана — он умер в 1935 году, прожив 97 лет, и по завещанию был похоронен на своей первой плантации, где по-прежнему растут чайные кусты.

НА ВОЛКОВСКОЙ ЧАЙНОЙ ФАБРИКЕ ПРОИЗВОДИТСЯ ГРАНУЛИРОВАННЫЙ ЧАЙ. СПЕЦИАЛЬНАЯ МАШИНА РАЗМЕЛЬЧАЕТ ЧАЙНЫЙ ЛИСТ (ВВЕРХУ СЛЕВА). ЧЕРЕЗ ШЕСТЬ ЧАСОВ С КОНВЕЙЕРА ВЫХОДЯТ ГОТОВЫЕ ГРАНУЛЫ

Нежные флеши

Плантации солох-аульского хозяйства разбросаны по склонам гор. Для чая в Солох-ауле благоприятный микроклимат — влаги предостаточно, так что плантации не требуют дополнительного орошения. Сбор чая происходит с мая по сентябрь в те дни, когда нет дождя (с одного куста собирают листья раз десять за сезон). Бригады рабочих приезжают на плантации к пяти часам утра и заканчивают ближе к полудню, когда начинает палить солнце. Июнь в этом году нежаркий — днем градусов двадцать, так что чаесборщикам работать легче.

Небольшая плантация со всех сторон окружена деревьями, вдалеке видны заснеженные вершины гор. Одно из деревьев высотой с пятиэтажный дом — дикая черешня, и трое местных жителей рвут ягоду, примостившись на его верхушке. Внизу двое рабочих волочат по чайным кустам визжащую чаесборочную машинку, срезающую побеги. Машинка — это соединение модифицированной бензопилы «Тайга» и холщового мешка. Пила весит килограммов пятнадцать, в мешке после прохода по ряду набирается килограммов двадцать чайного листа.

«Самые ценные части побега называются флешами, — директор Солох-аульского хозяйства Ирина Гордиенко срывает верхнюю часть чайного куста. — Они состоят из трех листов и почки посередине. Чем нежнее флеши, тем лучше получится чай. При ручном сборе качество сырья повыше, но работа еще тяжелее». Вручную чай обычно собирают женщины — бросают флеши в висящие на шее корзинки. В Доме-музее Кошмана в памятной книге есть запись, что чаевод 4-й бригады Елена Григорьевна Караман в 1962 году собрала 1216 килограммов чая за год, выполнив норму на 120 процентов.

Рабочие загружают мешки с чайным листом в машину, которая направляется к находящейся неподалеку весовой. Весовая похожа на Триумфальную арку; местные умельцы выложили ее белым камнем из ущелья реки Шахе. Под ее сводами установлены весы, на которые въезжает грузовик, сбоку в основании арки расположен склад. Мешки взвешивает приемщица с чаеразвесочной фабрики — в зависимости от длины и качества флешей сырье может быть высшего, первого, второго или третьего сорта.

Пожилой рабочий на привале советует нам обязательно побывать «в музее того придурка, который сюда чай завез». Другой, помоложе, в очках и с длинными заплетенными волосами, резонно возражает: «Почему придурок? Если б не он, ты бы сейчас без работы сидел». Первый продолжает: «Тот чай, который он посадил, такая зараза! Старушки пытались его выкорчевать, но не получилось ничего. Опять вырастает!» Молодой снова возражает: «Игумен Волоколамского монастыря очень уважает наш чай. Покупает его на фабрике, купажирует (смешивает разные сорта. — **Б.С.**) и выпускает свой сорт «Монастырский». — «Загнать бы твоего игумена в рядки и машинку в руки дать! — парирует пожилой. — Посмотрю, как он будет уважать!»

ИУДЕ АНТОНОВИЧУ КОШМАНУ (НА ФОТОГРАФИИ ОН С СУПРУГОЙ) В 1901 ГОДУ ВПЕРВЫЕ УДАЛОСЬ ВЫРАСТИТЬ ЧАЙ В ПОСЕЛКЕ СОЛОХ-АУЛ. НА СВОЕЙ ПЛАНТАЦИИ ОН СОБИРАЛ И КУСТАРНЫМ СПОСОБОМ ПРОИЗВОДИЛ ДО 50 КИЛОГРАММОВ ЧАЯ В ГОД

Наука титестера

В традиционной технологии изготовления чая, по которой работают Дагомысская и Адлерская фабрики, чайный лист сначала завяливают (обдувают теплым воздухом) — излишняя влага удаляется, и сырье становится эластичным. Затем на специальных машинах — роллерах — его скручивают (выжимают сок) и образовавшуюся массу пропускают сквозь сито. Тут же начинается ферментация — вышедшие на поверхность ферменты окисляются кислородом, и чай становится красно-коричневым. Часть массы, не прошедшую через сито, отправляют на скручивание и ферментирование еще два раза. После этого весь чай идет на сушку: в специальных печах действие ферментов прекращается, и черный чай готов. Мелкие, средние и крупные чаинки отбираются сортировочными машинами. Весь цикл от завяливания до сортировки готовой продукции занимает двое суток.

Продолговатое деревянное здание чайной фабрики в поселке Волковка в окрестностях Дагомыса напоминает огромный коровник. Это единственная фабрика в СНГ, выпускающая гранулированный чай. В воздухе стойкий запах черного чая и пыль, от которой с непривычки начинаешь кашлять. От-

личие от традиционной технологии в том, что вместо скручивания чайный лист измельчается до состояния манной каши. Последняя стадия конвейера — многоступенчатое сито, в котором образовавшиеся гранулы разделяются по размерам. В этой технологии весь цикл занимает около шести часов.

Чтобы чай отвечал требованиям того или иного сорта, с готовой продукцией работает дегустатор (титестер, от английского tea-tester), который пробует разные чаи и «дает наряд на купаж», то есть на смешивание продукции с разных машин (раньше краснодарский чай также смешивали с индийским и получали новые сорта, теперь обходятся своим).

Главный технолог Дагомысского хозяйства Владимир Александрович Аксанычев — титестер со стажем. Его настольная книга — пособие для титестеров «Сортировка и дегустация чая», изданное в Грузии в 1972 году (более современной литературы нет). Он дегустирует чай «по науке»: пиала для дегустации должна иметь объем 125 миллилитров, а заливать туда нужно ровно 100 миллилитров чая из специального заварного чайника. Чай для дегустации заваривают крутым кипятком и настаивают пять минут. «Пробовать чай нужно, набрав в рот воздух, — Владимир Александрович демонстрирует, как нужно делать вдох, и смешно причмокивает, — только так можно уловить его вкус и ощутить послевкусие — вязкость, которую дает содержащийся в чае танин».

На вопрос о том, какой чай лучше — краснодарский или, скажем, цейлонский, Владимир Александрович уклончиво отвечает: «Кому что нравится». Между тем очевидно, что краснодарские производители проигрывают зарубежным конкурентам. На сочинском побережье невозможно выращивать элитный чай безупречного качества — виной тому

В ЧАЙНЫХ ДОМИКАХ В ДАГОМЫСЕ ТУРИСТАМ ПРЕДЛАГАЮТ ПОПРОБОВАТЬ РАЗНЫЕ СОРТА КРАСНОДАРСКОГО ЧАЯ. ЭКСКУРСИЯ ИЗ СОЧИ СТОИТ 150 РУБЛЕЙ, В ПРОШЛОМ ГОДУ В ДОМИКАХ ПОБЫВАЛИ ОКОЛО 15 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК

более суровый климат, преобладание машинной сборки и устаревшие фабричные технологии. Но это вовсе не означает, что иные сорта не могут прийтись по вкусу не слишком искушенному потребителю.

Сейчас в сочинских чайных хозяйствах работы для титестеров немного — ассортимент довольно скудный. Например, Дагомысская чайная фабрика когда-то выпускала 65 наименований чая, в настоящее время — всего пять. На фабриках по-прежнему фасуют в пачки экстру (разновидность высшего сорта) и известные советскому потребителю сорта — высший и первый. Гранулированный чай с Волковской фабрики идет в бумажных пакетах.

Мобилизационный ресурс

В СССР краснодарские чаеводы занимали третье место по производству чая после Грузии и Азербайджана. «Производство чая на территории России поощрялось, потому что это был мобилизационный ресурс, — говорит директор Дагомысского чайного хозяйства Анатолий Масленников. — Считалось, что страна не должна зависеть от импорта».

В начале 90-х, когда в стране появился дешевый импортный чай, у хозяйств начались проблемы. В 1991 году в Краснодарском крае производили около 8 тысяч тонн чайного листа (из которых получалось в четыре раза меньше готового чая), к 1998 году объемы упали до 1,5 тысяч тонн. Но в 1999 году выросли на четверть — повлиял рост цен на импортные товары после кризиса 17 августа 1998 года, и производители впервые за долгие годы получили прибыль. Сейчас же положение дел снова близко к докризисному. Вдобавок на них с советских времен «висит» инфраструктура — жилые дома, детские сады и проч. «У чайного производства те же проблемы, что и у российского сельского хозяйства в целом. Себестоимость нашей продукции выше, чем стоимость импортного чая», — говорит сотрудник сочинского управления сельского хозяйства Александр Терешкин.

Зарубежные и московские инвесторы подступались было к краснодарскому чаю, но, оценив ситуацию, давали задний ход. Раскручивать торговую марку краснодарского чая собирался Владимир Брынцалов, но, побывав в сочинских хозяйствах и подсчитав расходы, решил не связываться. Иностранцев отпугивало то, что земля чайных плантаций принадлежит государству. В результате каждое предприятие сбывает продукцию как может. В масштабах страны краснодарским производителям принадлежит менее 1 процента чайного рынка. Чай низших сортов закупают краснодарские предприятия общепита, воинские части и управления исполнения наказаний, а первый и высший сорта кое-как расходятся по стране и ближнему зарубежью (оптовые покупатели есть в Санкт-Петербурге, Сибири, Белоруссии, Украине). Краснодарский чай нетрудно найти в сочинских магазинах (есть даже небольшие сувенирные упаковки ценой более 100 рублей), но в прибрежных ресторанчиках отдыхающие пьют цейлонский или индийский, расфасованный в пакетики.

Впрочем, туристов пытаются приучить к отечественной продукции. Еще в советские времена Дагомысский чайсовхоз построил в горах «чайные домики» — две избы с деревянными столами и лавками, где туристам предлагается «традиционное русское чаепитие». Пока автобус поднимается в горы, экскурсовод рассказывает историю русского чая; в одном домике туристы осматривают коллекцию из сорока самоваров, а в другом пьют краснодарский чай с пирогами и вареньем.

Туристам чай нравится — официанты не помнят случаев, чтобы кто-то оставался недоволен. А фотокорреспондент журнала «Итоги», приобретя в Сочи несколько пачек «Экстры» и приняв в подарок упаковку гранулированного чая, через несколько дней после возвращения в Москву заявил, что к английскому чаю отныне не притронется: «Он кислый какой-то. А краснодарский — то, что надо».

Телефон вместо пейджера

В КОНЦЕ ИЮНЯ ОДИН ИЗ ДВУХ РОСсийских лидеров сотовой связи компания «Вымпелком» (Билайн, www.beeline.ru) объявила об открытии сайта с роскошным названием «Уникальный интегрированный

портал «БиОнЛайн» для абонентов пользователей Интернета и мобильной связи» (**www.beeonline.ru**). Правда, составителю Save As не удалось взглянуть на новый сайт с помощью браузера Netscape Navigator; проникновение удалось лишь при посредстве Internet Explorer'a. Графическое решение сайта действительно превосходно, что притупило чувство первоначального разочарования. Впечатляет и ряд несомненно полезных услуг, которые Билайн начал оказывать «пользователям абонентам», чьи телефоны поддерживают прием SMS (текстовых сообщений): доставка новостей, курсов валют, прогнозов погоды, информации об авиарейсах, анекдотов и гороскопов, а также услуги персонального органайзера. Оказывается, пейджер теперь правда не очень нужен — короткий текст можно отправить через Интернет практически на любой современный сотовый телефон. Справедливости ради замечу, что если ваши знакомые пользуются телефонами разных компаний (не только Билайна), то SMS-сообщения на их аппараты удобнее отправлять с сайта sms.gate.ru. Впрочем, Билайн и не обещал счастья всем и сразу — сайт предназначен в первую очередь для абонентов этой компании, которым обещаны в самом скором будущем дополнительные услуги (вроде поддержки WAP-протокола, то есть возможности заходить на сайт и просматривать его прямо на дисплее сотового телефона); в интернет-услуги планируется инвестировать 40 миллионов долларов.

По информации «Итогов», Cooler, Newsweek, RCFOC, DZonline, Scout

Скромное обаяние

ОТ СПАМА («МУСОРНОЙ» НЕЖЕЛАтельной почты) и «троянов» (программ, незаметно проживающих в вашем компьютере и занимающихся всякими неблаговидными делами) нам до конца никогда не избавиться: «письма щастья», благополучно перекочевавшие в Интернет, и недавняя эпидемия вируса-трояна LoveBug — лишнее тому доказательство. Врага надо, с одной стороны, знать в лицо, а с другой — относиться к нему с долею юмора. С этой целью Роман Лейбов создал в разделе Неткульт «Русского журнала» (**russ. ru/netcult/**) «Дурацкий музей» — отличное средство, поместив самые выдающиеся образцы спама на виртуальную витрину, освободить их от утилитарно-мерзостной функции и тем самым превратить в художественный объект. ■

Ностальгия по Atari

ЛЕТ 10—15 НАЗАД КОМПЬЮТЕРЫ, ТЕМ более персональные, были вещью редкой и экзотичной. А компьютерные игры еще не приелись и ценились на вес золота. Не то теперь — младшее поколение «насыщается» новой игрушкой всего за пару недель. Уставший от постоянного апгрейда директории \Games составитель Save As попытался отыскать в Сети эмуляторы «старинных» игр в надежде, что былой секрет до сих пор действует и дети на некоторое время оставят его, составителя, в покое. И в итоге «попался» сам, наткнувшись на сайт Alawar. Com. Незабвенная игра PacMan, например, за которой были проведены сотни часов еще в 1985 году, по-прежнему актуальна. Конечно, это не тот самый PacMan — разработчики Alawar Team занимаются переписыванием и дополнением «старинных» игрушек под современную Wintel-платформу. А живут они все в Новосибирске, хотя на сайте не найдешь и слова по-русски. Поистине — нет пророка в своем отечестве.

Мой личный MP3

ВСЕГО ДВА ГОДА ПРОШЛО С ТЕХ ПОР, КАК БЫЛ ПРИДУМАН СТАНдарт передачи данных MP3 (особенно подходящий для сжатия аудиозаписей), год назад еще приходилось объяснять читателям, что это такое. Сегодня, судя по опросам, большинству наших читателей случается пользоваться MP3-записями. Между тем зарубежные MP3 интернет-компании были зажаты в угол бесчисленными судебными разбирательствами со стороны звукозаписывающих компаний — ведь этот формат пришелся по душе не только пользователям, но и сетевым аудиопиратам. MP3.com, например, теперь будет распространять те записи, авторы которых оставляют за собой имущественные права на произведение, следующим образом: пользователь будет платить ежемесячную плату (около 10 долларов) и получать право скачивать любое количество музыки в выбранном жанре. Этими деньгами MP3.com обещает делиться с исполнителями. Деньги, конечно, не те, к которым многие исполнители привыкли, однако и это неплохо; ведь еще год назад казалось, что копирайт как таковой вообще вот-вот будет отменен явочным порядком.

Бедная богатая

Анна Курникова остается невспыхнувшей звездой

С ПЕРВЫХ ШАГОВ НА КОРТЕ — ПОД ПРИСТАЛЬНЫМ ВЗГЛЯДОМ РОДИТЕЛЕЙ СЕРГЕЯ И АЛЛЫ

Александр Голубев

ПАРВЕНЮ

Весной прошлого года на крупном турнире в США Анна Курникова победила вторую ракетку мира Линдсэй Дэвенпорт. Сейчас в это трудно поверить. Зато в самом начале турнирной дистанции Уимблдона — ныне завершившегося — она оправдала наихудшие ожидания: безнадежно проиграла малоизвестной сопернице из Франции. В последнее время деградация Курниковой-теннисистки стала заметна даже неискушенному зрителю, в чем смогла убедиться и московская публика, когда пару месяцев назад Анна впервые после долгого перерыва приняла участие в Кубке Федерации в составе сборной России. Ничего кроме досады ее выступление в «Олимпийском» не вызвало — она проиграла все игры.

Впрочем, российский болельщик все равнодушнее относится к успехам и неудачам золотоволосой теннисной дивы. Всего одна-две тысячи зрителей на тех же матчах Кубка Федерации — красноречивое свидетельство того, что пока мало кто решается заявить во всеуслышание: Курникову не любят на родине. Хотя саму спортсменку это вряд ли волнует.

Девочка с обложки

На Западе она, напротив, достигла пика своей популярности. Ее слава имеет и материальное измерение — 748 тысяч долларов призовых в 99-м году. Однако они кажутся ничтожной суммой по сравнению с 11 миллионами, полученными в том же году за рекламные контракты. Доходы Курниковой за пределами корта — самые высокие среди теннисисток. Журнал «Форбс» публикует ее портрет на обложке и отводит ей 58-е место среди 100 знаменитостей из мира спорта, кино и шоу-бизнеса.

Один из крупнейших Интернет-сайтов Lykos вручил Курниковой специальный приз: ей посвящено около 18 тысяч web-страниц. Публика в Старом и Новом свете валом валит не только на ее матчи, но и на тренировки, поэтому для организаторов турниров ее участие — гарантия высокой посещаемости. Толпы поклонников мокнут под дождем или жарятся под солнцем в ожидании автографа. Даже мальчиков, подающих мячи на кортах Всеанглийского клуба лаун-тенниса и крикета, специально инструктируют, чтобы те не засматривались на Курникову в ущерб своим обязанностям...

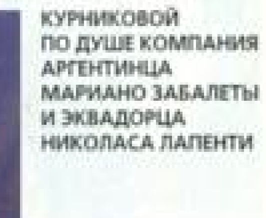
Но собственно к спорту все это отношения не имеет. Потому что считавшаяся лет пять назад одной из самых талантливых в своем поколении юная теннисистка, от которой ждали, что она будет диктовать моду в этом виде спорта, еще не сумела выиграть ни одного турнира. И с каждым годом остается все меньше надежды на то, что когда-нибудь ей это удастся — спорт как будто отходит для Курниковой на второй план. Зато ее портретов в журналах все больше. Иногда кажется, что она ошиблась дверью, выйдя на корт, а не на подиум.

Каждому свое

Взлет ее был мгновенным: на своем первом Уимблдоне Курникова достигла полуфинала. Но, увы, за прошедшие с тех пор три года она не стала играть лучше, что особенно заметно на фоне бурного прогресса сверстниц-соперниц. Титулованная Хингис уже не считает ее серьезным конкурентом. Среди тех, кто высоко котируется — мужеподобная Дэвенпорт, атлетичные Винус и Серена Уильямс, юная австралийка Докич, иногда кто-то из ветеранов — Санчес, Селеш или Мартинес. Удел же Курниковой — пара-тройка побед в начале турнира и «плановый» вылет на подступах к решающим матчам. А порой и скоропостижное фиаско, как на минувшем Уимблдоне.

Полгода как покинула корт Штеффи Граф. Кто из болельщиков не вспоминает великую немецкую теннисистку с восхищением? Ее последний успех на турнирах «Большого шлема» в прошлом году на «Ролан Гаррос» обернулся триумфом не просто спортивным. Надо было видеть, как единодушно пе-

КУРНИКОВОЙ ПО ДУШЕ КОМПАНИЯ АРГЕНТИНЦА МАРИАНО ЗАБАЛЕТЫ И ЭКВАДОРЦА НИКОЛАСА ЛАПЕНТИ

реживал за Штеффи весь стадион, как неистово желал ей победы. И это при том, что на другой половине корта была молодая, привлекательная, успешная Хингис.

Самоотречение Граф, воля Пьерс, целеустремленность Хингис и напор сестер Уильямс — у всех перечисленных теннисисток было и есть то, что позволяет считать их великими спортсменками. Что есть у Курниковой? Пока она может выступать в роли фотомодели и дебютировать в Голливуде. Но будут ли вкладывать в Курникову деньги, когда она уйдет из спорта? В самом деле, не будь Курникова теннисисткой, вряд ли бы кто обратил на нее внимание в мире шоу-бизнеса — не Клаудиа Шиффер все-таки.

Русская красавица

Курникова для Америки практически своя. И дело не в долгожданной грин-карт, и еще более вожделенном тамошнем гражданстве. Просто с десяти лет, то есть почти полжизни, ее дом — Флорида. Сначала теннисная академия Ника Боллетьери, теперь — собственные роскошные апартаменты. Логично, что американцы знают о ней больше, чем мы. Доходы, романы, увлечения — им все это интересно.

Кому это интересно здесь — вопрос. Тем более что с российской прессой она не откровенничает. Как не вспомнить пресс-конференцию на «Кубке Кремля» в Москве, которую Курникова проводила на английском.

Кажется, что она мечется. Спешит стричь купоны со своей популярности, и глупо осуждать ее за рекламу английских бюстгальтеров с игривым слоганом: «Прыгают только мячики». Кажется, что жизни Курниковой можно позавидовать. Но не получается.

Несостоявшийся жених Курниковой Павел Буре, говорят, бросил фразу насчет машины по зарабатыванию денег, в которую превратили Аню.

Зададимся вопросом: как долго будет уважаемая публика с интересом наблюдать за неудачной игрой удачливой фотомодели? Понимает ли Курникова, что мода на нее может пройти? ■

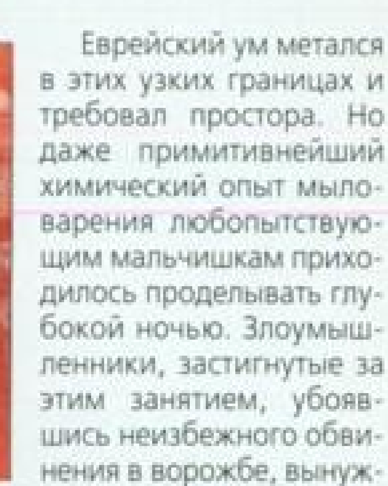

В ПАРИЖЕ С РОНАЛДО (СЛЕВА ВВЕРХУ), **В ЛОНДОНЕ — С СЕРГЕЕМ ФЕДОРОВЫМ** (СЛЕВА ВНИЗУ). СЪЕМКИ В РЕКЛАМЕ НИЖНЕГО БЕЛЬЯ ИМЕЛИ ПРОДОЛЖЕНИЕ: ВО ВРЕМЯ МАТЧА ЖЕНСКОЙ ПАРЫ КУРНИКОВА—ЗВЕРЕВА **НА НЫНЕШНЕМ УИМБЛДОНЕ НА КОРТ ВЫСКОЧИЛ БОЛЕЛЬЩИК-ЭКСГИБИЦИОНИСТ,** УКРАСИВШИЙ СЕБЯ ТЕМ ЖЕ РЕКЛАМНЫМ СЛОГАНОМ

Удел изгоев

Три повести о том, как «евреи, живущие в России», не стали «русскими евреями»

ЕВРЕИ В РОССИИ: XIX ВЕК. А. И. ПАПЕРНА. **ИЗ НИКОЛАЕВСКОЙ ЭПОХИ;** А. Г. КОВНЕР. **ИЗ ЗАПИСОК ЕВРЕЯ;** Г. Б. СЛИОЗБЕРГ. **ДЕЛА МИНУВШИХ ДНЕЙ.** М.: НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ, 2000

Николай Павлович

ЭТНОГЕНЕЗ

В 1879 ГОДУ В ПЕТЕРБУРГЕ ПОЯВИЛАСЬ новая еженедельная газета. Называлась «Русский еврей». Издавала газету небольшая группа ренегатов, большинством соплеменников решительно осуждавшаяся. Современное ухо уже не различает вызова. А звучало название примерно как «Советский спорт». Прилагательное «русский» в те времена означало «принадлежащий до Российской империи, к ней относящийся». Большинство же евреев, проживавших на российской территории, по существу «до империи не принадлежали» и связаны были с ней весьма своеобразно.

«Кроткая» императрица Елизавета, заявив, что не желает «от врагов Христовых интересной прибыли», воспретила своим подданным иудейского исповедания расселяться по всему пространству империи. Но в отведенных для их «оседлости» местностях власти позволили евреям жить собственным обычаем, не вмешивались в распоряжения кагалов (общинного самоуправления) и даже не обременяли их воинской повинностью.

Так продолжалось до начала XIX столетия, когда изолированный мирок традиционного еврейства запалили с двух концов. Государь император Николай Павлович, принявшись наводить в стране однообразный армейский «порядочек», начал и евреев загонять в армию. Уклонистов от солдатской каши с салом среди евреев было множество, кагалам даже приходилось нанимать специальные команды «ловцов», охотившихся за беглыми рекрутами по всей России. Гораздо успешнее действовали другие «ловцы человеков». В еврейской среде явились проповедники «гаскалы» — обновления иудаизма путем прививки к нему основ западной гуманистической культуры. Соблазны европейской цивилизации начали проникать в тесные границы талмудического мирка, вызывая в нем разрушительное брожение.

Включенные в новый выпуск мемуарной серии НЛО записки относятся к 1850 — 1870-м годам — той переходной эпохе в жизни русского еврейства, когда оно, по словам одного из мемуаристов, «пробудившись, как сказочный богатырь, от долгого непробудного сна, с удесятеренною силою взялось за работу, чтоб наверстать упущенное за время вековой спячки». Причем все трое — почтенный педагог Абрам Паперна, и «еврейский Писарев» Аркадий Ковнер, и видный юрист Генрих Слиозберг — были пионерами и энтузиастами превращения «евреев, живущих в России» (как именует их составитель тома В. Е. Кельнер) в «русских евреев».

Все три мемуариста тепло описывают мир своего детства — мир традиционного еврейства, законсервированный в «черте еврейской оседлости». Ребенку он представал неизбывной зубрежкой Талмуда в хедере (начальной школе), выносимой только потому, что неизбежно настает суббота, одаривающая всех *«добавочною душою, веселою, гордою, совсем непохожею* на их обычную униженную, горемычную душу». И тогда исчезают «согбенные спины» и «горько-кислые, мрачные лица», а за вечерней трапезой «у последних нищих есть и хала, и мясо, и цимес». Предел мечтаний — цимес, впрочем, всего-навсего сладкое кушанье из морковки с изюмом.

Современный читатель безусловно будет поражен удивительным сочетанием материального убожества и напряженного духовного поиска. Для духовного дерзания пытливому еврею было отпущено узкое пространство Талмуда. Громадные силы расходовались на толкование толкований и комментарии к комментариям. Иные достигали на этом поприще изумительной виртуозности. Мысленному взору юноши, старавшемуся уследить за буйством фантазии меламеда (учителя в хедере), представало ужасное зрелище: «Все безбрежное «море Талмуда» всколыхнулось, недавно еще спокойная водная стихия разбушевалась, вышла из берегов... казалось... еще минута, и все превратится в первобытный хаос... Но именно в этот момент Лейзер-Янкель находит комбинацию, с помощью которой дело начинает распутываться; еще одно усилие — и все недоразумения устранены, все улажено и согласовано. Лейзер-Янкель умолкает. Он сидит вспотевший и измученный, но глаза его сияют радостью». Хотя разрешено было всего-навсего противоречие в толковании одного из третьестепенных пунктов брачного контракта.

Еврейский ум метался в этих узких границах и требовал простора. Но даже примитивнейший химический опыт мыловарения любопытствующим мальчишкам приходилось проделывать глубокой ночью. Злоумышленники, застигнутые за этим занятием, убоявшись неизбежного обвинения в ворожбе, вынуждены были бежать из родного местечка. Соблазн европейской культуры был велик. Число беглецов росло.

На массу еврейства этот исход наиболее резвых сочленов никакого влияния не оказывал. «Еврейские пионеры», с сожалением признает Слиозберг, не сумели «создать связи между просвещением и еврейством». Их проповедь «обращалась не к массе, а к отдельным лицам из масс. Они пропагандировали реформу жизни отдельных лиц, и через них, надеясь на постепенное распространение просвещения, рассчитывали поднять уровень всей массы... Но гораздо чаще она как бы сводилась к вербовке ренегатов... Единицы, на которых она воздействовала, по мере приобщения к общему просвещению отрывались от еврейства, сами становились чуждыми массе, а массы... дорожа вынесенными сквозь тысячелетия страданий ценностями, чуждались их и относились к ним с нескрываемой и, надо сказать правду, часто заслуженной враждой».

Но еврейские ренегаты, отрываясь от еврейства, не становились и русскими. Исчерпывающее объяснение этому дает тот же Слиозберг: «Русское общество в лице просвещенной своей части усвоило внешнюю культуру, но не выработало для себя культурно-национальных начал... Идеалы русского общества заимствовались извне, оно поэтому не могло ассимилировать себе других. Малочисленная еврейская интеллигенция, таким образом была анациональна. Были и доктора-евреи, были чиновники нехристианского исповедания, получавшие особые, установленные для нехристиан ордена, было несколько адвокатов из евреев, но они, не будучи по духу евреями, не были и русскими Моисеева закона».

Символом русского еврейства может служить его главный правозащитник и ходатай банкир Гинцбург. За труды на ниве благотворительности Горацию Осиповичу был пожалован баронский титул (департамент герольдии даже составил ему пышный герб), но ни одно губернское дворянское общество не пожелало записать его в свои бархатные книги, и барон до конца дней своих числился в сословии почетных граждан вместе с «артистами, художниками и детьми церковнослужителей, не окончившими курса в семинарии». ■

Золотой индийский треугольник

Открывая неизвестные памятники своей культуры, страна рассчитывает стать мировым центром интеллектуального туризма

Сергей Строкань

(фото автора)

ОТКРЫТИЯ

ОДНИХ ИНТЕРЕСУЮТ ПЛЯЖИ, ДРУГИХ — горы, где можно дышать чистым воздухом и кататься на лыжах, третьих — исторические и культурные памятники... Есть еще VIP-туризм для деловой элиты, сочетающий отдых с бизнес-мероприятиями, экстремальный туризм для любителей острых ощущений, гастрономический — для гурманов, экологический — для фанатов первозданной природы, туризм «медового месяца» для новобрачных, шопинговый туризм для желающих совершить выгодные покупки (такой есть не только в России) и даже секс-туризм.

Для большинства отдыхающих путешествие — не более чем возможность расслабиться: море, солнце, рестораны, массажные кабинеты, дискотеки или ночные клубы. Может быть, одна-две экскурсии, но чтобы не изнурять себя лазанием по античным развалинам в невыносимую жару и запоминанием массы исторических фактов. «Целая армия туристов исповедует так называемый holiday approach: отдыхать — значит развлекаться с максимальным комфортом и не думать ни о чем другом», — считает профессор Делийского университета Капил Кумар.

Мы встретились с ним на Международной конференции по туризму, проходившей в индийском городе Лакхнау в рамках государственной программы «Открой Индию в год третьего тысячелетия». Ее индийские участники сошлись на том, что сторонникам holiday approach в эту страну лучше не ехать. Зато Индия с ее 25 штатами, в каждом из которых культурных и исторических памятников больше, чем во многих странах мира, — идеальное место для интеллектуального туризма. Когда отдых — это работа. Работа ума, памяти, глаз.

В этом нас убедила 10-дневная поездка по малоизвестной и неизвестной Индии.

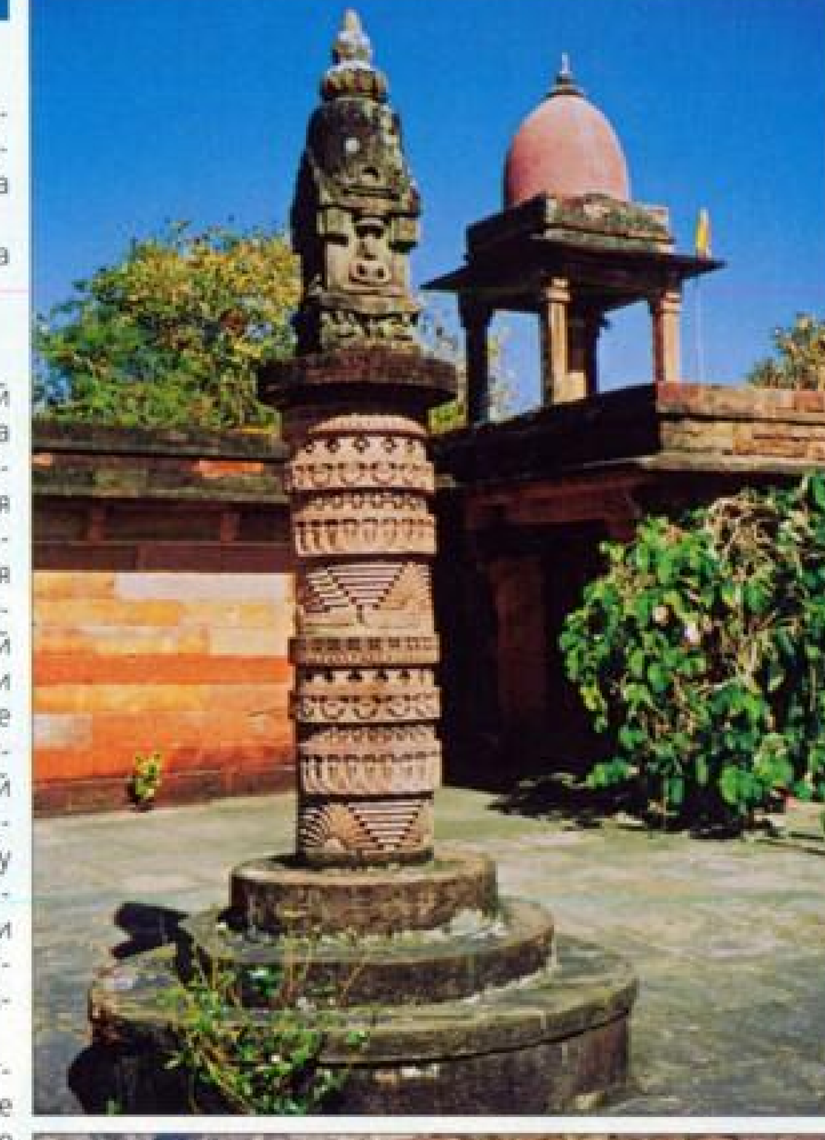
Одетые небом

Еще какие-то шесть-семь десятилетий назад здесь были джунгли. Судьба джайнского храмового комплекса в Деогаре (штат Уттар-Прадеш, Центральная Индия) чем-то напоминает судьбу камбоджийского Ангкора: период величия сменился веками забвения. Деогар (в переводе «крепость богов»), построенный на высоком живописном берегу реки Бетва в VIII веке, занимал стратегическое положение на пути из Северной в Центральную Индию и несколько столетий был яблоком раздора, постоянно переходя из рук в руки: за него вели борьбу мусульмане, монголы, индийские махараджи. В XVII веке разоренный войнами Деогар был заброшен — люди ушли отсюда. Опустевшие храмы быстро заселили обезьяны и оплели лианы.

Только в 30-е годы нашего века англичане случайно набрели в лесной чаще на полуразрушенные стены и каменные изваяния. Впоследствии обломки статуй собрали со всей округи. Реставраторы совершили чудо. Сегодня Деогар — это 31 храмовая постройка, все здания в отличном состоянии, словно и не было войн и разрушительной власти дикой природы.

Мы стоим на пороге джайнского храма. Джайнизм — одна из религий Индии, возникшая в VI веке до нашей эры. Ее демократический дух бросал вызов кастовому, аристократически замкнутому индуизму. И это нашло свое отражение в храмовой архитектуре. В отличие от индуистских храмов, поражающих воображение своими размерами, огромными статуями богов, колоннами, сложнейшей резьбой по камню, обилием пышных цветочных гирлянд и одуряющим запахом благовоний, здесь все предельно просто. Джайнский храм Деогара — небольшая комната площадью 20 — 30 квадратных метров. В полумраке мерцают высеченные из мрамора или песчаника обнаженные мужские фигуры от полутора до трех метров высотой.

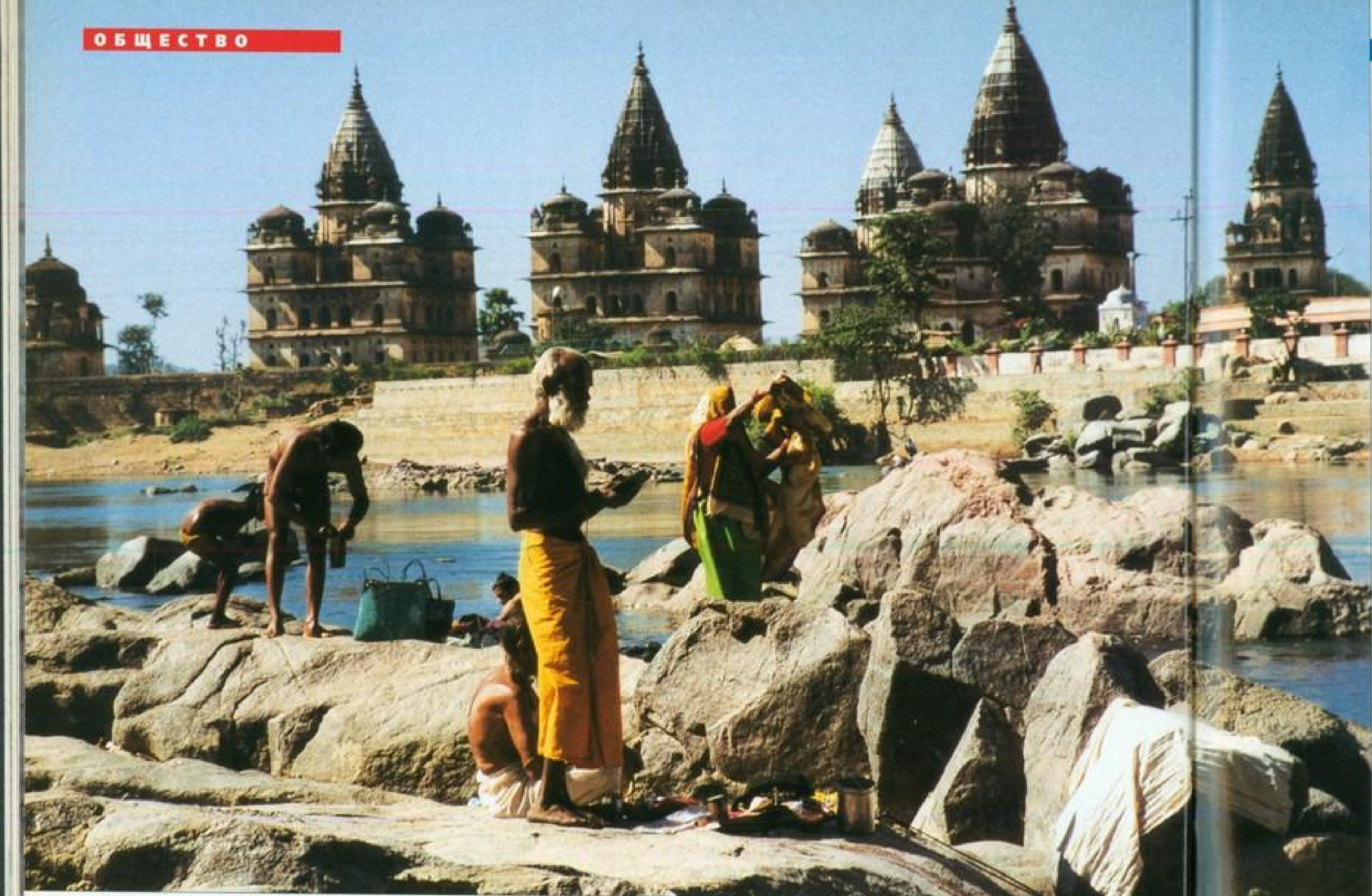
«Солнечные лучи — это благословение бога, поэтому ничто не должно прикрывать кожу, мешать джайну чувствовать божество. Одна из джайнских сект носит название «Дигамбара», что означает «одетые небом», то есть голые», — объясняет служитель храмового комплекса. Дигамбары различали несколько степеней аскезы, и только тот, кто в своем рвении достигал высшей, третьей степени, получал право ходить обнаженным и почитался членами общины как святой. Такой аскет был строгим вегетарианцем и обычно питался через день. Волосы ему выдирали с корнем — по волоску — его ученики, чтобы ничто не мешало попаданию на кожу солнечных лучей.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ ИНДИИ — ЭТО НЕ ТОЛЬКО ДАВНО ИЗВЕСТНЫЕ КРАСНЫЙ ФОРТ В ДЕЛИ ИЛИ ТАДЖ-МАХАЛ В АГРЕ. **ПАМЯТНИКИ ДЕОГАРА БЫЛИ ОБНАРУЖЕНЫ В ДЖУНГЛЯХ ТОЛЬКО В XX ВЕКЕ.** ВВЕРХУ: **ВНУТРЕННИЙ ДВОРИК ДЖАЙНСКОГО ХРАМА.** ВНИЗУ: **ДЖАЙНСКИЕ ИЗВАЯНИЯ**

Во время прогулки по Деогару слышу еще одну версию, объясняющую наготу деогарских скульптур: «Джайны не носили одежду, потому что не хотели убивать животных. Ведь они свято следовали принципу ахимсы (ненасилия) и уважения к жизни во всех ее формах», — говорит писатель из штата Раджастан Сунил Патель. Рассказывают, что в соблюдении принципа ахимсы, которого придерживаются и индуисты, джайны доходили до крайностей, не свойственных индусам. Перемещаясь, подметали перед собой землю, чтобы случайно не придавить муравья. Или прикрывали рот куском материи, смертельно боясь совершить страшный грех — проглотить мошку или комара. Прекрасные ремесленники и торговцы, они в то же время не занимались земледелием, пото-

му что опасались повредить плугом червя.

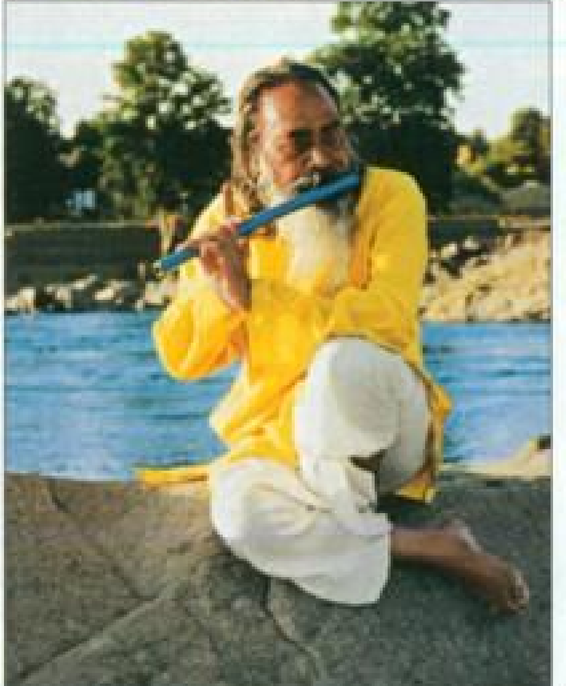
Резьба на стенах храмов Деогара воспроизводит фрагменты джайнской мифологии. Например, миф об устройстве Вселенной, которая делится на мир, имеющий определенные размеры, и бесконечный не-мир, недоступный для восприятия и проникновения. Кроме того, они были убеждены, что есть два солнца и две луны. Поэтому на рассвете люди встречают то одно, то другое солнце.

Джайнские храмы есть не только в Деогаре, но и в Раджастане на горе Абу (Центральная Индия) и в других местах. Строго организованная община джайнов дожила в Индии до наших дней. Правда, людей, подметающих перед собой землю, чтобы не раздавить муравья, пожалуй, уже не встретишь.

Сегодня в Деогаре практически нет туристов. Это место — из разряда нераскрученных. Мы встретили здесь супружескую пару из Германии, трех англичан и американку. Все они — энтузиасты интеллектуального туризма, предпочитающие передвигаться по стране самостоятельно, а не в группах.

ОРЧА — НАСТОЯЩИЙ МУЗЕЙ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ. ЗДЕСЬ МОЖНО НЕ ТОЛЬКО ЛЮБОВАТЬСЯ ВЫТЯНУВШИМИСЯ ВДОЛЬ РЕКИ ПАМЯТНИКАМИ, НО И ПОВСТРЕЧАТЬ ГРУППУ СТРАНСТВУЮЩИХ ИНДУИСТСКИХ АСКЕТОВ (В РУКАХ У НИХ — ЧАШИ ДЛЯ ПОДАЯНИЙ), НАБЛЮДАТЬ ЖИЗНЬ ИНДИЙСКОЙ ГЛУБИНКИ (ВВЕРХУ: МОЮЩИЕСЯ ДЕТИ НА ГХАТТАХ У РЕКИ БЕТВА)

Гражданин Вейландии

Если штат Уттар-Прадеш, где находится Деогар, называют «сердцем Индии», то о соседнем Мадхья-Прадеше его жители с оттенком ревности говорят как о «самом сердце Индии». Здесь свои уникальные памятники, многие из которых тоже практически неизвестны. Одна из достопримечательностей Мадхья-Прадеша — Орча, средневековая столица княжества Бундела, построенная в XVI веке махараджей Рудрой Пратапом. Как и для Деогара, столетия процветания и славы сменились для Орчи эпохой упадка. Только совсем недавно это место нанесли на туристическую карту и стали включать в каталоги.

Из Деогара до Орчи мы добираемся на перекладных — вначале на комфортабельном поезде «Шатабди экспресс», затем полсотни километров по ухабистой дороге на раздолбанном автобусе. Впрочем, дискомфорт не смущает. В индийской глубинке можно узнать о стране гораздо больше, чем в традиционных местах скопления западных туристов, таких, как «золотой треугольник» Дели—Агра—Джайпур, где экскурсоводы бубнят один и тот же заученный текст и вам нужно отбиваться от толп профессиональных нищих. Здесь экскурсовод не нужен — все объяснят попутчики. Индийцы очень дружелюбны по отношению к иностранцам (что на Востоке можно встретить далеко не везде), говорят по-английски и всегда придут на помощь.

Рядом со мной в автобусе сидит колоритный старик в ярко-красной чалме — представитель еще одной индийской религии — сикхизма. Попутчик оказался необычайно разговорчивым. Он сразу дает понять, что единственный способ отвлечься от жары и скоротать время — беседа. О чем угодно. Тему для разговора он выбирает сам, глядя в окно. Вот на холме показался пастух с пятиметровой палкой, гонящий стадо верблюдов. «Итак, поговорим о верблюдах, — торжествующе произносит старик. — Знаете ли вы, сколько у этого животного ног? Четыре? А вот и нет — на самом деле их пять!» И объясняет: «Пятая нога — это небольшой горб, который находится у верблюда на груди. Для верблюда эта нога очень важна. Не только для того, чтобы, опираясь на нее, вставать с земли. Например, некоторые люди в индийских деревнях жестоко обращаются с верблюдами — бьют их, плохо кормят, не дают воды. Так вот, верблюд ничего не забывает — ни хорошего, ни плохого. Если его сильно разозлить, то он может сбить обидчика на землю и затем растоптать его пятой ногой». Пассажиры автобуса, слышащие наш разговор, одобрительно кивают: «Не врет старик, были случаи».

На узком повороте, где двум машинам не разойтись, автобус останавливается, давая дорогу грузовику. Прямо на обочине прохожий справляет нужду. «Да, заметьте, у индийцев это распространено, — замечает мой попутчик. — И знаете почему? Дело не в отсутствии бытовой культуры, проистекающей из невежества, как принято думать. А в глубокой религиозности. У каждого дома есть маленький алтарь. А рядом с божеством нельзя... Вот и делают это на улице».

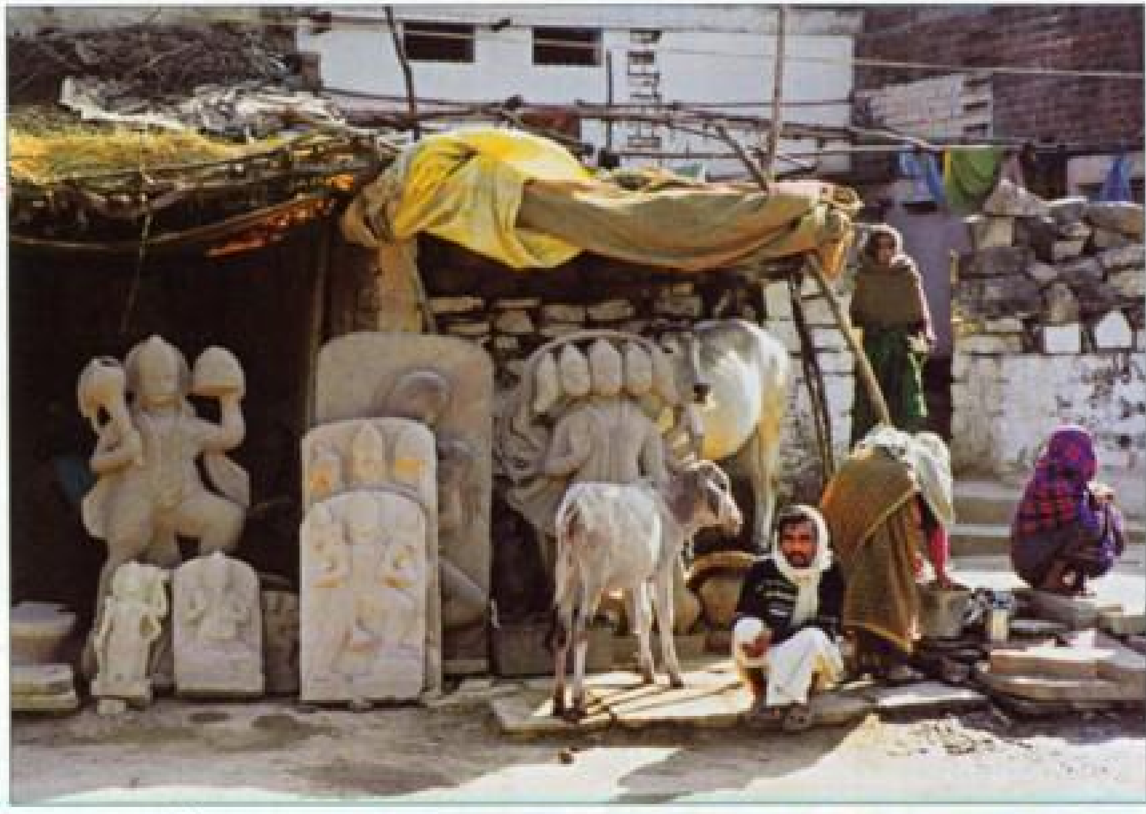
Наконец, автобус приходит к месту назначения. Признаться, попутчик меня несколько утомил своими байками, и сейчас мне хочется уединения. Но не получается. «You from?», «Which country?» («Вы откуда?», «Из какой страны?») — кричат мне мальчишки на ломаном английском языке. Чтобы пресечь дальнейшие вопросы, я произношу название несуществующей страны: «I am from Walend» («Я из Вейландии»). Старший на секунду задумывается, а затем радостно выпаливает, окончательно ставя меня в тупик: «There is a lot of people from Walend here» («Здесь много людей из Вейландии»).

На самом деле иностранцев здесь так же мало, как и в Деогаре. Однако мальчишкам явно не хватает развлечений и они хотят завязать диалог с иностранцем, привлечь к себе внимание любым путем.

Орча с ее дворцами, храмами и крепостью на возвышенности — целый музей под открытым небом. Каждый из правивших княжеством махараджей оставил после себя один или несколько дворцов. Особым великолепием отличается Джехангир Махал, построенный в честь посетившего эти места великого монгольского императора Джехангира. Настенные фрески воскрешают эпизоды из жизни императорской семьи — сцены битв и походов, развлечений, охоты и мифологические сюжеты. Еще одна из достопримечательностей Орчи — 14 вытянувшихся вдоль берега реки Бетва и похожих друг на друга как две капли воды кенотафов — мемориальных памятников, воздвигнутых в честь усопших махараджей и членов их семей.

Любоваться панорамой Орчи лучше всего на берегу реки, в которой отражаются дворцы и храмы, присев на одном из огромных валунов. Впрочем, здесь мое внимание переключается на молодую пару — устроившись на камнях, мужчина и женщина смотрят друг на друга, не произнося ни слова. Проходит минута, другая, пять, десять, а они все так же сидят, не шелохнувшись. Что бы это могло значить?

«Это своего рода медитация, — объясняет человек на берегу (как выясняется позже — школьный учитель). Медитация — это не обязательно выполнение каких-то упражнений, позволяющих правильно дышать, или методичное повторение одного и того же слова, или попытка следить за движением большого пальца вашей ноги, как пишут в многочисленных пособиях по йоге. Такое представление о медитации поверхностно и одностороннее. На самом деле нельзя сводить ее к определенной технике. Медитация — это прежде всего ваше внутреннее состояние. К примеру, можно медитировать, путешествуя в автобусе, или гуляя в лесу, или сидя на берегу реки. Если при этом, погружаясь в безмолвие, вы изучаете себя, наблюдае-

ЧИТРАКУТ СВЯЗАН С ИМЕНЕМ ИНДУИСТСКОГО БОГА-ГЕРОЯ РАМЫ. В ЦЕНТРЕ: ЭТА ЛЕСТНИЦА ВЕДЕТ К ПЕЩЕРЕ, ГДЕ ГЕРОЙ «РАМАЯНЫ» ПРОВЕЛ ЮНОСТЬ. СОВРЕМЕННЫЕ ИЗВАЯНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ ЭТОГО ЭПОСА МОЖНО ПРИОБРЕСТИ ПРЯМО НА УЛИЦАХ ЧИТРАКУТА

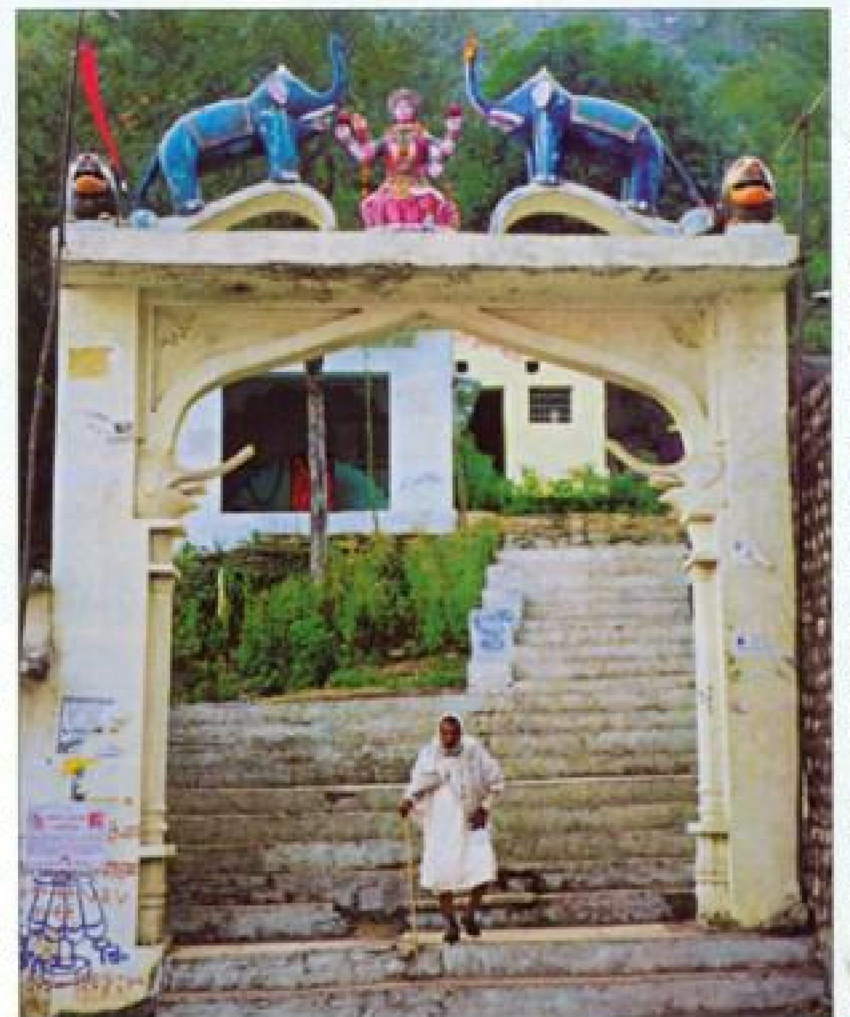
те за собой, за движением собственных мыслей и чувств — это и есть медитация».

Пещера, где жил Рама

Спросите десять человек: «Что для вас меньшее из двух зол — слепота или глухота?» — и девять предпочтут глухоту. А если к тому же этим людям ранее удалось увидеть один из уголков Индии, невозможно представить, что кто-то из них выберет слепоту. Они согласятся быть глухими, да еще и хромать на обе ноги — только бы не утратить зрение.

Однако русская писательница-мистик Елена Блаватская, написавшая в таких выражениях об Индии в своей книге «В дебрях Индостана», наверное, имела право на патетику. Подобно многим интеллектуалам западного мира она искала здесь высшую истину и сумела побывать во многих труднодоступных районах этой страны.

Если бы Блаватская добралась до Читракута, она увидела бы еще одно место, подобное тем, которые, по ее мнению, заставляют человека особенно ценить дар зрения. Затерявшийся в глубине штата Уттар-Прадеш городишко Читракут — одно из святых мест Индии, куда в течение столетий совершают паломничество правоверные индуисты. В отличие от Мекки индуистского мира Бенареса, считающегося городом бога Шивы и привлекающего прежде всего его адептов (подробнее см.«Итоги» № 8, 2000), Читракут известен как место, где жил Рама — воплощение бога Вишну и главный герой древнеиндийского эпоса «Рамаяна». Одна из глав «Рамаяны» повествует о 14-летнем изгнании царевича Рамы, который был вынужден покинуть дом своего отца — царя Дашаратхи, искупая нечаянно совершенный отцом грех: убийство на охоте священного оленя. Считается, что годы в изгнании Рама провел именно здесь, в Читракуте, в пещере, уходящей глубоко в скалистую гору.

По шершавым каменным ступеням мы поднимаемся вверх. У входа в пещеру под навесом из хвороста у костра неподвижно сидит натертый пеплом полуголый аскет, предающийся медитации. С потолка в виде сосулек и причудливой бахромы свешиваются черные сталактиты. В пещере тепло, но не душно, как на улице, — здесь свой микроклимат, одна и та же температура в течение всего года. В тишине слышно, как где-то журчит вода. Углубляясь в пещеру, видим, как из расселины в полу бьет источник. Вода исчезает под землю так же неожиданно, как и появляется. Индусы говорят, что это река Годавари пришла помочь Раме в трудную пору его жизни. И так здесь и осталась.

«Что за чушь, ну какая-то это Годавари, — недоверчиво говорит мне находящийся в нашей группе индийский мусульманин, на которого явно не производит впечатление индусская святыня. Подумайте сами: настоящая Годавари течет в другом штате — Махараштра. Это всем известно. И, заметьте, течет она в местах, которые гораздо ниже над уровнем моря, чем Читракут. Ну как река может потечь вверх и взобраться на гору?!»

Однако индусам нет смысла это объяснять. Рама и «Рамаяна» в высшей степени выражают дух индуизма, образ жизни индусов, их этические и культурные стандарты. И все представления, связанные с Рамой, не подлежат сомнению. Так что логика законов физики бессильна перед мифологическим сознанием. А Индия без мифов, остающихся реальным фактором современной жизни, — это уже не Индия.

Помимо пещеры, где жил Рама, в Читракуте обязательно нужно побывать на гхатах — каменных лестницах, спускающихся к протекающей здесь реке Пайсуни. Как и на берегу Ганга в Бенаресе, здесь собираются паломники, однако гхаты Читракута резко отличаются от бенаресских. Здесь совершенно другая атмосфера. Там, в «городе мертвых», на набережных царит мрачная сосредоточенность — день и ночь пылают погребальные костры. На гхатах Читракута — суматоха и радостное оживление. Женщины купают детей, под огромными зонтиками сидят проповедники, окруженные группками людей, которые слушают, открыв рот. Здесь же астрологи, хироманты. Взад-вперед ходят аскеты в шафрановых тогах с трезубцами, тут же — священные коровы, способные лечь где угодно, перегородив дорогу, или подойти к продавцу овощей и бесцеремонно засунуть голову в корзину.

Все это невозможно увидеть ни в одной другой стране мира, кроме Индии. Туда отправляются те, кто хочет не только увидеть очередную новую страну, но и посмотреть на жизнь другими глазами. Испытать культурный шок и открыть что-то новое в себе самом. В этом и есть смысл интеллектуального туризма. ■

Космический паззл

Намеченный на 12 июля запуск российского модуля «Звезда» возобновит затянувшееся строительство Международной космической станции

Нужна ли нам пилотируемая космонавтика? Этот вопрос обсуждается с самого начала космической эры. Даже теперь, когда люди научились жить и успешно работать на орбите по году и более, он не утратил своей актуальности.

Как бы ни была совершенна техника, она рано или поздно отказывает. За всю историю космонавтики не было ни одного года, в котором не падали бы ракеты, не выходили бы из строя космические аппараты. Но потеря машины — полбеды, беда — потеря человека. После каждой трагедии всегда возникает вопрос: «Стоит ли рисковать?»

Существует и другой аспект проблемы — финансовый. Безусловно, пилотируемый корабль дороже любого автомата. На нем должна быть как минимум кабина для экипажа со многими системами, и в первую очередь с системой жизнеобеспечения. Нужна и более тяжелая ракета-носитель, и более мощные двигатели. Автомат же может быть малых размеров и малого веса, особенно благодаря успехам микроэлектроники, а значит, для его доставки в космос вполне пригодна легкая ракета-носитель. Вот почему до последнего времени лишь две страны, Россия и США, позволяют себе иметь собственные космические корабли. Остальным — не по карману.

И все же ни один автомат не способен справиться с теми проблемами, с которыми справлялся в космосе человек. Он способен найти решение в ситуации, где любой самый совершенный робот спасует. А главное, человека всегда тянуло к звездам. Лучшее тому подтверждение — бесчисленные легенды и мифы о полетах к иным мирам, существующие во всех культурах мира. И потому он никогда не променяет возможность увидеть красоты космоса своими глазами на самую красивую фотографию, сделанную автоматом.

Дмитрий Гулютин

ПРОЕКТ

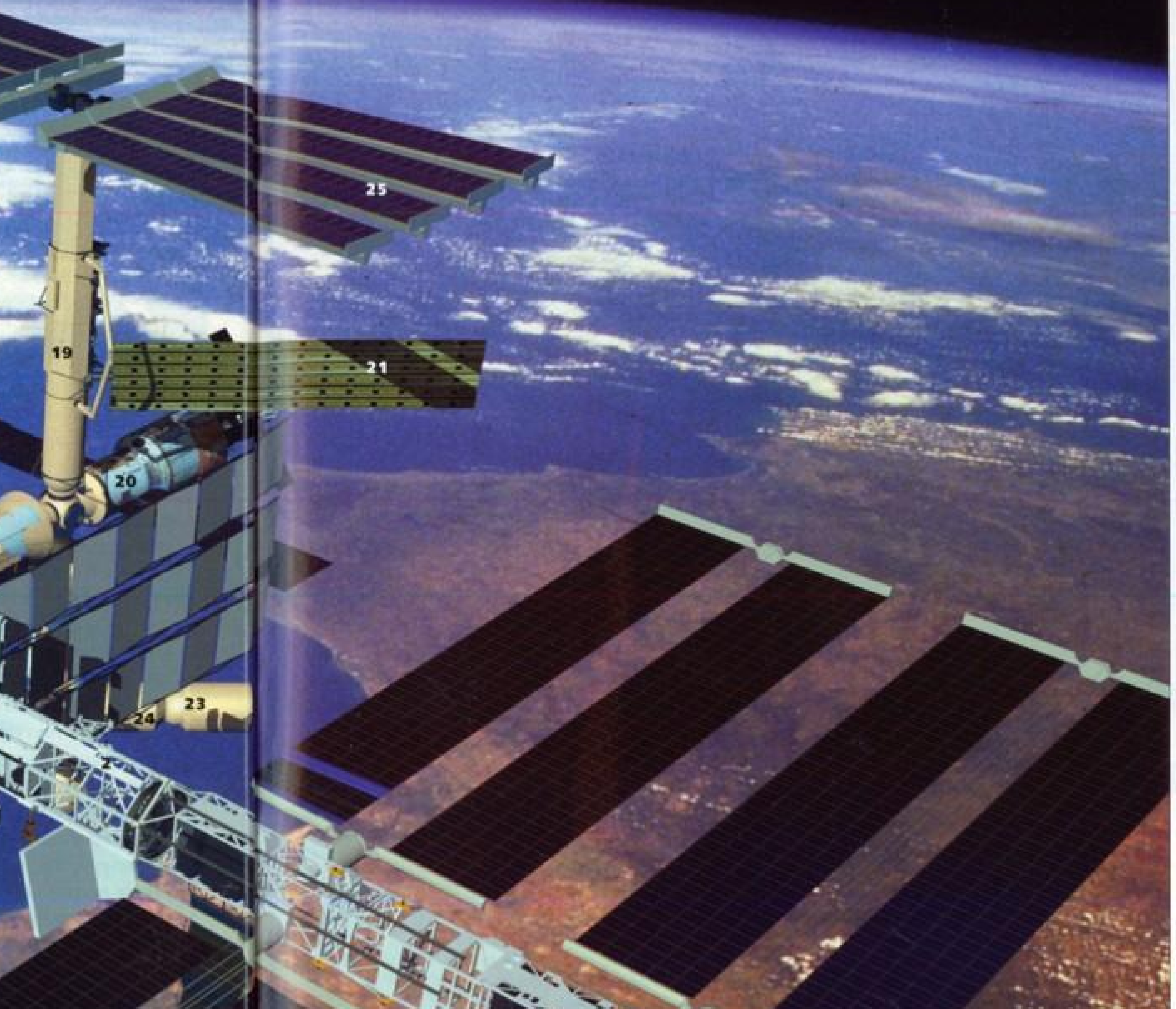
ПОРАЗИТЕЛЬНО, НО ПЕРВЫЙ ЭКИПАЖ, который «отправил» к звездам Циолковский в 1896 году в своей знаменитой фантастической повести «Вне Земли», был интернациональным. В него входили представители сразу нескольких стран: итальянец, англичанин, француз, немец, американец и русский. Калужский ученый одним из первых понял, что осуществление столь грандиозного замысла не под силу только одному государству. Что действовать придется буквально всем миром.

Международную космическую станцию (МКС) можно до некоторой степени считать воплощением гениального пророчества.

В годы холодной войны каждой стороне космическое будущее представлялось по-своему. На смену нашему орбитальному комплексу «Мир» должен был прийти более сложный и совершенный «Мир-2». Американцы, в начале 80-х много времени потратившие на программу полетов «Шаттла», стремились наверстать упущенное и, скооперировавшись с Японией, Канадой и Европейским космическим агентством в конце 80-х — начале 90-х, в спешном режиме приступили к работе над проектом грандиозной станции «Фридом» («Свобода»). Но одно дело — эскизы и чертежи и совсем другое — собранные исполинские конструкции. Когда на Западе все взвесили и просчитали, оказалось, что осуществить задуманное в таком виде и этими силами невозможно: масштабы работ потребуют куда больших средств, чем было запланировано. Тем более что ни у одной из стран-участниц проекта «Фридом» не было своего корабля, который был бы способен в течение долгого времени находиться «у причала» будущей станции и на котором экипаж в экстренном случае мог бы ее покинуть. Американский «Шаттл» для подобной задачи не годится — он может находиться на орбите недолго, чуть более двух недель. Значит, потребуется весьма дорогостоящая разработка нового специального корабля-спасателя.

Мысль воспользоваться политическим «потеплением» возникла именно тогда. Зачем усложнять проблему, если уже существует прекрасно зарекомендовавший себя корабль «Союз» с достаточным бортовым ресурсом, летающий аж с 1967 года и обладающий всеми данными, необходимыми для корабля-спасателя? Эпохальное сближение космических сверхдержав началось с подписания контракта, определяющего для «Союза» еще один порт приписки — зарубежный.

Однако вскоре и у нас, и за океаном финансирование грандиозных орбитальных строек было весьма урезано. Западный вариант даже был однажды буквально на волосок от гибели: его сторонники в Конгрессе США победили с перевесом всего в один голос. И тогда в 1993 году западные партнеры предложили объединить два проекта — «Фридом» и наш «Мир-2». Ибо Россия, еще с 1971 года идущая путем использования долговременных орбитальных станций и преуспевшая в нем, накопила бесценный опыт в этой весьма сложной области. В ноябре 1993 года родилась, пока еще только на бумаге, Международная космическая станция, временно получившая название «Альфа» и ставшая на сегодняшний день наиболее грандиозным космическим проектом в истории человечества.

НЕКОТОРЫЕ КОМПОНЕНТЫ СТАНЦИИ:
1 — РАДИАТОРЫ СИСТЕМЫ ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕНИЯ (США)
2 — ПОПЕРЕЧНАЯ ФЕРМА СТАНЦИИ (США)
3 — РАДИАТОРЫ СИСТЕМЫ ТЕРМОРЕГУЛИРОВАНИЯ (США)
4 — ПАНЕЛИ СОЛНЕЧНЫХ БАТАРЕЙ (США)
5 — МОДУЛЬ «КОЛУМБУС» (ЕКА)
6 — МОДУЛЬ ЦЕНТРИФУГИ (США — ЯПОНИЯ)
7 — АДАПТЕР СО СТЫКОВОЧНЫМ УЗЛОМ ДЛЯ «ШАТТЛА» (США)
8 — ЛАБОРАТОРНЫЙ МОДУЛЬ (США)
9 — МОБИЛЬНАЯ СИСТЕМА ОБСЛУЖИВАНИЯ СТАНЦИИ (КАНАДА)
10 — ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ МОДУЛЬ (ЯПОНИЯ)
11 — ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ МОДУЛЬ СНАБЖЕНИЯ (ЯПОНИЯ)
12 — ОТКРЫТАЯ ПЛАТФОРМА С МАНИПУЛЯТОРОМ (ЯПОНИЯ)
13 — ЖИЛОЙ МОДУЛЬ (США)
14 — КОРАБЛЬ-СПАСАТЕЛЬ (США)
15 — КОРАБЛЬ-СПАСАТЕЛЬ «СОЮЗ» (РОССИЯ)
16 — УЗЛОВОЙ МОДУЛЬ «ЮНИТИ» (США) — СТР.55
17 — СТЫКОВОЧНО-СКЛАДСКОЙ МОДУЛЬ (РОССИЯ) — СТР.55
18 — ФУНКЦИОНАЛЬНО-ГРУЗОВОЙ БЛОК «ЗАРЯ» (РОССИЯ — США)
19 — НАУЧНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА (РОССИЯ)
20 — СЛУЖЕБНЫЙ МОДУЛЬ (РОССИЯ)
21 — РАДИАТОР СИСТЕМЫ ТЕРМОРЕГУЛИРОВАНИЯ (РОССИЯ)
22 — УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СТЫКОВОЧНЫЙ МОДУЛЬ (РОССИЯ) — СТР.55
23 — ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МОДУЛЬ (РОССИЯ)
24 — СТЫКОВОЧНЫЙ ОТСЕК (РОССИЯ)
25 — ПАНЕЛИ СОЛНЕЧНЫХ БАТАРЕЙ (РОССИЯ)

ТАК КОГДА-НИБУДЬ, ВЕРОЯТНО, БУДЕТ ВЫГЛЯДЕТЬ **МЕЖДУНАРОДНАЯ КОСМИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ**

Было определено, что станция будет состоять из двух основных сегментов: российского и американского, причем к последнему должны пристыковаться японский модуль «Кибо» («Надежда») и европейский модуль «Колумбус». Они займут место «впередсмотрящих». Американская часть будет составлена из еще нескольких космических помещений. Центральное место отводится лабораторному модулю «Дестини» («Судьба»), а вниз, к Земле, или, как говорят космонавты, в надир, будут обращены жилые помещения. Возможно, их будет два, причем одно из них весьма необычное — надувной модуль «ТрансХэб» диаметром более 8 метров. Из российских модулей должно быть три крупных: служебный, универсальный стыковочный и стыковочно-складской. Они разместятся на корме станции. От связки российского сегмента поднимется вертикальная научно-энергетическая платформа с веером солнечных батарей, а поперек американских владений вытянется исполинская составная ферма с восемью солнечными батареями-гигантами общим размахом «крыльев» свыше 70 метров — это должно обеспечить бесперебойное и устойчивое энергоснабжение.

Масштабы МКС должны быть столь велики, что для облегчения перемещения необходимого оборудования вдоль российской платформы и американской фермы будут перемещаться транспортные тележки, причем на последней будет установлен мощный канадский манипулятор.

Ко всей этой экзотике можно добавить, что станцию намечено оснастить специальным обзорным куполом и центрифугой. Запланирован даже специальный коммерческий модуль «Энтерпрайз» («Предприятие»), на котором разместится первая в истории космическая студия для непосредственного вещания и мультимедийных передач. Всего МКС будет состоять из более чем 30 различных блоков и модулей, так что конструкция протянется на 120 метров и будет иметь массу в 400 тонн. Для строительства столь грандиозного сооружения потребуется более 40 запусков.

Первый элемент МКС, функционально-грузовой блок «Заря», разработанный и собранный в Космическом центре имени Хруничева по контракту со всемирно известной американской фирмой «Боинг», положил начало грандиозному космическому строительству еще 20 ноября 1998 года. Спустя полмесяца, 7 декабря, экипаж «челнока» по имени «Индевор» («Стремление») пристыковал к нему первый американский узловой модуль — «Юнити» («Единство»). Шутили, что яркую, плывущую в небесах звездочку, которую порой можно видеть над головой, можно было бы именовать «Зарей Единства».

Со времени появления этой звездочки на орбите прошло уже более полутора лет. И с тех пор никакого дальнейшего движения все нет. Удалось только провести две короткие экспедиции на «Шаттлах», в первую очередь для инспекции. МКС стала долгостроем. Одна из причин такого положения вещей очевидна и уже навязла в зубах — это недофинансирование. Но есть и другие. В 1999 году практически одна за одной произошли две аварии ракеты-носителя «Протон», которой предстояло доставить на орбиту третий компонент первоначальной связки — российский служебный модуль «Звезда». Без этого модуля дальнейший полет невозможен — он должен стать помещением для первых экипажей, средством для поддержания устойчивой орбиты и многим другим. Экономический кризис в России почти похоронил наше участие в проекте, но в последний критический момент все же удалось выбить у правительства необходимую для дальнейших работ сумму. Но в любом случае сроки оказались упущены, что привело к очередному пересмотру графика сборки МКС.

И вот наконец, кажется, дело должно сдвинуться с мертвой точки. Назван окончательный срок запуска модуля «Звезда»: 12 июля текущего 2000 года. Уже готова ракета-носитель «Протон» с модернизированными двигателями для второй ступени (из-за которой в прошлом году нас преследовали аварии), а заодно и для третьей. Предусмотрены как будто все возможные случайности. Если «Звезда» на орбиту выйдет, а стыковаться к первоначальной связке не захочет, срочно будет запущена спасательная экспедиция в составе опытных российских космонавтов Геннадия Падалки и Николая Бударина, которая проведет стыковку вручную, с помощью так называемого телеоператорного режима.

Работы, которые планируются на будущем орбитальном гиганте, в основном не отличаются от тех, что проводятся на комплексе «Мир»: исследования в различных областях — от медико-биологических и технологических до астрофизических (изучение Земли и ее природных ресурсов, производство новых материалов и биопрепаратов в условиях микрогравитации). Есть основания полагать, что МКС станет плацдармом для дальнейшего освоения космического пространства — полетов к Луне и Марсу.

Интенсивно готовится к полету на станцию и ее первый основной экипаж: российские космонавты Юрий Гидзенко и Сергей Крикалев и американец, командир корабля Уильям Шеперд. Их старт намечен на конец октября этого года. Правда, возможно, что сценарий первой экспедиции изменится и американский астронавт присоединится к российским позднее, прибыв на «Шаттле».

До сих пор не решена еще одна существенная проблема — имя гигантского космического форпоста. Собственные имена получили многие модули, а общего названия для станции все еще нет — международная комиссия никак не может прийти к общему решению. ■

Фото предоставлены журналом **«Звездочет»**

Том Круз решил создать агента 007 нового поколения и позвал на помощь режиссера Джона Ву. Результатом стал главный (пока) хит голливудского и российского лета: «Миссия невыполнима-2»

Бонд отдыхает

Юрий Гладильщиков

КИНОВОЛК

Боевик «Миссия невыполнима-2» мало похож на «Миссию невыполниму» под номером 1. Общее (кроме знаменитой музыкальной темы) только то, что персонажи, точно как в «Фантомасе», регулярно снимают со своих лиц лица чужие (которые, оказывается, были масками), чем приводят в крайнее замешательство всех присутствующих — и в зале, и на экране. Но и здесь заметна разница. В первой части ловкий прием носить чужие физиономии — и даже «физию» Джона Войта — регулярно применял лишь благородный герой Тома Круза. Стоило какому-нибудь негодяю некстати разоткровенничаться и все тайны своей черной души выложить, как он прилипающую резиновую маску с себя — хрясь, и — немая сцена! Во второй части «Миссии» — подлым приемчиком использовать открытое лицо и честную улыбку Круза периодически не брезгует сволочь-«фантомас»*.

Тип героя «Миссии-2», которого изображает Круз, и вовсе выкроен по другим лекалам.

Трудно сказать, какая из двух частей «Миссии» лучше. Того, что именуют стилем, больше в первой. Но произошедшие между сериями изменения — вполне занятны.

«Миссия-1» (1996), сделанная классиком триллера Брайаном Де Пальмой, была картиной одновременно старомодной и ультрасовременной. Старомодной, потому что Де Пальма желал сберечь «тот самый вкус» знаменитого первоисточника — знакомого нашей публике одноименного шпионского телесериала 60 — 70-х годов. Ультрасовременной, потому что главным героем фильма оказались сами по себе новейшие шпионские и воровские технологии.

Де Пальма был достоин патента на изобретение. Фильм держал зрителя не только саспенсом (для фильмов Де Пальмы традиционным) и не столько сюжетом (не шибко оригинальным — про уничтожение сверхсекретной группы цэрэушников, попытку международных авантюристов украсть полный список американских шпионов, предательство, месть и пр.), сколько любопытной информацией. О том, что существуют спецгруппы ЦРУ типа классических террористических пятерок, снабженные невероятной аппаратурой, квартирами в разных городах мира и десятками паспортов любых стран. О том, какая, собственно, изобретена аппаратура для подглядывания, проникновения в сверхохраняемые помещения, взлома секретных компьютеров. После просмотра ты вдруг начинал по-новому оценивать век, в котором живешь. Пусть две трети в фильме — неправда. Коли показано в кино, значит, завтра станет правдой.

Кроме того, ультрасовременной была и фантастическая сцена погони вертолета за скоростным поездом, в том числе и в туннеле под Ла-Маншем — со схваткой на крыше вагона, когда с героя Круза ветром сдувало половину одежды. В «Миссии-2», при всем уважении к некогда культовому Джону Ву, подобной сцены нет. Кульминационная дуэль на крутых мотоциклах, конечно, эффектна, но против поединка вертолета с поездом она — что Ван Дамм против Тайсона.

Однако удачный опыт Де Пальмы учли многие продюсеры, и в последующие годы вышел целый ряд боевиков, для которых рассказ о новых технологиях важен не менее, чем сюжет: от «Западни» до «Врага государства». Тут-то сопродюсер, идеолог и звезда «Миссии» Том Круз (изначально предполагавший, что у фильма будет продолжение и мечтавший о новом сверхкассовом шпионском киносериале с самим собой в главной роли), вероятно, и задумался, куда податься. Взгляд его, естественно, уперся в Бонда. Боевики про Бонда по-прежнему коммерчески успешны (и значит, для продюсера резонно делать фильмы такого рода), но в то же время ясно, что старина Бонд засиделся на посту шпиона-суперагента № 1. Дело не только в том, что кино-Бонду скоро стукнет сорок.

*В этом смысле «Мисию-2» можно также считать сиквелом предыдущего фильма режиссера Джона Ву «Без лица», в котором, напомню, злодей и полицейский тоже менялись физиономиями, зло начинало пакостить миру под светлым ликом добра, а добро — сражаться за справедливость под кривым оскалом зла. Кроме того, из-за постоянного срывания масок в финале «Миссии-2» начинаешь несколько нервничать: а все ли произошло как надо? Точно ли победил наш? Вдруг под лицом Тома Круза скрывается лицо вовсе не Круза?..

СЛЕВА: **«ФИРМЕННЫЙ ФИЛЬМ ДЖОНА ВУ»** НАЧИНАЕТСЯ В «МИССИИ-2» МИНУТ ЗА СОРОК ДО ФИНАЛА: ПЕРЕСТРЕЛКИ, ВЗРЫВЫ АВТОМОБИЛЕЙ, ГОНКИ НА МОТОЦИКЛАХ И ДОЛГАЯ-ДОЛГАЯ ДРАКА ОДИН НА ОДИН ХОРОШЕГО «БОНДА» С ПЛОХИМ «АНТИ-БОНДОМ»

«ДЖЕЙМС БОНД» В ВЕРСИИ ТОМА КРУЗА И ДЖОНА ВУ СПОСОБЕН НА ЭМОЦИИ И ДАЖЕ УМЕЕТ ВЛЮБЛЯТЬСЯ. БОЛЬШЕ ТОГО, В ФИЛЬМЕ ЕСТЬ ЛЮБОВНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК, ПОСКОЛЬКУ В ПАССИЮ «БОНДА» (ЕЕ ИГРАЕТ ТЕНДИ НЬЮТОН — НА ФОТО СПРАВА) ВЛЮБЛЕН И ГЛАВНЫЙ НЕГОДЯЙ. ЕГО (НА ВТОРОМ ФОТО СПРАВА) ИГРАЕТ МАЛОИЗВЕСТНЫЙ ДАГРЕЙ СКОТ. КАК ВИДИТЕ, ДЖОН ВУ НЕ УТРАТИЛ УМЕНИЯ ВЫСТРАИВАТЬ ЭФФЕКТНЫЕ КАДРЫ

В Москве и ее окрестностях набирает темпы кинобум (про Россию в целом этого пока не скажешь). Обновленные кинозалы, оборудованные хорошими креслами и качественными звуковыми системами, стали открываться каждую неделю. На позапрошлой, напомним, стартовала новая «Прага», на прошлой (российской премьерой «Миссии-2») дебютировал реконструированный 700-местный «Электрон» в Зеленограде. Владелец — компания «Каро фильм», которой принадлежат «Пушкинский» и четырехзальный мультиплекс в «Рамсторе» на Шереметьевской.

Дело в кризисе бондианы, который от фильма к фильму становится все более очевидным. Бондиана (при всех современных технологических штучках, не уступающих штучкам из «Миссии») повернута в прошлое, в 60-е годы, слишком связана со старыми шпионскими лентами, которые всегда пародировала. Бонд — для современной юной аудитории — слишком солиден, очевидный «папик». Сериал — при всей ироничности — чересчур политизирован, и Бонду неуютно, если нет холодной войны. Наконец, Бонду не сопереживаешь: он — персонаж картонный, комиксовый, предсказуемый, всякий раз знаешь, что он вывернется из любых кошмарных ситуаций и уложит красотку в постель.

Круз воспользовался древним голливудским правилом: то же самое, но чуточку по-другому. Задумал побить врага-Бонда на его собственной территории. Не зря в американских рекламных буклетах название фильма (в оригинале Mission: Impossible-2) пишется теперь исключительно аббревиатурой: M: I-2. Ведь пятая серия, если до нее дойдет, будет в таком случае называться M: I-5, или «МИ-5», что очень похоже на сокращенное наименование близкой Бонду английской контрразведки, а шестая — M: I-6, или «МИ-6» (почти как английская разведка). То, что Бонд высок, а Круз не очень, и в очном поединке Бонд Крузу небось навалял бы, роли не играет. В кино рост актера не заметен, а уж Круз старается: прыгает по скалам, как снежный барс, и размахивает ногами не хуже упомянутого Ван Дамма.

«Миссия-2» — тот же Бонд, но современный. Не знаю, заимствован ли сюжет из старого телесериала (речь идет о негодяях, которые пытаются похитить новый смертельный вирус, чтобы заразить им Австралию и наварить миллиарды на торговле антивирусом), но в «Миссии-2» в отличие от «1» не чувствуется никакой ностальгии по кинематографу прошлого. Все происходит здесь и сейчас. Развлекающих технологических штучек опять-таки вдоволь. Таким образом была преодолена старомодность бондианы. Идея Круза и его сопродюсера Полы Вагнер пригласить для съемок сиквела не кого-нибудь, а именно Джона Ву, оказалась весьма удачной. Работая в Гонконге, Ву достиг высшего пилотажа в жанре «экшн», фактически обозначив его пределы фильмами «Наемный убийца» и «Круто сваренные». Перебравшись в Голливуд, начал снимать боевики не фирменно гонконгские (жестокие, почти безнравственные, и в то же время сентиментальные), а стандартные. Крузу как раз и нужен был очень талантливый режиссер, который осознанно отказался от своей индивидуальности, но проявил себя мастером мимикрии. «Миссией-2» Ву доказал, что способен воспринимать чуждые стили (в данном случае стиль бондианы), видоизменяя их в нужном — продюсерам и кинозвезде — направлении.

Далее. В «Миссии-2», как и в бондиане, много завирального. Но не случайно и Ву, и Круз говорят в своих интервью не о «вымысле» или «фантастике», а о «сюрреализме». Пусть «сюр», но связанный с реальностью. В частности, с реальными эмоциями. Герой Круза в отличие от Бонда ошибается, переживает, злится и даже способен влюбляться. Таким образом была преодолена картонность, комиксовость Бонда. После просмотра один из моих знакомых сказал, что ему не хватило в фильме иронии. А создатели «Миссии-2» к ней и не стремились. Они играли в «шпионское кино» и делали фильм, конечно, постмодернистский, но, как ни странно, ничуть не пародийный. Они хотели, чтобы зрители во время просмотра чуточку нервничали. Даже «фантомасовские» маски — и те не пародия.

Следующий ход: в отличие от «Миссии-1» герой Круза вроде бы как и не агент ЦРУ и уж, конечно, не шпион «на службе Ее Величества», как Бонд. То есть, разумеется, он агент, но настолько засекреченный и самостоятельный (уходя в отпуск, не докладывает начальству, в какую точку земного шара отправился), что, по сути, работает не ради госструктур, а ради самого себя. Ну, или ради высших нравственных целей, как лично сам их понимает. Таким образом была преодолена политизированность Бонда — нелепая для юной космополитической аудитории.

Наконец, о возрасте. Круз пытается доказать зрителям, что его герой никак не «папик». Совершает бессмысленные рискованные поступки (ради развлечения ползает по тысячефутовым скалам без снаряжения). Носит длинные волосы — Круз отрастил их для фильма специально, чтобы выглядеть помоложе.

Итог парадоксален. «Миссия-2» все равно сделана из готовых блоков. Но в целом получилось «шпионское кино» нового типа. Уж точно, это лучший из голливудских боевиков отказавшегося от индивидуальности Джона Ву. Да, фильм, безусловно, из разряда «попкорновых» (это обстоятельство некоторых разочаровывает, они почему-то ожидали, что Круз и Ву, затратив на съемки больше ста миллионов долларов, рискнут сделать ленту более авторской). Но это редкий «попкорновый» боевик, который можно посмотреть еще разок.

Одна беда: Крузу под сорок, и притворяться «не папиком», который намного моложе «папика» Броснана, ему удастся недолго. Дойдет ли в таком случае очередь до «МИ-5» и «МИ-6»?

Приусадебное музицирование

Летние музыкальные фестивали России мечтают о богатых туристах, но пока привлекают лишь бедных меломанов

Наталья Шкуренок,

Ярослав Седов

ПОСЛЕ СЕЗОНА

Еще лет десять назад основные российские музыкальные фестивали — «Московские звезды», «Русская зима» и другие — проходили в разгар сезона, то есть в самую слякотную осень и крещенские морозы. Но в последние годы с началом лета, когда закрываются концертные залы, наши музыканты и меломаны охотно переселяются в церкви, дворцы, особняки и парки пригородных усадеб. Летних музыкальных фестивалей становится все больше — только в Петербурге в этом сезоне их проходит полтора десятка.

Ориентируясь на знаменитые оперные шоу у подножия египетских пирамид, в скандинавских крепостях, античных амфитеатрах Греции и на веронской Арене, устроители стараются найти необычные и эффектные площадки. Считается, что туристов, приезжающих летом на крупные европейские музыкальные празднества, привлекает не столько музыка, сколько экзотика. Это не совсем так. Престиж популярных мировых фестивалей держится прежде всего на уверенности туристов в том, что они едут слушать исполнение экстра-класса (пусть эти ожидания и не всегда оправдываются). Заманивают на празднества и заботливо организованными «приключениями», которые слушатели переживают, устраиваясь с подушками и свечами на античных скамьях под звездным небом, пробираясь по подвесным мостам и каменным лестницам во дворы средневековых замков или прогуливаясь во фраках и вечерних платьях по английским лужайкам во время пикника между действиями очередной оперы.

Устроителям российских фестивалей редко удается соединить качественные музыкальные события и «приключения». Например, в театрализованных петергофских церемониях открытия и закрытия сезона фонтанов, которые проходят прямо на ступенях Большого каскада, участвуют хорошие петербургские музыканты, а иногда и знаменитые солисты Мариинского театра и филармонии. Но даже они оказываются на этом празднике только «украшением» — никто и не рассчитывает услышать здесь новую интерпретацию какой-нибудь арии. Подобных акций, где музыка выполняет служебную роль, в Петербурге много: закрытие джаз-фестиваля в Михайловском саду, когда публика, поплясав на лужайках под звуки нескольких оркестров, усаживается на теплоходы и с песнями путешествует по Неве. Или увеселительные вечера фестиваля «Мастер-класс», организованного компанией Phillip Morris (правда, в этом году не повезло с погодой — гости, собравшиеся послушать ансамбль саксофонистов во дворе Эрмитажа, вымокли под внезапно разразившимся дождем и разбежались, не дождавшись окончания церемонии).

На фестивале «Дворцы Санкт-Петербурга» тоже звучит музыка, и, естественно, во дворцах — Меншиковском, Екатерининском, Юсуповском и в Эрмитажном театре. Но все это места и без того хорошо известные, а ведь в Петербурге более 600 дворцов. Исполняет программы фестиваля авторитетный Камерный оркестр России под руководством Константина Орбеляна. Однако с ним выступают средние, никому не известные гастролеры, которые играют все, что угодно — от барочного репертуара до Гершвина. Судя по нестройности звучания, впервые они встречаются прямо на концерте. Можно, правда, подождать, пока концерт закончится и публика разойдется. Тогда музыканты повторяют все заново (уже более тщательно), чтобы записать программу на компакт-диск.

Похожий фестиваль — «Московское действо» — правительство Москвы и Театр наций проводят в эти дни в музеях Кремля, дворцах Кускова, Останкина и Царицына. Вроде бы устроители не полагаются только на красоту интерьера. Программы подчинены модной идее представить аутентичное искусство. На «Московском действе» уже прозвучали интересные, профессионально исполненные программы — опера «Орфей» Фомина, представленная московской труппой «Орфарион-консорт», трогательные спектакли Вертепного театра «Смерть царя Ирода» и «Артаксерксово действо». Ближе к середине июля на фестивале можно будет послушать произведения русского двора XVIII века в исполнении известного петербургского ансамбля Musica Petropolitana. Но с этими изысками соседствуют полусамодеятельные выступления «Коллегии старинной музыки», вокалисты которой не справляются с колоратурными узорами барочных арий, а гнусавые рулады фальцетом выдают за контртеноровое пение. В обаятельных «Шереметевских сезонах» в театре Останкинского дворца тоже участвуют музыканты разного уровня. Но здесь положение спасают подлинные декорации и театральный реквизит двухсотлетней давности, умело манипулируя которым, даже не очень профессиональные артисты и постановщики могут создать впечатляющее зрелище.

Из музыкальных праздников в больших городах вполне по-европейски выглядит петербургский парад духовых оркестров разных стран, шествующих по Невскому и дающих заключительный концерт на Дворцовой площади. Но длится этот эффектный праздник всего один день.

СЛЕВА: **ЗНАМЕНИТЫЙ** БАС БОЛЬШОГО ТЕАТРА **АРТУР ЭЙЗЕН** ОТКРЫЛ **ФЕСТИВАЛЬ «МУЗЫКАЛЬНОЕ ЛЕТО СЕЛИГЕРА» В ОСТАШКОВЕ** ПРОГРАММОЙ РОМАНСОВ ГЕОРГИЯ СВИРИДОВА, КАЖДЫЙ ИЗ КОТОРЫХ ОН НЕ ТОЛЬКО МАСТЕРСКИ СПЕЛ, НО И СЫГРАЛ КАК ДРАМАТИЧЕСКИЙ ЭТЮД

ОДНУ ИЗ САМЫХ ИНТЕРЕСНЫХ ПРОГРАММ ФЕСТИВАЛЯ **«МОСКОВСКОЕ ДЕЙСТВО»** ПОДГОТОВИЛ АНСАМБЛЬ **«АКАДЕМИЯ СТАРИННОЙ МУЗЫКИ» ТАТЬЯНЫ ГРИНДЕНКО,** ИСПОЛНИВШИЙ **В ПАТРИАРШИХ ПАЛАТАХ КРЕМЛЯ** МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ПЬЕСЫ ЭПОХИ БАРОККО

А среди музыкальных событий в малых городах удачнее всех применяет европейский рецепт фестиваль «Музыкальное лето Селигера» в Осташкове. Есть здесь и «приключения»: концерты проходят в трапезной Воскресенской церкви XVII века, входящей в музейный комплекс монастыря. Туристы со всех концов озера съезжаются в Осташков на теплоходах (начало концертов согласовано с расписанием движения судов), а некоторые часами добираются на собственных лодках. Фестиваль того стоит. Концерты проходят в уютной, почти домашней атмосфере. А благодаря Ирине Архиповой, лично составляющей программу и приглашающей артистов, здесь уже тринадцать лет поддерживается безупречный музыкальный уровень. Приезжают как звезды (в этом году, кроме самой Архиповой, на фестивале выступали Тамара Синявская, Муслим Магомаев, Артур Эйзен), так и молодые исполнители. По существу, осташковский фестиваль — что-то вроде ежегодного дайджеста музыкальных новостей. Архипова приглашает сюда самых ярких лауреатов международных конкурсов сезона. На этот раз она привезла победителей 18-го конкурса имени Глинки, в том числе обладателей красивейших мощных басов — Михаила Казакова из Казани, Вадима Лынковского из Москвы и Сергея Магеру из Киева. Но денег осташковскому фестивалю, естественно, не хватает. Поэтому о богатых туристах и международной известности устроители только мечтают, а пока ломают головы, куда бы втиснуть дополнительные стулья для малоимущих меломанов. ■

Восковые плоды Просвещения

1

В павильоне царскосельского парка можно узнать о германских садах

2

Александр Панов

УТОПИЯ

Открытие выставки «Друзьям природы и искусства. Империя садов князя Франца фон Ангальт-Дессау» в павильоне «Адмиралтейство» музея-заповедника «Царское Село» вдруг перенесли на более раннее время — с двух часов дня на двенадцать. Причина — бурное расписание визита в Петербург министра внутренних дел Германии Отто Шили, которого ожидали на вернисаже. Когда директор заповедника, явно не очухавшийся после прошедшего накануне ночного карнавала (город Пушкин подписал хартию карнавальных городов и в разгуле не уступает теперь Рио-де-Жанейро), подвез немецкого гостя на традиционном тарантасе к крыльцу павильона, в воздухе сразу почувствовалось волнение. Это не просто летняя выставка в русском парке про германские сады — это серьезное политическое мероприятие.

И точно. Тут же сообщили, что на суд зрителей представлен первый немецкий выставочный проект в заповеднике, сильно пострадавшем во время войны. Что включение Царского Села в интернациональное турне выставки есть очередной «жест доброй воли» обеих стран. Вспомнили, вздохнув, Янтарную комнату. Вспомнили и Екатерину Великую, являвшуюся, как известно, принцессой Ангальт-Цербстской, то есть дальней родственницей главного героя выставки, князя фон Ангальт-Дессау. Так «наши» и «не-наши» сады и парки оказались в сфере большой политики.

Но и сама немецкая «садово-парковая» выставка — с тончайшими гравюрами конца XVIII века, запечатлевшими всякие красивости, со смешными современными моделями архитектурных памятников и старыми скульптурами, с гипсовыми парковыми тумбами и коллекциями гемм, монет и медальонов, принадлежащих князю, — в чем-то тоже про политику. И уж точно про мировосприятие века Просвещения, как нельзя лучше отразившееся в опытах Леопольда III Фридриха Франца фон Ангальт-Дессау по обустройству своего небольшого княжества на Эльбе, прозванного «империей садов».

В доказательство своего сегодняшнего миролюбия немцы прославляют в Царском Селе тихого правителя-«садовника», находившегося в интеллектуальной оппозиции к воинственной Пруссии, которая прочно ассоциируется с германским духом. Нам показывают любителя искусств и ремесел, путешествовавшего в Италию за античными древностями и в Англию за модными эстетическими идеями. Поклонника и собеседника Руссо, которому он воздвиг в Верлице — самом большом и знаменитом своем парке — мемориал на острове посреди озера. Товарища по путешествиям великого историка искусств Винкельманна. Вдохновителя Гёте, описавшего «империю садов» в знаменитом романе «Избирательное сродство». Создателя «первого и самого прекрасного неоклассического Gesamtkunstwerk (произведения, родившегося в результате синтеза различных искусств. — **«Итоги»**) на европейском континенте», как назван парк Верлиц в каталоге. Одного из первых пропагандистов классицизма в Германии. В общем, героя, напоминающего Людвига Баварского — безумного короля-эстета второй половины XIX века, ставшего столь популярным в искусстве второй половины века XX.

3 4 5

«ГОТИЧЕСКИЙ ДОМ» В ВЕРЛИЦЕ (1), ИЗОБРАЖЕННЫЙ НА ГРАВЮРЕ КАРЛА КУНЦА 1797 ГОДА, БЫЛ ОДНИМ ИЗ ЛЮБИМЫХ МЕСТ УЕДИНЕНИЯ КНЯЗЯ ФРАНЦА ФОН АНГАЛЬТ-ДЕССАУ. ЗДЕСЬ НАХОДИЛСЯ **«ПОМОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ»** — СОБРАНИЕ ВОСКОВЫХ КОПИЙ ФРУКТОВ (5), А В ПАРКЕ ВЕРЛИЦА БЫЛ ВОЗВЕДЕН МЕМОРИАЛ ОБОЖАЕМОГО КНЯЗЕМ ФИЛОСОФА **ЖАН ЖАКА РУССО (4).** ЕГО КОПИЯ ПОКАЗАНА НА ВЫСТАВКЕ. ЛЮБИЛ КНЯЗЬ И ДРУГИЕ СТИЛИ: В ПАВИЛЬОНЕ «АДМИРАЛТЕЙСТВО» МОЖНО УВИДЕТЬ МОДЕЛЬ **«КИТАЙСКОГО САДА» (2)** В ОРАНИЕНБАУМЕ. ТАМ БАЛКОН ЗАМКА УКРАШАЛА СТАТУЯ **ГНОМИКА-ПУТТИ (3)** В ВИДЕ БАРАБАНЩИКА ВРЕМЕН ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ

Однако в отличие от эскаписта Людвига деятельный Франц проводил — по рецептам «просветителей» — либеральные реформы: ратовал за всеобщее образование, соблюдение прав евреев (даже построил синагогу), поддержку крестьянских хозяйств, вводил вывезенные из Англии сельскохозяйственные новации. В общем, в «Аркадии на Эльбе» (как еще называли княжество Ангальт-Дессау) царили мир и спокойствие, экономика гармонировала с культурой, а природа — с искусством. Наставительно-слащавое «Друзьям природы и искусства», ставшее названием выставки, было начертано на портале одного из садовых павильонов как главный девиз просветительской деятельности князя.

Речь министра внутренних дел, красивый каталог, чудесный вид с «адмиралтейского» балкона и коньяк в 12 утра действительно располагают к умилению. Наверно, Фридрих Франц был человеком неземных достоинств, ничуть не похожим на рыжебородого Барбароссу или усатого Бисмарка. Но вот что занятно. Повторенное им в Верлице надгробие Руссо есть сомнительный с точки зрения христианской этики языческий кенотаф («пустая могила», монумент умершим, останки которых лежат в другом месте). А от сельскохозяйственных успехов князя до нас дошли лишь не менее странные несъедобные восковые фрукты из «помологического (то есть изучающего плоды) кабинета», использовавшиеся как наглядный материал для инструктажа поселян. Передовые реформы остановились сразу со смертью реформатора в 1817 году. Образцовая «империя садов» зачахла, так и не став туристской достопримечательностью.

Немецкая выставка не умиляет — она напоминает о бренности человека и искусства. Так что нам, вероятно, уже не увидеть и подлинной Янтарной комнаты во всей ее красе. ■

Фото **Виктора Васильева**

ПРЕМЬЕРЫ

Перед заходом солнца

Режиссер Григорий Козлов
АБДТ имени Товстоногова, Санкт-Петербург

ЭТУ ПРЕМЬЕРУ ЖДАЛИ. ПОСТАновка знаменитой пьесы Гауптмана должна была стать воплощением «больших надежд»: не только поводом для бенефиса Кирилла Лаврова в роли Маттиаса Клаузена, но и первой работой в БДТ Григория Козлова — вероятного претендента на пост руководителя театра.

«Я стану твоим посохом!» — восклицало в пьесе юное создание, в порыве самоотверженной любви решившее посвятить жизнь стареющему, но, без сомнения, величественному возлюбленному. Роль «посоха БДТ» пришлась Козлову как нельзя более по душе. Досадно лишь то, что режиссер оказался откровенно не готов к сложным задачам, которые диктовали ему большая сцена (классическая «коробка» БДТ сильно отличается от камерных пространств, в которых Козлов обычно работал в Петербурге), «большой стиль», сама пьеса, не свободная от налета хрестоматийности, и актеры, привыкшие к жесткой концептуальной режиссуре.

Строгое геометрическое оформление Александра Орлова с использованием разъезжающихся прямоугольных плоскостей и огромного задника с безмятежными белыми облаками предлагало особую графическую выразительность мизансцен. Между тем «псевдооперные», наивно «романтические» мизансцены этого спектакля еще найдут своих поклонников среди любителей театральных курьезов. Не в силах преодолеть страсть к декламации, гауптмановские персонажи то и дело норовили развернуться фронтально к зрителю и «доложить» свой текст.

Во время одного из монологов Лавров был «подан» особенно эффектно, именно так, как предпочитают выглядеть на сцене артисты: он один на авансцене, затемнение, контровой свет, звучит печальная музыка, и артист, выждав такт, с достоинством вступает...

Прелестна любовная сцена: на одиноко стоящей скамейке сидит так и не преодолевшая внутреннего сопротивления, лишь властью сюжета прижатая друг к другу пара — Клаузен (Кирилл Лавров) и Инкен (Александра Куликова — симпатичный жизнерадостный подросток откровенно побаивался импозантного Лаврова). Влюбленные неотрывно смотрят в зал и рассказывают нам о своем счастье...

Очевидно, что, приглашая дочь Кирилла Лаврова Марию на роль Беттины (той самой, чья ревнивая дочерняя любовь во многом спровоцировала детей Клаузена на предательский судебный процесс против отца), Козлов рассчитывал на интимный эффект родственных связей. Рассчитывал режиссер и на то, что идея его, декларированная в программке к спектаклю: «Не хотим делать спектакль о том, как убивает ненависть, хотим говорить о том, как убивает любовь», — реализуется на сцене сама по себе, без режиссерского вмешательства.

Для постановщика «Перед заходом солнца» сложности человеческой натуры ненавистны. Он стремился к максимально простым, популярным решениям («все всех любят»), но, пытаясь избежать противоречий в характерах и мотивировках, обрек постановку на невнятность. В итоге Кирилл Лавров вынужден «вывозить» этот спектакль исключительно за счет собственного обаяния.

Обещание, данное Лаврову (до конца сезона назвать имя преемника на руководящем посту), осталось невыполненным. Тем не менее шансы Григория Козлова по-прежнему исключительно высоки. ■

Лилия Шитенбург

МУЗЕИ

Джексон Поллок.

Из собрания Музея современного искусства (Нью-Йорк, США)
Эрмитаж, Санкт-Петербург

НА ТРЕТЬЕМ ЭТАЖЕ В ПОЛУТЕМНОМ ЗАЛЕ под номером 333 соседствуют три белых света. Первый создан американским художником Джексоном Поллоком на холсте в строгой черной раме. Два других света — «живые». Картина висит между окон, и занавеси пропускают немного света. Третье белое пятно — изысканные гладиолусы перед фотографией автора.

Работая, художник не стоял благоговейно перед мольбертом, а, положив полотно на пол, выдавливал на него краски из тюбиков — такая техника называется «дриппинг».

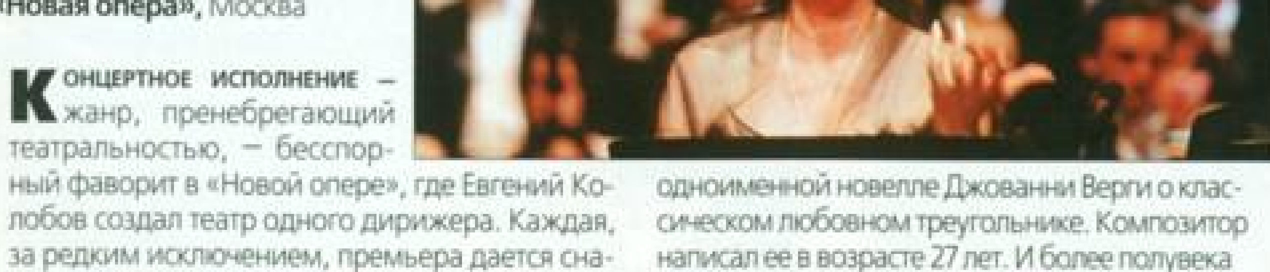
Нынешний показ «Белого света» (1954) и девяти графических работ Поллока — первая в России выставка произведений важнейшего представителя абстрактного экспрессионизма. Принято говорить о близости Поллока средневековой живописи или Эль Греко. Но, с другой стороны, множество композиций, подобных «Белому свету», продолжает поиск Кандинского. 333-й зал в Эрмитаже находится сразу за залом Кандинского. ■

Сергей Кузнецов

КОНЦЕРТЫ

Сельская честь

Музыка Пьетро Масканьи
Дирижер Евгений Колобов
«Новая опера», Москва

КОНЦЕРТНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ — жанр, пренебрегающий театральностью, — бесспорный фаворит в «Новой опере», где Евгений Колобов создал театр одного дирижера. Каждая, за редким исключением, премьера дается сначала в концертном исполнении, когда вышколенный оркестр и все происходящее на сцене полностью подчинены дирижеру.

Такая же участь и у полуторачасового сочинения Масканьи «Сельская честь», написанного по одноименной новелле Джованни Верги о классическом любовном треугольнике. Композитор написал ее в возрасте 27 лет. И более полувека жил на доходы от этого маленького шедевра.

У Колобова роковые сицилийские страсти превращаются в нечто романтически светлое, «бестелесное». Дирижер, будто на репетиции, одетый в черную водолазку, деспотично пресекал всякую попытку публики прервать течение музыки аплодисментами.

На главные партии, изменив своим правилам очень замкнутого коллектива, театр пригласил заезжих звезд. Русская примадонна, известная во всем мире, — Любовь Казарновская — исполнила роль покинутой Сантуццы, а малоизвестный итальянец Серджио Панайя — любвеобильного Туридду. Панайя, как и подобает тенору, блеснул верхними нотами, правда, не сумев утаить некоторой фальши, крикливой манеры пения и непривлекательного тембра голоса. Красавица Казарновская в шикарном, сильно декольтированном черном платье от Валентина Юдашкина, была страстна, как истинная сицилийка. И страсти, и дебютное волнение растворились в конце концов в финальных овациях и цветах. ■

Мария Бабалова

ВЫСТАВКИ

«Обратная» фотография

Московский Центр Искусств, Москва

ВЫСТАВКА «ОБРАТНАЯ» ФОТОГРАфия» проводится в рамках программы, посвященной встрече глав «большой восьмерки» на Кюсю и Окинаве в июле этого года. Тем приятнее, что чванливое официальное событие отмечается концептуальным авторским (куратор — Юри Мицуда) проектом, представляющим японских *современных фотографов*, а значит — японское *современное искусство*. (То, что contemporary photo и contemporary art стали практически синонимами, уже никого не удивляет.) Правда, выставленные в МЦИ медитативные формалистические упражнения, абсолютно восточные по духу, без объяснений неподготовленному зрителю могут показаться скучными и непонятными. А эксперт скажет, что такого рода снимки противоречат последним веяниям: передовые выставки предпочитают прямую, документально-социальную фотографию. Но противоречие между интернациональным изменчивым фотоязыком и японским традиционным мировосприятием заложено куратором в сюжет выставки.

Нам показывают разнообразные трансформации обыденного: тела, дерева, дома, неба. Предъявляют результаты «снятия с вещей их привычной оболочки», выявление их «духа и сути» — будь то мир предметов (первая часть выставки «Дистилляция — особые проявления») или мир людей (вторая часть «Перевертыши — особые отношения»). При этом японцы понимают, что подобные поиски «духовного в искусстве», говоря словами абстракциониста Василия Кандинского, закончились вместе с модернизмом, выродившись в салонный продукт (как та же абстрактная живопись). Понимают, но ничего не могут поделать со своим буддизмом, растворенным в крови. Поэтому предлагают единственный выход — залить старое вино в новые мехи. То есть в новые технологии, в частности фото. Отсюда и возникает «обратная» фотография.

Но кажется, что японские фотографы-метафизики страшно далеки от собственного народа. Вот в странно документальной для выставки серии Эйко Хосоэ «Камантачи» (на фото) основатель танца «буто», воплощающего вроде бы национальный дух, приезжает в родную деревню и — оказывается посторонним. Или Митихиро Симабуку в своей фото- и видеоработе отправляется на поиски какой-то фантастической лани, приставая с расспросами к местным жителям. Обнаруживает же в лучшем случае толстого пони с рыжей челкой.

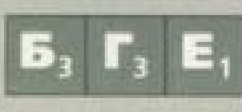
Япония сегодня — скорее страна пони и «Сони», нежели горы Фудзи, храма в Исэ и прозрений невидимого. ■

Федор Ромер

Scrabble

О1 Р2 С2 *

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 112 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №27

* = Ц

f1↓ ЦЕЛОМУДРИЕ (25+10 за слово из десяти букв •2= 50 очков)

k8→ БИТУМ (11•2 =22 очка)

l9→ СУД (7 очков)

m10→ АР (3 очка)

Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 122 очка

Преферанс

Уголок старика Синицкого

Между двумя пристанями курсируют два парома. Утром они отправляются одновременно навстречу друг другу и по пути встречаются в 2 километрах от ближайшего берега. После высадки пассажиров (она длится у обоих паромов одинаково) они опять отправляются в путь и встречаются на этот раз в километре от другого берега. Каково расстояние между пристанями?

Решение задачи, помещенной в №27

I	II	III	IV
80	80	0	0
75	80	5	0
75	80	1	4
79	80	1	0
79	80	0	1
74	80	5	1
74	80	2	4
78	80	2	0
78	76	2	4
80	76	2	2

Обратите внимание, при последней операции доверху доливалась первая фляга.

Решение задачи, помещенной в №27

Сыграть за играющего свою игру

Играющий	Вист1	Вист2
Заказ 6♠. Ход		
♠Т,В,10,9,7	К,Д,8	-
♦Т,Д,9	К,В,10	8,7
♣Т,В,(9)	Д,8	К,10,7
♥(Д)	К,7	Т,В,10,9,8

Играющий должен использовать то, что висты сконцентрировались на руке Вист1. Сделать это можно единственным способом: 1)♣Т, 8, 7; 2)♣В, Д, К — образовавшийся сюркуп в трефах не помогает вистующим; 3)♣10, ♠9, ♠Д; 4)♥К, 8, ♠7; 5)♦9, 10, 7; 6)♥7, Т, ♠10; 7)♦Т, В, 8; 8)♦Д, К, ♥9 — итого 6 взяток. Не принесет успеха вистующим и попытка прорезать на третьем ходу бубну, например, 3)♦7, 9, 10; 4)♥К, 8, ♠7; 5)♠В, Д, ♥9 — и вистующие вынуждены использовать последний отход в червях, наигрывая шестую взятку.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 28 (214), 11 июля 2000 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавера

Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Ирвина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каминская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Библиотека», «Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Служба интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Крейтман, Александра Прежнякова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафяров, Александр Посов

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7-days.ru)
Исполнительный директор Артур Солнцев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Потапова, Екатерина Кузнецова, Ирина Потякова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Смирин **(директор),** телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Мальцев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634, **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Дегтярев, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волногорский, Владимир Секи, Владимир Осташев, Максим Семенов, Валерий Чеж, Артем Юркевич, Андрей Юношев

Номер подписан в печать 7 июля 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

СЕНСАЦИЯ!

Прямой московский номер

Льготная тарифная зона «Область»

Уникальный льготный внутрисетевой роуминг

Посекундная тарификация после первой минуты разговора

Твой любимый тариф

КАЧЕСТВЕННАЯ И ДОСТУПНАЯ СВЯЗЬ

Абонентская плата:

12* в месяц

Стоимость минуты разговора:

от 0,26* (день)

от 0,15* (вечер)

от 0,06* (ночь)

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ!

Только в центрах продаж МТС двухдиапазонные аппараты

Ericsson A1018 – всего за 75*

Количество ограничено, торопитесь!

* цены указаны в у. е. без учета НДС и НсП

МТС GSM

Подключайтесь – пока бесплатно

Центры продаж МТС:
ул. Садовая-Каретная, 2 (ст. м. "Маяковская");
1-й Голутвинский пер., 2/10, стр. 1 (ст. м. "Полянка");
Известковый пер., 7, стр. 1 (ст. м. "Таганская");
Тетеринский пер., 18, стр. 5 (ст. м. "Таганская");
ул. Малая Дмитровка, 5 (ст. м. "Чеховская");
пр. Маршала Жукова, 4 (ст. м. "Полежаевская").

www.mts.ru

Тел.: (095) 766-0177, 928-4355

Лицензия Государственного Комитета РФ по связи и информатизации №14665. Товар и услуги сертифицированы.